

R 453
168

519
40

2007043086

N. 21.

K A B K A B

(Второе изданіе.)

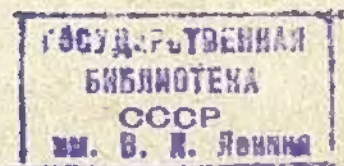
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ КОНРАДА ВИНГЕБЕРА.

1837.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
съ тѣмъ, чтобы по оппечашавін, представлены были
въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. С. Пешер-
бургъ 25 Ноября 1836 года.

Ценсоръ *А. Никитенко.*

2868-77

1836/11

По Высочайшему повелѣнію, 24 Мая 1816 года, Генералъ - Лейпенапшъ Ермоловъ, оказавшій важныя заслуги въ Отечественной войнѣ 1812 года, назначенъ былъ Главнымъ Начальникомъ Кавказскаго Края, принадлежащаго Россіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ, Чрезвычайнымъ Посланникомъ къ Двору Тегеранскому. Онъ имѣлъ порученіе предсавить Персидскому Шаху, что Государь Императоръ, пріемлющій участіе въ славѣ Персіи, желаетъ на всегда обезпечить миръ и согласіе съ сею Державою. Блистательный пріемъ, сдѣланный Генералу Ермолову Шахомъ, отличное уваженіе симъ послѣднимъ, оказанное нашему Посланнику, заспаляли надѣяшся, что Гюлистанскій миръ будетъ залогомъ прочной дружбы между обѣими Державами. Посему Генералъ Ермоловъ, прибывшій въ Тифлисъ, въ концѣ 1817 года, принявъ начальство надъ Кавказскимъ Краемъ, обратилъ особенное вниманіе на усмиреніе Горскихъ на-

родовъ, беспокоившихъ своими набѣгами Кавказскую линію. При первомъ взглядѣ на средства, для сего нужныя, онъ замѣнилъ, что совершенно открытое мѣстоположеніе и огромное пространство требовали слишкомъ значительныхъ силъ, дабы охранять каждый пунктъ кордонной линіи, тѣмъ болѣе, что богатѣйшія деревни Русскихъ поселянъ находились на оконечности пограничной черпы, охраняемой военною линіею; что противъ праваго фланга оной за рѣкою Кубанью находятся сильнѣйшія племена беспокойныхъ народовъ, называющія сами себя Адехе, а у насъ извѣстные подъ именемъ Закубанцевъ. Число ихъ простиралось выше 270, 000 — но взаимная вражда между собою дѣлала невозможнымъ общее ихъ соединеніе противу насъ. Противъ центра линіи обитаетъ храбрый и рѣшительный народъ, называемый Кабардинцами, коихъ число едва составляло 15, 000 человекъ, а потому они и не были слишкомъ опасны. Чума безпрестанно свирѣпствовала между ними и приводила часъ отъ часу въ большее безсиліе. Но противъ лѣваго фланга, за рѣкою Сунжею, обитаютъ Чеченцы, самый свирѣпый и хищный народъ изъ всѣхъ Горцевъ, и, повинувшись преимущественно

небольшому числу владѣльцевъ, власнѣ коихъ наслѣдственна, а черезъ то во всѣхъ намѣреніяхъ сохраняютъ болѣе единства, а въ предпріятіяхъ болѣе основательности и порядка, чему способствуетъ взаимная между ими связь. Многіе изъ Горскихъ народовъ, смотря на успѣхъ ихъ хищничествъ, и ободряемые тѣмъ, что всѣ усилія, доплатъ прошивъ нихъ употребляемые, не достигали совершенно своей цѣли, утвердились въ мнѣніи, что Чеченцы непобѣдимы, и искали ихъ дружбы, что — производило вредныя послѣдствія для Кавказской линіи.

Таковыя причины показали ясно Генералу Ермолову, что первый шагъ къ обезпеченію линіи есть усмиреніе Чеченцевъ; что необходимо ошнать у нихъ средства къ набѣгамъ и хищничествамъ, устроивъ по рѣкѣ Сунжѣ крѣпости и занявъ ихъ досматочными гарнизонами. Таковое средство было всѣхъ дѣйствительнѣе. Лишась земли удобной для воздѣлыванія, и пастбищныхъ мѣстъ, на которыхъ въ зимнее время укрываютъ они свои стада отъ жестокихъ морозовъ, бывающихъ продолжительное время въ горахъ, Чеченцы будутъ согнаны въ ущеліяхъ Засунженскихъ горъ, а Русскія селенія, расположенныя по граничной чертѣ, будутъ уже

за цѣпью крѣпостей въ безопасности и Чеченцы не осмѣлялись дѣлать набѣги въ мѣстахъ опкрытыхъ, на большомъ разстояніи позади крѣпостей. При первой же возможности, продолжая линію шаковыхъ крѣпостей до рѣки Сулака можно будетъ совершенно обезпечить лѣвый флангъ линіи и крайній онаго пунктъ городъ Кизляръ, во многихъ отношеніяхъ заслуживающій вниманіе. Для перваго опыта Генераль Ермоловъ, усиля редутъ Назранской на рѣкѣ Сунжѣ, основанный еще до его прибытія, для безопасности дороги опѣ Моздока въ Грузію, приказалъ поспроить на той же рѣкѣ другое укрѣпленіе, и занявъ пространство по теченію оной на 50 верстѣ опѣ испока, поручилъ защитѣ выселявшимся въ наши границы Горскимъ народамъ, непримиримымъ врагамъ Чеченцевъ. Укрѣпленіе это основано было по просьбѣ означенныхъ переселенцевъ. При производствѣ работъ Чеченцы не произвели ни одного выстрѣла, и посмѣгая намѣреніе Генерала Ермолова, приведены были въ ужасъ. Главноуправляющій, починая необходимымъ воспользоваться благопріятными обстоятельствомъ, не просилъ Высочайшее соизволеніе на постройку крѣпостей на берегахъ рѣки Сунжи,

и получивъ шаковое, съ наступленіемъ весны 1818 года прибывъ лично на мѣсто, приступилъ къ основанію крѣпости при самой рѣкѣ Сунжѣ, въ 6 верстахъ отъ дефилей Ханъ-Кальскихъ, прикрывающихъ значительную часть Чеченскихъ селеній, за ними лежащихъ. Ужась, распространившійся между Чеченцами, внушилъ ему мысль дать новостроющейся крѣпости названіе *Грозной*.

Съ самаго прибытія Генерала Ермолова съ войсками на рѣку Сунжу, Чеченцы производили безпрестанныя нападенія на передовые посты, и нерѣдко въ ночное время приближались къ самому лагерю, или появлялись на лѣвомъ берегу Сунжи, угрожали провіантскимъ транспортамъ и пасущимся шабунамъ; къ чему способствовали лѣса по обѣимъ сторонамъ рѣки, скрывавшіе ихъ движеніе, и множество бродовъ, прикрытъ коихъ вначалѣ не было возможности, потому что вся войска соединены были въ одномъ пунктѣ для производства работъ. Посему Генералъ Ермоловъ вынужденъ былъ призвать еще одинъ баталіонъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка и нѣсколько казачьихъ командъ, копорые, занявъ многія переправы по рѣкѣ Сунжѣ, лишили Чеченцевъ удобства пе-

реправляться на нашу сторону. Основаніе крѣпости *Грозной* имѣло весьма важныя слѣдствія. Чеченцы, водворившіеся между Сунжею и Терекомъ на наилучшихъ земляхъ, въ отношеніи къ Русскому Начальству называли себя мирными, а въ сущности состояли изъ первѣйшихъ разбойниковъ, причинявшихъ значительный вредъ лѣвому флангу линіи; но замѣтивъ, что съ построеніемъ крѣпостей по Сунжѣ, хищничества ихъ будутъ невозможны, начали оказывать совершенное повиновеніе; и даже жители ближайшихъ къ Сунжѣ деревень, дотолѣ не признававшіе надъ собою никакой власпи, начали исполнять требованія Генерала Ермолова, и давали для проходящихъ командъ подводы и конвой. Желая же показать свое усердіе, безъ всякаго требованія выставили во многихъ мѣстахъ свои караулы для извѣщенія Генерала Ермолова о движеніяхъ Чеченцевъ, и охраняли все пространство между преграднымъ станомъ и крѣпостію *Грозною*, состояющее около 45 верстъ, и незанятое нашими разъѣздами.

Чеченцы, живущіе за Сунжею, надѣясь на крѣпкое мѣстоположеніе и на лѣса, почти непроходимые, хотя оспавались въ совершенномъ недоумѣніи — что должны предпринять,

но не хотѣли покорствовашь, ожидая, не измѣняшся ли обстоятельства. Они никакъ не могли вѣрить, что опрядъ, на Сунжѣ собранный, имѣлъ единственное назначеніе строить крѣпость *Грозную*; но ежеминутно опасались нападенія, и, скрывши свои семейства и имущества въ лѣса, были готовы къ оборонѣ. Разъѣзды ихъ появлялись въ разныхъ направленіяхъ, и имѣли небольшія переспрѣлки съ казаками; при первомъ же появленіи пѣхоты и артиллеріи мгновенно обращались въ бѣгство. Они пригласили на помощь себѣ Лезгинъ, и 29 Іюля соединившись съ ними, поклялись ворваться въ нашъ лагерь съ обнаженными саблями; но это предпріятіе состояло болѣе на словахъ нежели на дѣлѣ. 150 человекъ казаковъ, высланныхъ имъ на встрѣчу, удержали первый наискъ, а два баталіона 16 Егерскаго полка, при 6 орудіяхъ, быстро подоспѣвши къ мѣсту дѣйствія, опрокинули и прогнали непріятеля съ значительною поперею. Августа 4 го Чеченцы, въ соединеніи съ Лезгинами, переправились чрезъ Сунжу, при Ачехинскомъ селеніи, намѣреваясь напасть на провіантскій транспортъ, идущій отъ Терска въ лагерь. Генералъ Ермоловъ, извѣщенный Ачехинцами, послалъ 6 ротъ Ка-

бардинскаго полка, одну роту 8 Егерскаго и 4 орудія для воспрепятствованія непріятелю. Ошрядъ сей встрѣшилъ Чеченцевъ близъ самаго селенія и атаковалъ оныхъ: 2 часа сряду продолжалось жаркое сраженіе. Чеченцы дрались упорно и приближались даже на каршечный выстрѣлъ; но вскорѣ, сбитые и опрокинутые, побѣжали въ безпорядкѣ за рѣку, понесъ самый значительный урокъ; съ нашей же стороны ранено 2 штабъ-офицера и 22 человека нижнихъ чиновъ.

До 28 Сентября не происходило ничего особенно замѣчательнаго, кромѣ маловажныхъ перестрѣлокъ; но въ этотъ день посланъ былъ ошрядъ изъ 6 ротъ пѣхоты и сотни казаковъ, при 4 орудіяхъ, подъ начальствомъ свиты Его Императорскаго Величества по кварширмейстерской части Подполковника Верховскаго, на другую сторону Сунжи, дабы, нарубивши въ Чеченскихъ лѣсахъ хворостъ, необходимый для покрытія земляновъ, доставить оный въ крѣпость *Грозную*. Чеченцы, замѣчая съ безпокойствомъ, что земляныя работы въ крѣпости приходили уже къ совершенному окончанію не смотря на все стараніе тому воспрепятствовать, полагали что постройка жилищъ

для гарнизона внутри крѣпости будетъ уже совершенно невозможна, по той причинѣ, что лѣсные матеріалы должно было брать изъ ихъ лѣсовъ, кошорые они считали неодолимою преградою; и потому, замѣтивъ назначеніе отряда Подполковника Верховскаго, атаковали оный со всѣхъ сторонъ, но шѣмъ не остановили рубку лѣса, которая производилась одною частию отряда, между шѣмъ какъ другая занимаемая непріятеля перестрѣлкою. Но какъ при этомъ обстоятельстве работа не шла такъ успешно, какъ бы слѣдовало, то Генералъ Ермоловъ приказалъ одному баталіону 8 Егерскаго полка, съ двумя орудіями, сдѣлать движеніе къ ущелью, извѣстному подъ названіемъ: Ханъ - Кале, чрезъ кошорое идетъ удобнѣйшая дорога къ главнымъ Чеченскимъ селеніямъ, и показать видъ, что намѣрена атаковать сдѣланныя тамъ заставки. Движеніе это имѣло совершенный успѣхъ. Чеченцы оставили въ покоѣ отрядъ Подполковника Верховскаго и бросились защищать Ханъ - Кальскіе заставки. Пользуясь ихъ бѣгствомъ, Подполковникъ Верховскій успѣлъ нагрузить всѣ бывшіе съ нимъ арбы хворостомъ, и возвратился безпрепятственно въ лагерь, потерявъ только 2 чело-

вѣка убитыми и 5 ранеными. Со стороны Чеченцевъ уронъ, по дошедшимъ свѣдѣніямъ, вроспирался до 70 человекъ. Приобрѣтая такимъ образомъ необходимыя лѣсные матеріалы, жилища для гарнизона въ крѣпости *Грозной* вскорости приведены были къ окончанію. Октября 8, для наказанія Супженской деревни за многія хищничества, разбой и за учиненное вновь нападеніе на наши войска, Генералъ Ермоловъ отправилъ Начальника Корпуснаго Штаба съ тремя баталіонами пѣхоты, 200 казаковъ, 6 орудіями пѣшей артиллеріи и 2 конно-казацкими, за рѣку Супжу. Какъ скоро пѣхота начала переправляться, Чеченцы, зная свои преступленія, догадались, что отрядъ выступаетъ противъ ихъ, и поспѣшно начали вывозить изъ деревни свое имущество. По приближеніи же отряда, большая часть Чеченцевъ, со всѣми семействами убѣжали въ близъ находящійся лѣсъ; только 200 человекъ, самыхъ отважныхъ, оставшихся въ деревнѣ, намѣрены были сопротивляться; но замѣтивъ, что одинъ баталіонъ пѣхоты, съ двумя орудіями, располагается между лѣсомъ и деревнею, они съ поспѣшностію бѣжали, дабы спасти, пока еще не пресѣчена имъ возможность. Почти все

имущество, хлѣбъ и самая большая часть скопа ихъ доставились намъ. Все это вмѣстѣ, съ различными лѣсными матеріалами, которые могли бытъ употреблены на постройку при новой крѣпости, были въ теченіе послѣдующихъ трехъ дней доставлены въ *Грозную*, и отрядъ возвратился на нашу сторону.

Между тѣмъ, получаемыя извѣстія о безпокойствахъ, происходившихъ въ Дагестанѣ, побудили Генерала Ермолова, оставивъ въ новопостроенной крѣпости гарнизонъ, подъ начальствомъ Полковника Грекова 1 го, выпустить, Октября 25, съ пѣхотою баталіонами пѣхоты и четырьмя сотнями казаковъ, при 6 батальонныхъ орудіяхъ, 6 легкихъ и 3 конно-казацкихъ. Отрядъ имѣлъ первый ночлегъ на правой сторонѣ Терека, противъ Червленской станицы, близъ новаго Юрта Князя Бамапа Бековича; 26 прибылъ къ селенію Брагунскому, и на слѣдующій день переправился при ономъ черезъ Сунжу и расположился лагеремъ у урочища Пепишебъ. 28 прибылъ въ Аксай, а 29 въ Андреевскую деревню. Тутъ Генералъ Ермоловъ пробылъ два дня, дабы болѣе узнать всю важность положенія сей деревни и другихъ ее окружающихъ, въ отношеніи къ лѣвому флангу Кав-

казской линіи. Онъ собралъ почтѣйшія свѣдѣнія о томъ богатомъ торгѣ, который производился въ Андреевской деревнѣ, снабжавшей сосѣдственные Горскіе народы всѣми необходимыми потребностями, вымѣниваемыми на ихъ издѣлія, и объ окрестныхъ лугахъ, на которыхъ въ зимнее время имѣли убѣжище многочисленныя стада, составляющія главнѣйшее богатство Горскихъ народовъ. Всѣ таковыя соображенія показали ясно Генералу Ермолову, что для обезпеченія лѣваго фланга Кавказской линіи, будетъ весьма полезно соорудить укрѣпленіе вблизи Андреевской деревни, и назначить въ ономъ постоянное пребываніе одного баталіона пѣхоты. Генералъ Ермоловъ нашелъ жителей Андреевской деревни безъ всякаго образа управленія, тревожимыхъ раздорами и несогласіемъ, законныхъ въ развратѣ, и въ связяхъ вредныхъ нашей пользѣ, а старшаго Князя слабо исполняющаго возложенную на него обязанность. Поэтому немедленно приступилъ къ рѣшительнымъ мѣрамъ, дабы возстановить порядокъ въ этой странѣ, щедро одаренной природою во всѣхъ отношеніяхъ, и назначилъ старшимъ Княземъ Андреевскаго владѣнія, Маіора Сефи-Бека-Темирова изъ той же владѣльческой фамиліи, чело-

вѣка умнаго, благонамѣреннаго и преданнаго Россіи; ибо, бывши въ обѣихъ сполицахъ нашихъ, онъ вполне постигалъ счастье быть вѣрноподданнымъ Россійскаго Императора. Дабы болѣе ободрить Сефи-Бека и усугубить его усердіе, Генералъ Ермоловъ испросилъ ему у Государя Императора Подполковничій чинъ, при своемъ возвращеніи изъ Дагестанской Экспедиціи.

Окончивъ всѣ распоряженія въ Андреевской деревнѣ, Генералъ Ермоловъ, 31-го Октября, переправился со всѣмъ отрядомъ чрезъ рѣку Койсу, близъ Янчи-Юрша, и 3 Ноября прибылъ въ Тарки, главный городъ владѣнія Шамхала. Безпреспанные дожди и холодная погода заставили отрядъ пробывать у Тарковъ цѣлые 8 дней. 11-го Ноября, устроивъ вагенбургъ, близъ города, и оставивъ для прикрытія онаго одну роту 8 Егерскаго полка и полсотни казаковъ, при двухъ легкихъ орудіяхъ, отрядъ выступилъ къ Паразулу, мѣсту рожденія и всегдашняго пребыванія измѣнника, Ахмѣтъ Сулпана, Хана Аварскаго. Вступивши въ ущелія, отрядъ замѣтилъ вдали непріятельскій караулъ, расположенный на высокой горѣ, чрезъ которую пролегла дорога. Безпрерывно продол-

жавшіеся передъ тѣмъ дожди цѣлые девять дней, до того испортили дорогу, и безъ эшаго весьма затруднительную, что движеніе отряда было такъ медленно, что онъ не могъ достигнуть подошвы означенной горы ближе наступленія ночи, что и заставило оплозить намѣреніе атаковать непріятеля до слѣдующаго утра. Размѣнявшись нѣсколькими выстрѣлами, отрядъ расположился лагеремъ у подошвы горы, а непріятель остался въ своихъ окопахъ, устроенныхъ на вершинѣ и по покапоспямъ.

Но эша ночь не прошла такъ спокойно, какъ ожидалъ непріятель. Генералъ Ермоловъ нашелъ необходимымъ воспользоваться наступившею темнотою, дабы занять важный пунктъ, представляемый другою горой, находившеюся по ущелію въ нѣсколькихъ версхахъ далѣе первой. Занятіе этого пункта представляло ту важность, что онъ охранялъ самую удобнѣйшую дорогу въ Параулъ. Генералъ Ермоловъ приказалъ Грузинскаго гренадерскаго полка Маіору Швецову, съ однимъ баталіономъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка, выступивъ около полуночи изъ лагеря, двинуться къ означенной горѣ и занять оную. Непріятель, вѣроятно знав-

шій всю важность этого пункта, имѣлъ шунь сильный отрядъ, который, не ожидая ночнаго нападенія, находился въ совершенной оплошности. Быспропа и напискъ, съ каковыми опрядъ Маіора Швецова успремился на гору, подошедши къ оной сначала весьма тихо, привели въ такое разстройство изумленнаго непріателя, что оный и не подумалъ сопротивляться, и бросясь бѣжать въ совершенномъ безпорядкѣ по дорогѣ въ Казанищи, оставилъ Маіора Швецова полнымъ обладателемъ этого пункта. Генералъ Ермоловъ въ слѣдъ зашѣмъ послалъ еще двѣ роты пѣхоты и 2 орудія на подкрѣпленіе опряда Маіора Швецова, дабы дать ему возможность къ удобному сопротивленію въ томъ случаѣ, если бы непріатель вздумалъ снова овладѣть вершиною этой горы. На слѣдующій день, съ разсвѣтомъ, весь опрядъ безпрепятственно возшелъ на гору, занятую ночью Маіоромъ Швецовымъ. Дорога отъ оной къ долинѣ, на которой лежитъ Параулъ, протекаетъ ущеліемъ, въ иныхъ мѣстахъ весьма шѣснымъ. Дабы отвратить препятствіе, которое непріатель могъ противопоставить, пользуясь мѣстоположеніемъ, Генералъ Ермоловъ едва только занялъ вершину горы, какъ

немедленно послалъ войска сбить непріятеля съ высотъ, облегающихъ съ обѣихъ сторонъ ущеліе, по коему проходить надлежало. Исполнивъ это, отрядъ на слѣдующій день, почти безъ всякой потери, достигъ Параула, и нашелъ оный совершенно оставленнымъ отъ непріятеля. 14-го Ноября, съ разсвѣтомъ, отрядъ двинулся къ селенію большому Джангутаю гнѣзду самыхъ воровскихъ скопищъ и мѣстопробыванію Гасанъ-Хана, брата Ахметъ Султана Аварскаго. Необходимо было показаніе примѣрное мщеніе надъ этимъ селеніемъ, однимъ изъ важнѣйшихъ въ Акушинской области, всегда безпокойной и, по воинственному духу жителей, полагавшей себя вправѣ вмѣшиваться во всѣ Дагестанскія дѣла. Джангутай расположенъ на скалѣ, постепенно склоняющейся къ ущелію, по коему протекаетъ самый сѣверный рукавъ рѣки Манаса. Непріятель занялъ всѣ высоты, и въ этой крѣпкой позиціи ожидалъ приближенія отряда. Генералъ Ермоловъ, обозрѣвъ мѣстоположеніе, немедленно атаковалъ непріятеля. 5 часовъ сряду продолжалась кровопролитная битва; и не смотря на сильнѣйшее сопротивленіе непріятеля, наконецъ онъ былъ сбитъ, и съ весьма значительнымъ уро-

помъ обратился въ бѣгство, которое было такъ поспѣшно, что, не смотря на ихъ обычай, воспрещающій, подѣ опасеніемъ безчестія, оставлять тѣла убитыхъ на мѣстѣ сраженія, 140 тавовыхъ было найдено. Густой туманъ, случившійся во время сраженія, способствовалъ бѣгству непріятеля, и помѣшавъ преслѣдованію, спасъ его отъ совершеннаго истребленія. Съ нашей стороны въ этомъ дѣлѣ убито 6 нижнихъ чиновъ, и ранено 4 оберъ-офицера и 46 нижнихъ чиновъ. Въ слѣдъ за тѣмъ, предавъ огню и разоривъ совершенно селеніе Джангушай, Генералъ Ермоловъ послалъ, 16-го Ноября, одинъ баталіонъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка, 3 легкихъ орудія и 100 казаковъ, подѣ начальствомъ состоявшаго по арміи Полковника Ермолова, для истребленія другой Акушинской деревни, извѣстной подѣ названіемъ малаго Джангушай, расположенной въ той же долигѣ, въ 3 верстахъ отъ перваго. Порученіе это было исполнено безъ малѣйшаго сопротивленія со стороны непріятеля, который, послѣ сраженія, совершенно разсѣлся.

Наказавъ такимъ образомъ Акушинцевъ, за произведенныя ими безпокойства въ Дагестанѣ, Генералъ Ермоловъ со всѣмъ отрядомъ, 17-го

Ноября возвратился въ Параулъ и 20 прибылъ въ Тарки. Сдѣлавъ всѣ нужныя распоряженія для обезпеченія на будущее время Шамхала Тарковского отъ непріязненныхъ дѣйствій Акушинцевъ, 23 выступилъ изъ Тарковъ по направленію къ Казн-Юрту, и почевалъ на рѣчкѣ Озень. 24 достигъ Япчи-Юрта, принадлежащаго Шамхалу; 26 прибылъ въ Коспекъ, а 30 переправился на лѣвую сторону Терека, ниже Старогладовской станицы. Этимъ кончился 1818 годъ въ отношеніи къ военнымъ дѣйствіямъ, и войска расположились на зимнія кварпиры.

1819-й годъ начался дѣйствіями въ окрестности крѣпости Грозной. Оспавленный въ оной начальникомъ Полковникъ Грековъ, замѣчая, что жители деревни большаго Куллара, такъ называемые, мирные Чеченцы, допотомъ исполнявшіе всѣ требованія Русскаго Начальства, начали имѣть сношеніе съ Чеченцами, живущими за Сунжею, принимали ихъ къ себѣ, способствовали къ удачѣ въ хищническихъ, и даже укрывали у себя главнѣйшихъ разбойниковъ; сверхъ того, начали оказывать явное къ намъ недовѣріе и не исполнять приказанія. Все это побудило Полковника Грекова, въ началѣ Января, вызвать къ себѣ Кулларскихъ старшинъ

и извѣстнаго тамъ Хассая, имѣвшаго большое вліяніе на умы жителей; но по сему требованію пріѣхалъ только Хассай и еще два старшины, а прочіе не явились. Полковникъ Грековъ объявилъ Хассая, что если подобныя поступки еще будутъ продолжаться, то Куларъ потерпитъ одинаковую участь съ Сунженскою деревнею, и съ симъ опустилъ ихъ.

15 Января Полковникъ Грековъ, узнавши что жители Куларскіе начали перевозить все свое имущество въ лѣсъ и предугадывая, что шутъ кроются какіе-либо вредные замыслы, послалъ Чеченца Корчегина, извѣстнаго своею преданностію, узнать обо всемъ обстоятельно и пригласить Куларскихъ старшинъ. Посланный нашелъ всѣхъ Куларскихъ жителей собравшихся на валу своей крѣпости съ оружіемъ въ рукахъ, ожидая Русскія войска; основная же часть поспѣшно вывозила изъ форштадта все имущество черезъ мостъ. Схвативши Корчегина, ограбили его и долго мучили, требуя отвѣта: намѣрены ли идти противъ нихъ Русскія войска, и наконецъ опустили. Но только-что онъ опѣхалъ вершины двѣхъ деревни, какъ замѣнилъ скачущихъ изъ лѣсу

пятерыхъ конныхъ Чеченцевъ. Видя опасность, онъ усекалъ назадъ въ Куларъ, и Чеченецъ Хассой проводилъ его до половины дороги. Куларскіе жители сказали припомъ Корчегину, что они знаютъ намѣреніе Русскаго начальника — иппи прошивъ ихъ, а пошому и собрали съ окрестныхъ деревень, для вспомошествованія, множество вооруженныхъ людей.

Поздно ночью Корчегинъ возвратился въ *Грозную*. Изъ его разсказа Полковникъ Грековъ удостоверился въ явной измѣнѣ Куларскихъ жителей, и тогда же выступилъ изъ крѣпости съ 400 человекъ пѣхоты и 120 казаками, при 2 орудіяхъ. На разсвѣтѣ опрядъ приблизился къ Кулару. Надобно сказать, что Куларъ состоялъ изъ укрѣпленія, расположеннаго на холмѣ; кругомъ же со всѣхъ сторонъ находились обширные форшпаты; слѣдовательно, главнѣйшая цѣль — наказанъ Куларскихъ жителей, могла бытъ исполнена только истребленіемъ форшпатовъ, пошому что въ крѣпости собирались Чеченцы только въ необыкновенныхъ случаяхъ для защиты въ самой крайности. Все же ихъ имущество и главнѣйшее богатство — скотъ, находился въ форшпатахъ. Полковникъ Грековъ, прежде

чѣмъ приешипуть къ дѣйствіямъ, хопгьль упошребипуть крошкіе способы. Замѣшивъ Хас-сая съ нѣсколькими другими Чеченцами вы-ѣзжавшихъ за вороша, приглашалъ ихъ къ себѣ для переговоровъ; но они, закричавъ издали, что у нихъ все готово для обороны, сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ, и удалились въ крѣпость, куда со всѣхъ сторонъ устремились Чеченцы, и производили изъ оной пальбу ружейную. Полковникъ Грековъ приказалъ своему отряду въ одно и то же время атаковать форшшапы съ разныхъ сторонъ, и выгнавъ отшуда весь скопъ, какой найдеть будетъ, зажечь солому и сѣно, дабы распротранипуть огонь въ эшомъ жилищѣ мятежниковъ. Войска исполнили его приказаніе съ совершеннымъ успѣхомъ. Огонь быспро обхватилъ форшшапы, и пламя по-лилось рѣкою изъ одного конца въ другой, такъ что въ нѣсколько часовъ весь Кулларъ превращень былъ въ нелъ; причемъ получено въ добычу болѣе 300 шпукъ рогатого скопа и барановъ.

Испребивши такимъ образомъ непокорный Кулларъ, и показавши надъ нимъ примѣръ окрестнымъ деревнямъ, Полковникъ Грековъ

выступили обратно. Опшчаянные Чеченцы собрались въ числѣ болѣе 3000 человекъ, и преслѣдовали опрядъ верстѣ 8, бросаясь нѣсколь-ко разъ на оный съ запальчивостію; но удачныя выстрѣлы карпечью наносили имъ значительный уронъ, и заставляли опшсупать поспѣшно; непріятель не прежде прекратилъ свое преслѣдованіе, какъ послѣ значительнаго урона, имъ претерпѣннаго. Съ нашей же стороны вся потеря заключалась только въ 6 егеряхъ и 6 казакахъ раненыхъ.

Въ концѣ Апрѣля 1819 года получены были извѣстія, что Акушинцы и союзные съ ними племена Дагестанскіе, обязавшись между собою взаимною присягою, собрали значительныя силы, и вступили во владѣніе Шамхала Тарковского, который, сохраняя всегда непоколебимую преданность къ Россійско - Императорскому Пресполю, а попому возлагая всю свою надежду на наши войска, удалился подъ защиту оныхъ изъ главнаго своего города Тарковъ. Также было получено свѣдѣніе, что означенное скопище Дагестанцевъ имѣетъ намѣреніе напасть на Кубинскую провинцію и владѣніе преданнаго намъ Пол-

ковника Асланъ-Хана Куринскаго. Даже Персія, не смотря на мирныя отношенія съ Россією, дѣйствовала совершенно прошивъ насъ: ибо Аббасъ Мирза принялъ весьма благосклонно присланныхъ отъ Горцевъ депушатовъ и обѣщалъ имъ вспомошествованіе. Онъ же, посредствомъ Хановъ Ширванскаго, Карабахскаго и другихъ, пересылалъ въ Дагестанъ деньги къ измѣннику Аварскому Хану и укрывающемуся въ Акушѣ бѣглому Дербеншскому Шихъ-Али Хану, дабы они возмущали народъ, который, по своей легковѣрности, во всемъ имъ вѣрилъ, и даже надѣялся на прибытіе вспомогательныхъ Персидскихъ войскъ. Бѣглому царевичу Александру Персидское правительство предлагало довольно богатое помѣстье за Араксомъ; но, по настоянію Аббасъ-Мирзы, назначено ему владѣніе на границѣ Карабахскаго Ханства, дабы онъ, имѣя связи въ этомъ Ханствѣ и Татарскихъ нашихъ диспанціяхъ, могъ удачнѣе прошиву насъ дѣйствовать.

Все это заспавило Генерала Ермолова принять рѣшительныя мѣры. Онъ приказалъ 2 баталіону Кабардинскаго пѣхотнаго полка, при 2 орудіяхъ артиллеріи, занять Кази-Юртское

укрѣпленіе на рѣкѣ Сулакѣ, куда ожидали прибытія Шамхала. Особенный отрядъ изъ 2 батальоновъ пѣхоты, 300 казаковъ и 6 артиллерійскихъ орудій, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Князя Мадашова, посланъ былъ къ селенію Марагѣ, лежащему за рѣкою Самуромъ. Князь Мадашовъ имѣлъ порученіе прикрывать Кубинскую провинцію и владѣніе Асланъ Хана Куринскаго и предупредить непріятеля, буде онъ обратится на Чирахъ и Курахъ. Князь Мадашовъ также имѣлъ порученіе вызывать изъ Ханствъ Ширванскаго, Шекинскаго и Карабахскаго Тапарскую конницу для присоединенія къ своему отряду. Хотя въ такомъ войскѣ и не настояло надобности, но это была одна политическая цѣль Главноуправляющаго, дабы имѣть въ рукахъ залогъ въ вѣрности означенныхъ Ханствъ, спокойствіе коихъ въ настоящемъ случаѣ было необходимо. Главный дѣйствующій отрядъ подъ личнымъ начальствомъ Генерала Ермолова, состоявшій изъ 8 Егерскаго полка и 6 ротъ Кабардинскаго пѣхотнаго, съ 12 орудіями артиллеріи, прибылъ къ селенію Андреевскому, и расположась у онаго, занялась постройкою крѣпости Внезапной. Батальонъ Троицкаго пѣ-

хоннаго полка и 2 роты Кабардинскаго были опряжены для занятія весьма важныхъ постовъ.

Не смотря на то, что большая часть жителей Андреевскихъ и Коспековскихъ владѣній имѣли сношенія съ Аварскимъ Ханомъ, но грозное положеніе ошряда у селенія Андреевскаго и основаніе крѣпости Внезапной заставило ихъ оказывать покорность, и мало-по-малу отклоняясь отъ участія въ возмущеніи; чему въ особенности содѣйствовалъ новый владѣлецъ, который, по наставленію Генерала Ермолова, употребилъ всѣ зависящія отъ него мѣры прекращенія торгъ невольниками, издавна производившійся въ Андреевской деревнѣ. Акушинцы, узнавши о прибытіи войскъ нашихъ къ селенію Андреевскому, не рѣшались дѣлать нападенія на Кубинскую провинцію, не смотря на всѣ убѣжденія бѣглаго Шихъ Али-Хана; а соумышленниковъ его, возмущавшихъ Кубинскую провинцію, Генералъ Ермоловъ успѣлъ захватить въ свою влассть и отправить въ Астрахань. Въ тоже самое время Г. М. Князь Мадаповъ, съ своимъ ошрядомъ и 600 человекъ Ташарской конницы, которую своими убѣжденіями отъ со-

средоточилъ изъ ханствъ Карабахскаго, Ширванскаго и Шекинскаго, выступилъ за рѣку Самуръ и прикрылъ Кубинскую провинцію, получивъ въ подкрѣпленіе 300 Донскихъ казаковъ съ 2 конными орудіями. Къ нему присоединился, съ своею конницею, всегда вѣрный Россіи, Полковникъ Асланъ-Ханъ Куринскій. — Между тѣмъ въ Табасаранской области собирався непріятель. Предводительствовавшій возмущительными скопищами, извѣстный разбойникъ Абдула-Бекъ, зячь Шихъ-Али-Хана Дербенскаго, бывшій долгое время въ Персіи при Аббасъ Мирзѣ, выступилъ въ Табасаранскую область, и погубивъ Кадія, управлявшаго ею, овладѣлъ Табасаранью. Г. М. Князь Мадатовъ, не давая ему усилившейся помощію Акушинцевъ, выступилъ противъ него, и показывая видъ, что намѣренъ обратиться на Дербеншъ, въ одну ночь сдѣлалъ усиленный переходъ, прошелъ гористыя и затруднительныя мѣста, которыя непріятель не успѣлъ занять, и совершенно неожиданно напалъ на войска Абдула-Бека. Отчаянная оборона со стороны непріятеля не помѣшала совершенному его разбитію. Абдула-Бекъ, раненый, спасся въ горы бѣгствомъ; всѣ войска, съ нимъ бывшія раз-

сѣялись, понесъ сильнѣйшій уронъ. Селенія, въ которыхъ Абдулла-Бекъ имѣлъ свое пребываніе и другіе, особенно замѣченные въ непокорности, преданы огню, и въ слѣдъ за шѣмъ область Табасаранская присягнула на вѣрно-подданство Государю Императору.

Донося о семъ обстоятельстве, Генералъ Ермоловъ выражается слѣдующимъ образомъ о Князѣ Мадаповѣ:

»Излишними считаю похвалы храбрости
»офицера, имѣющаго счастье быть извѣстнымъ
»Вашему Величеству; но долженъ оправданъ
»справедливостъ, что разбитіе непріятеля,
»паче когда Горскіе народы дали присягу соединивъ
»ся противъ насъ, имѣетъ большое
»вліяніе на наши дѣла, и что пріобрѣтенный
»Генералъ-Маіоромъ Княземъ Мадаповымъ
»спѣхъ принадлежитъ вѣрному его соображенію
»и быстрому исполненію предпріятія.»

»Не сомнѣваюсь я, что Ваше Императорское
»Величество съ благоволеніемъ принявъ
»изволише, что Генералъ-Маіоръ Князь
»Мадаповъ разбилъ непріятеля одними
»табасарскими войсками, и нѣтъ ни одного
»русскаго ни убитаго, ниже раненаго! Полковникъ
»Асланъ-Ханъ Куринскій, съ своею конницею,

»конница, набранная въ Ханствахъ и пѣхопа
»одной часши Табасаранской области, содѣй-
»спивовавшія намъ, весьма опличились.»

Въ концѣ Августа 1819 года Генералъ Ермоловъ, находясь въ крѣпости Виезанной, получилъ извѣстіе, что измѣнникъ Аварскій Ханъ, собравши Лезгинъ, Чеченцевъ и другихъ Горцевъ, сопредѣльныхъ Андреевскимъ владѣніямъ въ числѣ 6000 человекъ, вышелъ изъ горъ въ разстояніи 16 верстъ отъ строющейся крѣпости Виезанной. Многіе изъ старшинъ Андреевской деревни явно ему благопріятствовали, и даже проспой народъ, имъ возмущенный, ославилъ селеніе. Аварскій Ханъ повсюду разсылалъ возмущительныя письма, приглашая Дагестанскіе народы соединиться съ нимъ противъ Русскихъ, враговъ Мусульманской вѣры. Между легковѣрными народами, неумѣющими понимать вещи въ настоящемъ видѣ, таковыя прокламаціи имѣли успѣхъ, и на истребленіе Русскихъ войскъ сдѣлана была общая присяга возмущившимися Дагестанцами и Лезгинами.

Предупреждая измѣну многихъ, и необходимость за оною наказывать, Генералъ Ермо-

ловъ, выступилъ 29 Августа изъ крѣпости Впезанпой съ 7 ротами Кабардинскаго пѣхотнаго полка, 6 ротами 8 Егерскаго, двумя баталіонами 42 Егерскаго, 13 орудіями артиллеріи и 500 казаками. Не доходя селенія Боушугай, лежащаго на рѣкѣ Сулакѣ, войска наши встрѣчены были непріятелемъ. Двѣ роты 8 Егерскаго полка, составлявшія авангардъ, первыя вступили въ дѣло, и выдержавъ сильный огонь, два раза сряду опрокинули наступавшаго непріятеля. Лезгины, получа подкрѣпленіе, бросались стремительно на Егерей съ кинжалами, — и эшонтъ новый родъ сраженія привелъ-было егерей въ нѣкоторое расстройство, но двѣ роты 1 баталіона храбраго Кабардинскаго пѣхотнаго полка подоспѣвъ, ударили въ штыки; и хотя на помощь Лезгинѣ прибѣжали Чеченцы, но вскорѣ, опрокинутые, въ величайшемъ замѣшательствѣ бросились въ бѣгство, и не могли, по обыкновенію, успѣсти штыкъ убитыхъ, копорыхъ большее число осталось на мѣстѣ. Непріятель, преслѣдуемый нашими войсками, скрылся въ окопахъ, прежде приготовленныхъ между рѣкою Сулакѣ и успешными, каменными горами, гдѣ расположены были главныя непріятельскія силы.

Генералъ Ермоловъ приказалъ занять селеніе Боушугай и высоты, лежащія на ружейный выстрѣлъ отъ окоповъ, между кѣми расположились войска довольно въ обширной долинѣ. Непріятель спѣснень былъ до такой степени, что не рѣшался выходить изъ окоповъ, намѣреваясь при первомъ удобномъ случаѣ бѣжать. Генералъ Ермоловъ, дѣлая частыя обзрѣнія лѣваго непріятельскаго крыла, показывалъ видъ, что намѣренъ обойти оный, что хотя и было возможно, но непременно стоило бы значительной потери въ людяхъ по причинѣ чрезвычайно крѣпкаго мѣстоположенія; почему Генералъ Ермоловъ и удовольствовался отстрѣзавъ непріятелю, спѣсненному въ окопахъ, всякое сообщеніе съ лежащими на плоскости селеніями, въ коняхъ возмущалъ онъ жишелей, и откуда получалъ удобное продовольствіе. Зная очень хорошо, что различные Дагестанскіе народы, соединенные на время подъ знаменами Аварскаго Хана, по свойственной имъ переменчивости, не оспанулся надолго въ единодушій, Генералъ Ермоловъ не почелъ за нужное приступать къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ; но держа непріятеля въ окопахъ, какъ бы въ блокадѣ, ограни-

чивался одною переспрѣлкою, весьма вредною для непріятеля при дѣйствіи артиллеріи. Четыре дня сряду продолжалась эта блокада, а въ ночь на 3 число Сентября, какъ предвидѣлъ Генералъ Ермоловъ, между непріятелемъ водворилось несогласіе. Измѣнникъ Аварскій Ханъ и братъ его, Гассанъ Ханъ, пришедшіе къ нему на помощь съ войскомъ, бѣжали первые. Лезгинцы, Чеченцы и другіе разсѣялись въ разныя стороны съ такою поспѣшностію, что бросали хлѣбъ, въ которомъ весьма нуждались, и, для облегченія себя, даже часть одежды. Генералъ Ермоловъ, пользуясь распространившимся ужасомъ, прошелъ, съ частію своего отряда и съ двумя легкими орудіями, по самымъ неприступнымъ мѣстамъ и горнымъ ущельямъ, и предалъ огню нѣсколько селеній, коихъ жители принадлежали къ числу бунтовщиковъ, и 5 Сентября возвратился въ крѣпость Везапную, не встрѣтивъ на обратномъ пути ни одного человѣка изъ числа непріятелей, которые, пораженные ужасомъ, разсѣялись совершенно.

Послѣдствіемъ таковой экспедиціи было совершенное водвореніе спокойствія во владѣніяхъ Андреевскихъ и Коспековскихъ, что

подавало способы Генералу Ермолову къ дальнѣйшимъ предпріятіямъ противъ Дагестанскихъ народовъ, еще непокорствовавшихъ.

Вся потеря съ нашей стороны состояла изъ убитыми 30 рядовыхъ, 2 казака; безъ вѣсти пропавшихъ 5; отъ рапъ умершихъ, рядовыхъ 5; раненыхъ: оберъ-офицеровъ 2, рядовыхъ 69, казаковъ 5; контуженыхъ: штабъ-офицеровъ 1, нижнихъ чиновъ 11 человекъ.

Возвращаясь въ крѣпость Внезапную, Генералъ Ермоловъ, пользуясь вліяніемъ страха, распространеннаго въ горахъ произведенною имъ Экспедиціею противъ Хана Аварскаго, почелъ возможнымъ приступить къ рѣшительнымъ мѣрамъ для усмиренія Чеченцевъ, которые, за долго до того времени выселившись изъ-за Сунжи на земли принадлежащія Аксаевскимъ владѣльцамъ, находились довольно долгое время въ зависимости отъ нихъ послѣднихъ и исполняли налагаемыя на нихъ повинности; но въ послѣдствіи, весьма усилясь, перестали оказывать послушаніе Аксаевскимъ владѣльцамъ, заняли безъ ихъ воли лучшія и изобильнѣйшія земли и охватили селеніями правый берегъ Терека. — Прежнее начальство на Кавказской линіи, видя ихъ пріумноженіе и опасаясь из-

вѣспной ихъ склонности къ разбоямъ, требовало отъ нихъ аманатовъ, въ залогъ покорности. Они давали аманатовъ, обѣщали повиновеніе, — и никогда не исполняли своего обѣщанія. Русскія селенія, расположенныя по лѣвому берегу Терека, отъ Щедринской станицы до Кизляра, часто подвергались ихъ хищническимъ и разбоямъ. Въ особенности же претерпѣвалъ отъ нихъ разореніе, подвластный Россіи, добрый и полезный народъ Карагайскій. Въ 1818 году Качелыки, не смотря на то, что у насъ находились даные ими аманаты, дѣйствовали противъ нашихъ войскъ обще съ Засуженскими Чеченцами. — Мало того, они служили проводниками Чеченцамъ при ихъ нападеніяхъ на наши поссы, прикрывавшіе коммуникаціонную линію между крѣпостью *Грозною* и Терекомъ. Въ послѣдней же Экспедиціи Генерала Ермолова противъ Аварскаго Хана, находились въ составѣ войскъ сего послѣдняго, и послѣ уже совершеннаго разбитія не переставали беспокоивать наши коммуникаціонныя линіи.

Генералъ Ермоловъ долгое время испытывалъ мѣры кротости и убѣжденія, но безъ всякаго успѣха. Жители Аксаевскихъ владѣній,

бывшіе сами участниками и сообщниками въ хищничествахъ, производимыхъ Качелыками, наконецъ сами начали просить противъ нихъ защиты. Аксаевскіе владѣльцы, дошолъ опасавшіеся силы и мщенія Качелыковъ, не смѣли открывать ихъ злодѣянія, а иногда и участвовали въ оныхъ; но теперь сами просили Генерала Ермолова о усмиреніи Качелыковъ.

Всѣ таковыя обстоятельства побудили Генерала Ермолова сначала предпринять мѣры для узнанія мѣстныхъ способовъ, съ помощію коихъ можно было усмирить Качелыковъ. Онъ приказалъ Генералъ-Маіору Сысоеву 3, съ отрядомъ изъ 5 ротъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка, одной роты Троицкаго и 700 Линейныхъ и Донскихъ казаковъ, при 4 артиллерійскихъ орудіяхъ пѣшей артиллеріи и однимъ конно-казачьимъ, выступить въ землю Качелыковъ, и ограничившись обзорѣніемъ многочислѣннѣйшихъ селеній, напастъ внезапно на деревню Дадаюршъ, лежащую при самомъ Терекѣ, которая всегда служила убѣжищемъ для хищниковъ, и которой жители были даже имъ провожатыми.

13-го Сентября Г. М. Сысоевъ приблизился къ главнѣйшему Качелыковскому селенію Ис-

ти-су, и нашелъ жителей собравшихся въ значительномъ количествѣ и готовыхъ къ оборонѣ. Сбивши непріятельскіе пикеты, онъ приступилъ къ селенію и открылъ по нему канонаду, — между тѣмъ какъ казаки предали огню — хлѣба и сѣна, находившіеся въ долинѣ. Послѣ чего отрядъ возвратился къ переправѣ на Терекъ, противъ селенія Шелкозацкаго, устроенный подъ видомъ конвоированія пришедшаго съ провіантомъ транспорта, а собравшіеся Качельки разошлись по селеніямъ.

Рано по утру 15 числа Января Г. М. Сысоевъ выступилъ къ селенію Дадаюртъ, лежащему въ 10 верстахъ вверхъ по Тереку, и обложилъ оное. Прежде чѣмъ приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, Генералъ Сысоевъ предложилъ жителямъ, что если они будутъ просить пощады, онъ имѣетъ приказаніе опустить ихъ со всѣми семействами за Сунжу, а потребить только селеніе. Но Чеченцы, починная это за одніе пустыя угрозы, рѣшительно отвергли предложеніе и приготовились къ оборонѣ. Началась перестрѣлка. Непріятель былъ вытѣсненъ штыками изъ-за валовъ и рвовъ, окружавшихъ селеніе; и какъ оное состояло почти изъ 200 домовъ, то, не

будучи въ состояніи оборонять всего пространства, Качелыки засѣли въ одной части деревни въ домахъ и на дворахъ, обнесенныхъ каменными стѣнами. Каждый домъ должно было брать штурмомъ и не иначе, какъ разламывая плоскія кровли, на коихъ лежалъ толстый слой земли. Артиллерія дѣйствовала по большей части на самомъ ближайшемъ разстояніи, т. е. не далѣе ста шаговъ и подъ сильнѣйшимъ непріятельскимъ огнемъ. Какъ скоро успѣвали сдѣлать хотя малѣйшее опроверженіе въ какомъ-либо домѣ, то наша пѣхота врывалась туда со штыками, и происходилъ сильнѣйшій рукопашный бой; даже казаки большого числа спѣшенные, находились въ стрѣлкахъ. Это былъ первый примѣръ, что войска наши засѣли непріятеля въ такой безпечности, что его жены, дѣти и имущество находились на мѣстѣ; но за то никогда Чеченцы не являлись такъ ожесточенными. Нѣкоторые изъ нихъ, при глазахъ нашихъ солдатъ, убивали своихъ женъ и дѣтей. Нѣсколько женщинъ бросались съ кинжалами на солдатъ и умирали на штыкахъ. Ужасный этотъ бой продолжался пять часовъ, и селеніе взято было не прежде, какъ всѣ за-

принцавшие онос, погибли на мѣстѣ, и только 44 человекъ, изнемогшихъ отъ ранъ, были взяты въ плѣнъ. Небольшому числу женщинъ и дѣтей, избѣгшихъ отъ пораженія, была дана пощада, но всѣ они покрыты были ранами. Не менѣе 500 Чеченцевъ погибли подъ пепломъ своего селенія.

Уронъ съ нашей стороны составилъ изъ 47 убитыми нижнихъ чиновъ и 4 безъ вѣсти пропавшими; ранеными оберъ-офицеровъ 10, нижнихъ чиновъ 471 человекъ. Начальствовавшій отрядомъ, Г. М. Сысоевъ раненъ пулею въ ногу; но не смотря на то, по собственному желанію назначенъ командовать войсками, предназначенными дѣйствовать противъ Чеченцевъ отъ стороны крѣпости *Грозной*. Отрядъ сей состоялъ изъ Куринскаго пѣхотнаго полка, только-что прибывшаго изъ Россіи, одного баталіона 16 Егерскаго полка, 6 орудій артиллеріи и 600 казаковъ. Г. М. Сысоеву поручено было, переправившись у крѣпости *Грозной* за рѣку Суижу, въ ночь на 30 числа Сентября занять извѣстное дѣло Ханъ-Кале, и на обширной равнинѣ, позади онаго лежащей, истребить весь хлѣбъ и въ большомъ количествѣ заготовленное сѣно, дабы спѣ-

енивъ Чеченцевъ въ способахъ продовольствія, заснавивъ выселился далѣе отъ Сунжи, и оставивъ правый берегъ этой рѣки, гдѣ пребываніе ихъ было столько вредно. Съ другой же стороны 29-го Сентября вѣдно было 3 баталіонамъ пѣхоты и сотни казаковъ, при 9 орудіяхъ артиллеріи, подъ командою артиллеріи Полковника Базилевича, выступивъ отъ крѣпости Внезапной и 30-го Сентября приблизиться къ Качелыковскимъ селеніямъ. Таковое направленіе дано было войскамъ для того, чтобы Чеченцы и Качелыки, занятые собственною защитою, не могли одни другимъ дать помощь и силы ихъ находились въ раздѣленіи; а 1-го Октября, Генералъ Ермоловъ, съ тремя баталіонами пѣхоты, 4 орудіями артиллеріи и 50 казаками, соединился съ отрядомъ Полковника Базилевича.

Г. М. Сысоевъ, приблизясь къ Ханъ-Кальскому дефилю, занялъ его безъ всякой потери, уничтоживъ небольшой непріятельскій караулъ, тамъ находившійся. Оставя для прикрытія пѣхоты 5 ротъ пѣхоты съ артиллеріею, прошелъ поспѣшно на равнину, подкрѣпляя дѣйствія казаковъ, которые успѣли истребить до 3000 скотъ свина и хлѣба,

посланный для того въ Башлы, принудить жителей къ покорности. Въ 1819 году, опасаясь вліянія своихъ родственниковъ и правъ ихъ на Уцмѣевское деспотство, въспоришно просилъ помощи отъ нашихъ войскъ, объясняя, что означенные родственники, подъ покровительствомъ Аварскаго Хана, производили возмущеніе въ Каракайдакъ. Генералъ Ермоловъ почелъ обязанностію оказать ему помощь, во-первыхъ какъ Россійскому подданному, а во-вторыхъ, чтобы увеличить его усердіе къ Россіи, показавъ, что состоящіе подъ ея покровительствомъ, всегда получаютъ помощь. Сынъ Уцмѣя, давшій въ Дербентѣ присягу на вѣрноподданство, находился заложникомъ въ вѣрности его отца. Уцмѣю было только нужно освободить своего сына, а потому онъ приговорствовалъ, и всякаго рода происками старался убѣдить начальство дозволить его сыну находиться при томъ дѣйствующемъ отрядѣ, который будетъ назначенъ въ Каракайдакъ. Генералъ Ермоловъ конечно бы не согласился на такую просьбу, если бы не опасаясь, чтобы этотъ молодой человекъ, по чрезвычайно слабому его сложенію, не умеръ въ Дербентѣ на нашихъ рукахъ: ибо это об-

спорящемъ съ нѣмъ могло возродить сомнѣніе въ Уцмѣѣ, и безъ того недовѣрчивомъ, и вызывая его на всегдашнюю противъ насъ злобу.

Генералъ Ермоловъ приказалъ Генералъ-Маіору Князю Мадапову, по совершенномъ усмирѣніи Табасарани, съ опрядомъ, подѣ начальствомъ его соспоявшимъ, всѣхъ ввести въ Каракайдакъ для поддержанія правъ Уцмѣѣ, а сыну сего послѣдняго позволилъ находиться при опрядѣ.

Г. М. Князь Мадаповъ, въ одну ночь сдѣлавъ усиленный переходъ, съ разсвѣтомъ напалъ внезапно на селеніе, въ которомъ находились родственники Уцмѣѣ, противъ него враждовавшіе, вмѣстѣ съ возмущеннымъ Табасарани, зятемъ Шихъ-Али-Хана. Уцмѣѣ съ своей стороны, содѣйствуя нашимъ войскамъ съ усердіемъ и точностію, выполнилъ назначенную ему диспозицію. Непріятель защищался отчаянно, но наконецъ былъ разбитъ и бѣжалъ въ безпорядкѣ, оставя на мѣстѣ до 200 человекъ убитыми и ранеными. Три селенія, принадлежавшія родственникамъ Уцмѣѣ, были разорены, а жены, дѣти и все имущество, отправленные въ городъ Башлы, взяты на дорогѣ передовыми нашими войсками.

Опдавая справедливосінь распоряженіямъ Генералъ-Маіора Князя Мадашова и чрезвычайной быстроіть его движеній, посредствомъ коихъ онъ успѣвалъ всегда предупреждать соединеніе непріятелей, коихъ силы были несравненно значительнѣе, Генералъ Ермоловъ, приписываетъ особенному его усердію ревностную службу находившихся подъ его начальствомъ Татаръ изъ нашихъ провинцій.

Означенною побѣдою усмиривъ непріятелей Уцмѣя и утвердивъ власть его во владѣніяхъ, раздираемыхъ несогласіемъ и различными паршіями, Генералъ Ермоловъ никакъ не могъ ожидать, что за всѣ плаковыя благодѣянія Уцмѣй заплапннть глущѣйшею неблагодарностію, — но такъ и случилось. Этотъ измѣнникъ, чрезъ два дни послѣ сраженія взявъ съ собою помянушаго сына со всѣмъ семействомъ, удалился въ горы, и началъ сосредоточивать войска, дабы дѣйствовать прошивъ насъ по-непріятельски. Въ скоромъ времени онъ успѣлъ собрать 3000 человекъ, и прибывши къ городу Башлы, убѣдилъ и жипелей онаго соединиться съ нимъ прошивъ насъ. Г. М. Князь Мадашовъ, находившійся съ опрядомъ у рѣки Дарбахъ, 4-го Октябрю 1819 года вы-

ступилъ прошивъ сихъ скопищъ, и 5 числа по-
упру приблизившись къ Башламъ, приказалъ
немедленно двумъ баталіонамъ Троицкаго и Се-
васпопольскаго пѣхотныхъ полковъ сбить не-
пріятеля съ укрѣпленныхъ высотъ, что и
было исполнено весьма успѣшно. Непріятель,
опрокинутый нашими войсками, пришелъ въ
совершенное расстройство, и оставивъ не-
много высоты, но и самый городъ, скрыл-
ся въ близъ-лежащемъ лѣсу. Нѣсколько разъ
покушался онъ опшуда атаковать наши вой-
ска, но дѣйствіями 4 орудій, посланныхъ
на занятыхъ высотахъ, и стрѣлками былъ
всегда отражаемъ съ значительнымъ урономъ.
Видя, что всѣ покушенія его безуспѣшны, не-
пріятель бросилъ занятый имъ лѣсъ, и по-
бѣжалъ въ горы, ища спасенія. Тапарская кон-
ница и часть казаковъ посланы были его пре-
слѣдовать и нанесли значительное пораже-
ніе. Разбивъ такимъ образомъ непріятеля, Г.
М. Князь Мадашовъ предалъ огню городъ
Башмы — это всегдашнее скопище злоумы-
шленниковъ, и на другой день возвратился въ
прежній свой лагерь у Дарбаха, пошеравъ во
все время шаковой Экспедиціи одного убитымъ
и 12 человекъ раненыхъ нижнихъ чиновъ, въ

помѣ числѣ 7 человекъ Тапарской конницы.

Послѣ того, скрывая свое участіе въ сраженіи при Башлахъ, Уцмѣй писалъ къ Г. М. Князю Мадапову, что не преспавая быть вѣрнымъ и ничего не предпринимая вреднаго, удалился онъ единственно послѣдовать внушеніямъ людей неблагомыслящихъ, и просилъ позволеніе имѣть съ нимъ свиданіе. Г. М. Князь Мадаповъ видѣлся съ нимъ, и Уцмѣй признавая свою вину, обѣщалъ даже въ заглаженіе оной, прислать вновь въ амапашы своего сына, опредѣливъ для сего срокъ.

Но въ продолженіе этого срока онъ измѣнилъ снова, и собравъ до 4000 войска, расположился въ Симси — мѣстѣ, укрѣпленномъ природою горами, дефилеями и лѣсомъ. Изъ этой неприспунной позиціи, бывшей недалеко отъ деревни Маджалиса, спарался возмущить противъ насъ Каракайдакъ и другія сосѣдственныя области. Не находя возможности атаковать его въ споль крѣпкой позиціи, Г. М. Князь Мадаповъ предпринялъ извлечь его изъ оной, сдѣлавъ 21-го Октября движеніе къ Энгикенту, всегдашнему мѣстопребыванію Уцмѣя, зная, что онъ не оставитъ безъ защиты богатый свой домъ, тамъ находившійся.

ся, — такъ и случилось. Узнавъ о движеніи нашихъ войскъ, Уцмѣй поспѣшно прибылъ для защиты Энгикенша, и успѣлъ занять укрѣпленныя близъ онаго высоты. 22 числа Октября Г. М. Князь Мадаповъ атаковалъ его. Мужественный и рѣшительный натискъ одного баталіона Троицкаго пѣхотнаго полка, сбившаго непріятеля штыками съ укрѣпленныхъ высотъ и храбрости остальныхъ войскъ, подкрѣпленныхъ дѣйствіемъ артиллеріи, склонили побѣду на нашу сторону. Непріятель, послѣ упорнаго сопротивленія, оставивъ болѣе 400 человекъ убитыми на мѣстѣ сраженія, разсѣялся въ безпорядкѣ, и наши войска заняли Энгикеншъ. Въ этомъ дѣлѣ потеря наша состояла изъ 4 убитыхъ и 5 раненыхъ нижнихъ чиновъ и 2 раненыхъ изъ Ташарской конницы.

Г. М. Князь Мадаповъ, изпребивъ до основанія домъ Уцмѣя и другихъ ему преданныхъ, возвратился въ свой лагерь у рѣки Дарбаха.

Послѣдствіемъ таковой экспедиціи было то, что подданные Уцмѣя, видя его слабость противъ войскъ нашихъ и коварство, за которое они претерпѣваютъ разореніе, обратились ему повинувшись, и приняли присягу на

вѣрноподданство Россіи, Генераль Ермоловъ, именемъ Его Императорскаго Величества, принявъ ихъ подданство, уничтожилъ званіе Уцмѣя и обласпъ Каракайдакскую, состоящую изъ десяти магаловъ или округовъ и подчинилъ Дербентскому управленію.

Генераль Ермоловъ, донося о семъ событіи Государю Императору, изъяснялся въ слѣдующихъ выраженіяхъ о Князѣ Мадашовѣ:

» Не могу, Государь, довольно похвалить
» отличное служеніе Генераль-Маіора Князя
» Мадашова, коего каждое дѣйствіе служилъ
» доказательствомъ вѣрности, дѣлательности
» и храбрости неограниченныхъ; долженъ
» и по Вашему Императорскому Вели-
» честву всеподданнѣйше донести, что хо-
» рошо зная здѣшніе народы, онъ употребля-
» емъ здѣсь съ особенною пользою, имѣя спо-
» собность внушать Мусульманамъ усердіе къ
» службѣ Вашего Императорскаго Вели-
» чества.»

Въ началѣ Ноября 1819 года Генераль Ермоловъ, находившійся въ крѣпости Внезапной, получилъ извѣстіе изъ Дагестана, что Акушинцы намѣрены напасть на осѣдавшееся въ городѣ Таркахъ семейство Генераль-Лей-

шенанша Шамхала Тарковского, который въ то время находился также въ крѣпости Внезапной. Усердіе и вѣрность, которыми всегда отличался этотъ достойный вассалъ Россіи, побудили Главноуправляющаго принять дѣятельныя мѣры защитити Шамхала и смирить гордость Акушинскаго народа, который, надѣясь на свою многочисленность, вмѣшивался во все Дагестанскія дѣла и не разъ возмущалъ противу насъ слабыхъ сосѣдей, ему покорствовавшихъ. Генералъ Ермоловъ послалъ въ Тарки, для охраненія семейства Шамхала и для предупрежденія непріязненныхъ намѣреній Акушинцевъ, отрядъ изъ 4 баталіоновъ пѣхоты съ 12-ю орудіями и 200 казаковъ въ командѣ 42 Егерскаго полка Полковника Ляховича 1-го, рассчитавъ маршъ отряда, что бы оный прибылъ въ Тарки 11-го Ноября; самъ въ тотъ же день выступилъ изъ крѣпости Внезапной, съ 2 баталіонами Апшеронскаго, 2 баталіонами Ширванскаго въ новомъ комплектѣ, 2 баталіонами Куринскаго, однимъ баталіономъ Троицкаго пѣхотныхъ полковъ и 2 баталіонами 42 Егерскаго полка 34-мя орудіями артиллеріи и 400 человекъ казаковъ, давъ приказаніе присоединиться къ

нему и отряду Г. М. Князя Мадашова, состоявшему изъ 2 батальоновъ пѣхоты, 6 орудій артиллеріи, 200 казаковъ и 400 человекъ Ташарской конницы.

Столь значительныя силы были необходимы для усмиренія народа, первенствующаго въ Дагестанѣ, число коего простиралось свыше 60000 жителей, и копорый, вспоминая съ гордостію пораженіе ими завоевателя Азіи, знаменитаго Шахъ-Надира, при Цранъ-Харабѣ, не видалъ съ тѣхъ поръ въ своей сторонѣ непріятельскихъ войскъ и ни кому не покорствовалъ.

Прибывши 14 числа Ноября въ Тарки, Генералъ Ермоловъ предписалъ отряду Князя Мадашова изъ области Каракайдакской перейти въ селеніе Карабудаксинъ, на разстояніи одного марша отъ Тарковъ, располагая тогда же выступить противъ Акушинцевъ, сосредоточивавшихъ значительныя силы. Наставшая худая погода и необычайный глубокій снѣгъ, сдѣлавъ всѣ дороги совершенно непроходимыми, удержали Генерала Ермолова со всѣми войсками болѣе двухъ недѣль въ крѣпости Таркахъ. Дождавшись транспортовъ, Генералъ Ермоловъ выступилъ къ Акушинскимъ границамъ, употребивъ болѣе 3000 ра-

бочихъ для прочистки дороги, поручилъ Г. М. Князю Мадашову занять селеніе Гюбденъ, и сильными партіями конницы, отвлекавъ на себя вниманіе непріятеля, дабы оный не преслѣдовалъ.

Въ достопамятный день 12-го Декабря, авангардъ, бывшій подъ начальствомъ Г. М. Князя Мадашова, приблизился къ границамъ Акушинскихъ владѣній, перешелъ хребетъ весьма высокихъ горъ, ограждающихъ земли Акушинскія; въ тотъ же день сбилъ непріятельскіе спорожевыя отряды и вытѣснилъ его изъ селенія Урума и занялъ оное. Цѣлые три дня сутокъ употреблено было для переправы чрезъ горы армиллерін и прочихъ тягостей. Всѣ войска 16-го числа соединились въ селеніи Урума.

17-го числа Генералъ Ермоловъ, съ баталіонами пѣхоты, 400 казаковъ и Татарскою конницею, производилъ обзрѣніе непріятельской позиціи. Въ центрѣ замѣтно было нѣсколько возвышеній, на коихъ расположены были непріятельскіе окопы. Лѣвый флангъ оканчивался укрѣпленнымъ холмомъ, а правый примыкалъ къ нѣспому ущелью, по которому протекала рѣчка. На другомъ берегу оной за-

мѣшны были непріятельскіе отряды, однако не столь значительные, чтобы воспрепятствовать нашимъ войскамъ овладѣть высотами, съ которыхъ удобно было охватить правое непріятельское крыло и устроить баннарею на продолженіи его линіи, угрожая опіяніемъ возможности къ опіупленію. Съ этой стороны Генералъ Ермоловъ опредѣлялъ сдѣлать нападеніе. Квартирмейстерской части Полковникъ Верховскій осматрѣлъ дорогу, и нашелъ ее вначалѣ весьма затруднительною, но по мѣрѣ приближенія къ позиціи гораздо удобнѣйшею. При возвращеніи отряда въ селеніе Урума, непріятель вступилъ въ сильную перестрѣлку съ нашею Татарскою конницею, копорая при семъ случаѣ отличилась особливою храбросцію. 18 числа старшины Акушинскаго народа пріѣхали къ Генералу Ермолову съ обманчивыми предложеніями, спараясь между шѣмъ показанъ видѣ, что многочисленныя ихъ полчища въ состояніи защищаться. Генералъ Ермоловъ, видя, что все его предложенія, согласныя съ достоинствомъ Имперіи, остаются инцестными, отпустилъ старшинъ, и передъ разсвѣтомъ 19 числа со всеми войсками прибли-

зился на пушечный выстрѣлъ отъ передоваго непріятельскаго укрѣпленія, оставивъ для наблюденія онаго часть пѣхоты, всѣхъ казаковъ, Тапарскую конницу и 3000 пѣхоты, набранной во владѣніяхъ Шамхала и селеніяхъ, принадлежавшихъ родному брату измѣнника Аварскаго Хапа. Г. М. Князю Мадапову приказалъ онъ, съ пятыю баталіонами пѣхоты, спустясь глубокимъ рвомъ къ рѣчкѣ, съ величайшею поспѣшностію занять противоположный берегъ. Непріятель оставилъ безъ вниманія переправу, при которой, по затруднительному мѣстоположенію, войска наши могли понести значительный уронъ. Г. М. Князь Мадаповъ, пользуясь небрежностію непріятеля, съ быстротою прошелъ цѣлыя двѣ версты, сбивъ расположенные тушъ слабые караулы. Увидѣвъ направленіе нашей атаки, непріятель спѣшилъ перевести значительныя силы за рѣку. Но это было поздно. 2 баталіонъ Троицкаго пѣхотнаго и 3 баталіонъ 42 Егерскаго полковъ прогнавъ передъ собою богатыя толпы Акушинцевъ, стали въ позицію, затруднявшею переходъ непріятеля черезъ ущелье, къ которому примыкало правое его крыло. Съ обѣихъ сторонъ огонь

былъ самый сильный, и Генералъ Ермоловъ почелъ нужнымъ подкрѣпить Князя Мадатова двумя баталіонами пѣхоты, артиллерією и всѣми Донскими и линейными казаками.

На правомъ нашемъ флангѣ Генералъ Ермоловъ приказалъ Генералъ-Лейтенанту Шамхалу Тарковскому занять своими войсками высоты, дабы развлечьъ непріятельскія силы. Полковникъ Базилевичъ, удачнымъ дѣйствіемъ артиллеріи, выбилъ непріятеля изъ передоваго укрѣпленія. Замѣтивъ его бѣгство, Татарская наша конница первая вскакала въ укрѣпленіе, а въ слѣдъ за нею, занялъ оное баталіонъ Ширванскаго пѣхотнаго полка и поставилъ баттарейныя орудія. Опшуда открылся видъ ущелія, по которому непріятель проводилъ свои силы противъ Г. М. Князя Мадатова, который между тѣмъ первымъ баталіономъ Троицкаго пѣхотнаго полка, сбивъ непріятеля съ послѣдней возвышенности, сошелъ съ оной, и своею артиллерією дѣйствовалъ по линіи укрѣпленій, а сирѣлки Куринскаго, 2 баталіона Троицкаго пѣхотныхъ и 3 баталіона 42 Егерскаго полковъ, овладѣли ущельями, нависшими надъ самою дорогою, по коей пѣснися бѣгущій непріятель. Коман-

диръ Моздокскаго линейнаго казачьяго полка, Маіоръ Петровъ, рѣшительнымъ ударомъ отбросивъ часть непріятеля, преслѣдовалъ его, нанеся значительное пораженіе, и съ своими казаками явился въ тылу непріятеля. Ташарская наша конница, желая отличиться въ глазахъ Генерала Ермолова, преслѣдовала непріятеля въ самыхъ затруднительныхъ и опасныхъ мѣстахъ. Сраженіе приняло рѣшительный оборотъ, и непріятель, въ ужасѣ, пускаясь въ бѣгство, спараясь скрыться въ безчисленныхъ ущельяхъ горъ, пошелъ вслѣдъ за поперю. Въ семь дѣлъ силы непріятельскія простирались свыше 15000 человекъ, предводимыя измѣнникомъ Шихъ-Али-Ханомъ Дербенскимъ, Уцмѣемъ Каракайдакскимъ, сыномъ Сурхай-Хана Казыкумыкскаго и другими владѣльцами. Вмѣстѣ съ Акушниками дѣйсвовали и другіе сосѣдственные имъ Дагестанскіе народы.

20-го числа Декабря отрядъ Генерала Ермолова двинулся далѣе, и не встрѣтивъ на дорогѣ ни одного человека, нашедши обширныя и богатныя селенія совершенно пустыми, 21 числа занялъ главный городъ Акушу, также оставленный жителями. На другой же

день Акушницы изъ опдаленныхъ мѣсяцъ начали спешаться въ городъ, испрашивая пощады и показывая готовность вступитъ въ Россійское подданство и принять присягу на оное. Генералъ Ермоловъ, находя гораздо полезнымъ воспользоваться такимъ расположеніемъ умовъ, и принимая за правило, что во время данная пощада всегда производитъ благопорные плоды, — именемъ Его Императорскаго Величества объявивъ прощеніе Акушинскому народу, принявъ присягу оного на вѣрноподданство, утвердилъ прежній образъ правленія, перемѣнивъ только главнаго Кадія, первѣйшаго зачинщика возмущеній, опредѣливъ на мѣсто его другаго, извѣстнаго благонамѣренностію; взялъ 27 человекъ аманатовъ изъ знатнѣйшихъ фамилій, большую контрибуцію на продовольствіе войскъ, а на первый случай, въ ознаменованіе зависимости, небольшую ежегодную дань, — не желая опягощать народъ свободный и въ первый еще разъ покоршовавшій чуждой власнѣ.

Покореніе Акушинской области, первенствовавшей въ Дагестанѣ, по воинскому духу и многочисленности ея жителей, имѣло важное вліяніе на весь Дагестанъ. Разрушено бы-

ло скопище злоумышленниковъ, и главное пристанище всѣхъ враговъ и измѣнниковъ, которые до того времени находили для себя открытое убѣжище въ земляхъ Акушинскихъ.

29-го числа Декабря Генералъ Ермоловъ со всѣми войсками выступилъ изъ Акуши. Для наблюденія за поведеніемъ вновь покоренныхъ народовъ, и спѣшенія непокорснвующихъ, расположилъ онъ во владѣніяхъ Мехшулинскихъ, смѣжныхъ съ Акушею, 4 баталіона пѣхоты, въ числѣ коней два Ширванскаго полка, сформированные по новому составу, и 42 Егерскій полкъ, прибывшій изъ Россіи, 19 артиллерійской бригады баттарейной роты No. 1-го шесть орудій, 20 артиллер. бригады легкой роты No. 3-го шесть орудій, конно-казачій No. 5-го одно орудіе и сотню линейныхъ казаковъ. Начальство надъ сими войсками поручено было свиты Его Императорскаго Величества по Квартирмейстерской части Полковнику Верховскому, какъ бдительному и распорочному офицеру, на коего, сверхъ того, возложено было обозрѣніе страны и дорогъ еще неизвѣстныхъ, но по которымъ въ послѣдствіи могла встрѣпипсья необходимость въ движеніяхъ. Всѣ эти

войска должны были оставаться въ Мехшулинскихъ владѣніяхъ до будущей весны. Распорядясь такимъ образомъ, Генералъ Ермоловъ, 12-го Февраля 1820 года, возвратился на линію. Тупшъ получилъ онъ извѣстіе, что въ іюченіе Января мѣсяца, въ дистанціяхъ Новогеоргіевскаго, Новоекатериинскаго, Воронежскаго и другихъ кордоновъ Черноморіи, неоднократно Закубанскіе Черкесы переправлялись на нашу сторону съ значительными силами, но бдительностію кордонныхъ начальниковъ и храбростію войскъ были всегда удачно отражаемы съ значительною потерей съ ихъ стороны; впрочемъ во всѣхъ такихъ нападеніяхъ не происходило ни одного случая, достойнаго особеннаго замѣчанія.

Съ открытіемъ весны 1820 года, обращая особенное вниманіе на усмиреніе Чеченцевъ, Генералъ Ермоловъ находилъ весьма нужнымъ получить достоверныя извѣстія о дорогахъ, пролегающихъ за рѣкою Сунжею въ Чеченскихъ земляхъ, и поручилъ Командиру 43 Егерскаго полка Полковнику Грекову произвести такое обзрѣніе. 6-го числа Марта, Полковникъ переправилъ за рѣку Сунжу, при крѣпости *Грозной*: одинъ баталіонъ Кабардин-

скаго, двѣ роты Тенгинскаго пѣхотныхъ полковъ и одинъ баталіонъ 43-го Егерскаго, 500 линейныхъ казаковъ, 1000 человекъ вооруженныхъ Чеченцевъ, съ топорами, для рубки лѣса изъ селеній, по Тереку лежавшихъ, и изъ сихъ же Чеченцевъ часть конницы.

7-го числа Полковникъ Грековъ съ своимъ отрядомъ двинулся къ рѣкѣ Аргуноу, показывая намѣреніе переправиться чрезъ оную, дабы скрыть настоящую цѣль — прорубить дорогу черезъ лѣса, отдѣлявшіе богатѣйшую равнину, окружающую селеніе Герменчукъ, твердое убѣжище всѣхъ главѣйшихъ Чеченскихъ разбойниковъ, мѣсто, гдѣ они продовольствовали свои спѣда и производили значительное хлѣбопашество. Кратчайшій путь къ Герменчуку пролегалъ чрезъ обширное селеніе Тепли, занимавшее пространство между рѣкою Аргуномъ и лѣсомъ. Движеніемъ нашихъ войскъ отвлечено было вниманіе непріятеля отъ селенія Тепли, и началась сильная перестрѣлка. Командиръ Гребенскаго казачьяго полка Маіоръ Яфимовичъ, съ 500 казаковъ и конною артиллеріею, стремительно бросился къ селенію. Непріятель предупредилъ его, но только съ одною конницею, которая не бы-

ла въ значительныхъ силахъ. Казаки, спѣшившись, ворвались въ селеніе, и вскорости заняли часть онаго и сады, которые, будучи безъ листовъ не укрыли непріятелей. Другая часть селенія, прилегавшая къ лѣсу, занята была нашею Чеченскою конницею. На этотъ пунктъ обращены были всѣ усилія непріятеля, въ той надеждѣ, что соплеменники ихъ не станутъ противъ нихъ драться; но, напротивъ того, они встрѣтили сильнѣйшее сопротивленіе. Три роты 43 Егерскаго полка и артиллерія прибыли въ подкрѣпленіе войскъ нашихъ, противъ коихъ непріятель выставилъ уже значительныя силы. Двѣ роты поспѣе выступлены его изъ лѣсу, а третья составила резервъ для спѣшившихся нашихъ казаковъ, дабы прикрыть тысячу человекъ Чеченской пѣхоты, употребленной съ топорами для вырубки лѣса. Маіоръ Ефимовичъ, съ частію отряда, прогнавъ непріятеля, пресѣкъ ему всякую возможность приблизиться къ селенію, въ коемъ весь отрядъ расположился на ночлегъ. Въ теченіе двухъ слѣдующихъ дней селеніе Тепли было разорено до основанія, и прорублена дорога черезъ лѣсъ, дошолъ непреходимый. 9-го числа отрядъ по-

двинулся къ селенію Ташки-Юртъ, и остальные два перелѣска, отдѣляющіе Герменчукскую долину, вырублены были совершенно, безъ всякаго помѣшательства со стороны непріятеля.

10-го числа отрядъ перешелъ къ урочищу Ханъ-Кале, и началъ порубку лѣса, произрастающаго на возвышеніи при выходѣ изъ онаго. Часъ войскъ расположилась въ Ханъ-Кале, дабы защищать нашихъ Чеченцевъ, употребленныхъ съ топорами для рубки лѣса. Казаки и наша Чеченская конница составили передовую стражу. Цѣлый день продолжалась перестрѣлка съ непріятелемъ, хотѣвшимъ помѣшать порубкѣ, но всеѣмъ имъ работа продолжалась безостановочно. Весь слѣдующій день также продолжалась перестрѣлка и производство работъ; но со стороны непріятеля замѣтны были сильныя приготовленія, а потому надлежало ожидать рѣшительныхъ дѣйствій.

12-го числа Чеченцы, собравшись въ значительныхъ силахъ, напали на передовые наши посты. Наши Чеченцы, занимавшіе оныя, спѣшились и храбрѣ вступили въ дѣло. Скоро присоединился къ нимъ на помощь Маіоръ

Ефимовичъ съ казаками и артиллеріею, и удержалъ нашискъ непріятеля до прибытія самаго Полковника Грекова, съ 3 ротами пѣхоты и артиллеріею. Два раза съ запальчивостію бросаясь непріятель на стрѣлковъ нашихъ, но встрѣченный каршечнымъ огнемъ, былъ опрокинутъ съ значительною потерей. Больше трехъ часовъ продолжалось сраженіе, въ продолженіе коего съ обѣихъ сторонъ дрались съ равнымъ ожесточеніемъ; наконецъ непріятель, приведенный въ сильнѣйшее замѣшательство, обратился въ бѣгство. Въ этотъ же день до самаго вечера происходила перестрѣлка между Чеченцами и частию войскъ нашихъ, расположенныхъ въ нарочно устроенныхъ окопахъ, для прикрытія вырубавшихся въ Ханкальскомъ ущельѣ. 13 и 14 чиселъ и до половины 15-го продолжались работы, и всѣ лѣса въ Ханкальскомъ ущельи и на окрестныхъ возвышеніяхъ, гдѣ прежде скрывались Чеченцы, совершенно вырублены, чрезъ что и открылось нашимъ войскамъ удобство проникать на значительное разстояніе въ земляхъ Чеченскихъ, гдѣ прежде густота лѣса дѣлала сообщенія вовсе невозможными.

Нѣкоторыя селенія Чеченцевъ, находившіяся за Ханкальскимъ ущельемъ, слѣдственно въблизи крѣпости Грозной, еще въ концѣ 1849 года дали присягу на вѣрноподданство, въ настоящихъ обстоятельствахъ не только не взяли участія въ дѣйствіяхъ прочихъ Чеченцевъ, но даже не допустили ихъ чрезъ свои земли, выставляя сильное прикрытіе для охраненія нашихъ рабочихъ, вырубавшихъ лѣса. Пѣхома и конница Чеченская, дѣйствовавшая съ нашей стороны, оказывала совершенное повиновеніе, усердіе и храбрость. Это былъ первый примѣръ, что Чеченцы сражались за насъ съ своими соотечественниками, и первый опытъ превзошелъ ожиданіе Генерала Ермолова.

15-го числа Марша отрядъ Полковника Грекова возвратился въ крѣпость Грозной.

По возвращеніи своемъ въ Тифлисъ, Генералъ Ермоловъ получилъ извѣстіе, что въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи возникли безпокойства. Духовенство въ этихъ провинціяхъ, принадлежа къ знатнѣйшимъ фамиліямъ, имѣло обширныя связи и вліяніе, и при введеніи преобразованія по духовной части, неохотно повиновалось распоряженіямъ, ограничивавшимъ

его самовластіе и способы пріобрѣтенія прежнихъ выгодъ. Дворянство же Имеретинское, по внушенію людей неблагонамѣренныхъ, полагало, что власть духовная присвоить и самыя частныя имѣнія, коихъ помѣщики одни только доходы пожертвовали добровольно въ пользу Церкви. Даже владѣтельные Князья Мингрелін и Гуріи усомнились въ неприкосновенности своей собственности. Генераль Ермоловъ не могъ успокоить ихъ, ссылаясь на утвержденныя Высочайшею властію трактаты. Дядя владѣтельнаго Гурійскаго Князя, Кайхосро-Гуріель, имѣвшій значительную паршію, пригласилъ къ себѣ командира 44 Егерскаго полка, бывшаго въ расположеніи въ Гуріи, Полковника Пузыревскаго 1, который, надѣясь на извѣстную преданность Россіи владѣтельнаго Князя Гуріи, не усомнился отправиться къ его дядѣ съ весьма малымъ прикрытіемъ, и заплатилъ жизнь за свою неоспоримость. Это убійство было сигналомъ къ возмущенію во всѣхъ трехъ провинціяхъ, а особенно въ Имеретіи, кою Князья, поддерживаемые Ахалцхскимъ Пашею, приняли начальство надъ многочисленными толпами бунтовщиковъ. Нѣкоторые изъ воен-

ныхъ посповъ панихъ были атакованы; движеніе транспортовъ сдѣлалось небезопасно. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ произошли довольно жаркія сшибки между нашими войсками и бунтовщиками, коимъ много способствовали гористое мѣстоположеніе и дефиле, покрытые густымъ лѣсомъ. Находившійся въ Кутайсѣ Экзархъ, поспѣшно выѣхалъ. Въ Мингреліи также начались безпокойства, и шайка разбойниковъ начала на нашъ транспортъ, шедшій изъ Редутъ-Кале. Шайкой этой начальствовалъ служившій Л. Гв. въ Преображенскомъ полку Подпоручикъ Князь Георгій Дадьянъ. Владѣтельный Князь Мингреліи, оскорбленный столь низкимъ поступкомъ своего брата, собралъ войско, разбилъ его партію и заставилъ бѣжать въ Абхазскія горы. Измѣнникъ въ послѣдствіи хотѣлъ убить своего брата, однако его предпріятіе осталось безуспѣшно.

Получивъ шаковыя извѣстія, Генераль Ермоловъ приказалъ вступитъ въ Имеретію одному баталіону Херсонскаго Гренадерскаго полка и одному баталіону 7-го Карабинернаго; желая ограничиться охраненіемъ безопасности по военнымъ путямъ сообщенія, оставляя

рѣшительныя дѣйствія до глубокой осени, самаго удобнаго времени для наказанія бунтовщиковъ, которые тогда не будутъ имѣть возможности скрываться въ лѣсахъ, обнаженныхъ опѣ лѣсѣевъ; но просьбы оставшихся намъ вѣрными и преданными жителей, опасавшихся разоренія со стороны бунтовщиковъ, понудили Генерала Ермолова поручить особый отрядъ подъ начальство Генераль-Маіора Вельяминова, приказавъ ему, по успокоеніи Имеретіи, выступить немедленно въ Гурію; съ своей же стороны старался съ достоинствомъ внушить Ахалцхскому Пашѣ, что его поступки, при настоящихъ отношеніяхъ между Россіею и Турціею, оскорбляютъ народныя права; ибо поддерживають бунтовщиковъ, дають имъ убѣжище, снабжаютъ оружіемъ и запасами, и даже позволяють своимъ подвластнымъ дѣйствовать обще съ ними — естъ тоже самое, что самому поступать понепріятельски.

Начальникъ Корпуснаго Штаба Генераль-Маіоръ Вельяминовъ, вскорѣ по прибытіи своемъ въ Имеретію, сильными и скорыми мѣрами пресѣкъ возмущеніе въ самомъ началѣ. Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ было воспановлено

совершенное спокойствіе. По его приказанію, Полковникъ Князь Горчаковъ вступилъ въ Рачинскую округу, заключающую въ себѣ мѣста ужасныя и почти непроходимыя. Его рѣшительность воспоржествовала надъ препятствіями, положенными самою природою. Многія изъ селеній безъ сопротивленія положили оружіе; прошивившіеся испреблены. Гористая часть округа, укрывши семейства въ непроходимыхъ ущельяхъ, хотѣла сопротивляться, но сноровѣй примѣръ, показанный надъ нѣкоторыми, и страхъ, распространившійся отъ появленія нашихъ войскъ, положили конецъ безпокойствамъ. Важнѣйшія паршіи бунтовщиковъ, бывшія подъ начальствомъ Царевича Давыда — сына Баграпа и Князя Абашидзе, разбиты и разсѣяны. Первый изъ предводителей убитъ, а другой бѣжалъ въ Ахалцихъ, куда скрылись и другіе бунтовщики изъ Князей. Въ слѣдъ за тѣмъ совершенное спокойствіе водворилось въ Имеретіи.

Замѣчая, что владѣтельные Князья Гуріи и Мингреліи ведутъ себя самымъ благороднѣйшимъ образомъ, и не взирая на то, что въ бунтѣ замѣшаны были ближайшіе ихъ родственники, оказывали постоянное усердіе къ

Россіи, и готовы были вспомоществовать нашимъ войскамъ всѣми зависящими отъ нихъ средствами, Генералъ Вельяминовъ съ отрядомъ войскъ вступилъ въ Гурію, разбилъ и разсѣялъ шайку Кайхосро Гуріела, взялъ при снупомъ принадлежавшій ему, сильно укрѣпленный, замокъ Шамашъ-Маша. При защитѣ онаго находилось нѣсколько Турокъ Аджарскаго округа, которые бѣжали первые, боясь быть захваченными. Другая, довольно многочисленная шайка Давыда Гуріела, брата Кайхосро, защищалась упорно; но, разбитая, отброшена въ непроходимые лѣса, потерявъ значительное число убитыми и ранеными. Всѣ таковыя дѣйствія положили совершенный конецъ возмущенію, произведенному людьми неблагонамѣренными, искавшими только личныхъ выгодъ, а не благъ своего отечества. Къ совершенному водворенію, много содѣйствовали владѣтельные Князья Гуріи и Мингрелин; особенно послѣдній Князь Дядьянъ, своимъ усердіемъ и примѣромъ преданности служившій лучшимъ образцомъ для своихъ подвластныхъ.

Въ то же самое время, когда возмущившаяся Имеретія обратила на себя вниманіе Генерала Ермолова, необходимо было вступленіе

Русскихъ войскъ въ Ханство Казыкумыкское. Владѣтель онаго Сурхай Ханъ, извѣстный своимъ коварнымъ поведеніемъ, нарушилъ данную имъ присягу, и въ 1819 году, во время описанныхъ выше, Экспедицій прошивъ Чеченцевъ, желая содѣйствовать послѣднимъ, сдѣлалъ нападеніе на военные посты наши, съ намѣреніемъ произвести возмущеніе въ Куринскомъ Ханствѣ и въ Кубинской провинціи. Столь гнусная измѣна и коварство требовали примѣрнаго наказанія. Сурхай Ханъ самъ это чувствовалъ, и собравши войска изъ своихъ владѣній и сосѣдственныхъ вольныхъ Лезгинскихъ обществъ въ числѣ 8000 человекъ, занялъ твердое мѣстоположеніе при селеніи Хозрекъ, которое защищаетъ единственный входъ въ Казыкумыкское Ханство. Рѣшась открыто сопротивляться, онъ укрѣпилъ Хозрекъ, сколько было возможно, расположа на крѣпости нѣсколько орудій, оставленныхъ нѣкогда Персидскими войсками въ этомъ мѣстѣ.

Генералъ Ермоловъ приказалъ Г. М. Князю Мадапову вступить въ Казыкумыкское Ханство съ отрядомъ, составленнымъ изъ 6 ротъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, одного баталіона Куринскаго пѣхотнаго и одного

баталіона 44 Егерскаго полка, 14 орудій аршиллеріи и сотни казаковъ. Къ этому отряду присоединилась въ послѣдствіи, собранная Княземъ Мадаповымъ, Татарская конница, состоявшая изъ 500 Карабахскихъ, 300 Шекинскихъ и 400 Ширванскихъ Татаръ.

Отправивъ Татарскую конницу напередъ изъ Ширвана, Князь Мадаповъ выступилъ, съ пѣхотою и аршиллеріею, ближайшею дорогою чрезъ хребетъ Кавказа. Дорога эта представляетъ почти сплошную тѣснину, чрезвычайно трудную для прохода войскъ. Вѣковые лѣса покрываютъ горы отъ подножія до вершины. Часто образуемые сильнѣйшими дождями бурные потоки, стремящіеся съ горъ, заваливаютъ огромными камнями единственную пропину, ведущую въ горы: всѣ эти причины чрезвычайно затрудняютъ движеніе войскъ. Переправа чрезъ рѣку Самуръ, которая, изливаясь быстрыми потоками съ возвышенностей Чіакура, заставила употребить цѣлые пять часовъ, дабы перебраться чрезъ различные рукава оной, особенно движеніе аршиллеріи представляло величайшее затрудненіе. Дорога отъ Самура въ Ханство Казыкумыкское протекаетъ чрезъ уз-

кое ущелье и по крупнымъ утесамъ каменистыхъ горъ, такъ что нельзя было везти орудій и обозныя фуры иначе, какъ при помощи людей. Преодолавъ все препятствія, весь отрядъ 5 Юня соединился у мѣстечка Куррахъ, мѣстопробываніе Куринскаго Асланъ Хана. Эпошъ вѣрный Россіи подданный, находившійся самъ лично при отрядѣ съ своими всадниками, извѣстилъ Князя Мадапова о числѣ войскъ и намѣреніяхъ Сурхай Хана; но таковыя извѣстія, получаемыя чрезъ лазутчиковъ, спланивались часъ-одинъ-часу сомнительнѣе; потому что лазутчикамъ очень трудно было проникать во владѣнія Сурхай Хана, не будучи замѣченными.

Рѣшившись дѣйствовать наступательно, въ ночь на 10 число Юня, Князь Мадаповъ, со всемъ отрядомъ, вступилъ въ Ханство Казыкумыкское, и пробывъ до утра 12 числа въ оборонительномъ положеніи, на случай нечаяннаго непріятельскаго нападенія, съ разсвѣтомъ выступилъ къ Хозреку. По полученнымъ извѣстіямъ онъ двухъ Лезгинъ, взявшихъ въ эту же ночь авангардомъ Ташарской конницы, вся непріятельская кавалерія, подъ начальствомъ одного изъ сыновей Сурхай Ха-

на, расположена была въ 7 версѣнахъ отъ Хозрека на возвышеніи, прикрывающемъ дорогу у подошвы горъ. Самъ же Сурхай Ханъ, съ главными силами, занималъ окопы, расположенные отъ означеннаго мѣста до самаго Хозрека, который былъ защищаемъ отборною Лезгинскою пѣхотою.

Войска двинулись, скрытые густымъ туманомъ; и въ 6 часовъ утра, когда отъ прочистился, замѣтна была весьма ясно Лезгинская конница, занимавшая возвышеніе. Князь Мадаповъ приказалъ прѣмъ ропамъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, подъ командою Маіора Мартиненки, и брату Асланъ-Хана, Гассанъ-Агъ, съ Ташарскою конницею, овладѣть возвышеніями. Ташарская конница, не смотря на крутые обрывы и овраги, съ быстротою достигла вершинъ, и встрѣченная сильнымъ ружейнымъ огнемъ непріятельской конницы, опрокинула оную, а пѣхота довершила пораженіе. Приблизясь къ селенію Хозреку, наша артиллерія открыла сильнѣйшую канонаду, которая, продолжаясь около часа, нанесла величайшій вредъ толпамъ непріятеля, спѣснвшимся въ селеніи и окопахъ. Тогда Князь Мадаповъ предпринялъ атако-

вань селеніе шремя колоннами, изъ конхъ первая, подъ начальствомъ Подполковника Сагипова, состояла изъ трехъ ротъ Аншеронскаго пѣхотнаго полка, при 4 орудіяхъ; вторая, изъ трехъ ротъ 41 Егерскаго полка, при 6 орудіяхъ, подъ начальствомъ Маіора Жинникова; третья изъ трехъ ротъ Куринскаго пѣхотнаго полка, при 4 орудіяхъ, подъ начальствомъ Маіора Хобопова. Полковнику же Асланъ-Хану Куринскому велѣно было, съ конницею Карабахскою, Шекинскою, Табасаранскою и частию Куринскою, слѣдовать въ обходъ Хозрека къ деревнѣ Гулузи, дабы отрѣзать непріятеля отъ дороги, ведущей въ главный городъ Казыкумыкъ. Приведя непріятеля дѣйствіемъ артиллеріи въ разстройство, наша пѣхота, выбивъ Лезгинъ изъ укрѣпленій штыками, взяла оныя послѣ упорнаго, но кратковременнаго сопротивленія. Три роты Аншеронскаго пѣхотнаго полка, подъ начальствомъ Маіора Маршвиенки, сбили непріятельскую конницу, и Маіоръ Гассанъ-Ага, прогоняя ее къ селенію, спѣшилъ съ частию своихъ людей, и бросился также на укрѣпленія. Непріятель, видя поперю селенія, пришелъ въ величайшее замѣшательство, и обра-

пился въ бѣгство въ совершенномъ разстройствѣ. Тѣснимый со всѣхъ сторонъ, опрѣзанный отъ дороги, ведущей къ г. Казыкумыку, непріятель принужденъ былъ отступать по крутому подъему ущелья, лежащему по направленію Сургинскаго Магала, сѣлся подъ каршечными выстрѣлами всей аршилеріи, усроенной посѣщѣннѣйшимъ образомъ Подполковникомъ Флиге. Трудно представить поражение, нанесенное ему на семъ осунженіи.

Асланъ-Ханъ, стоявшій съ частію своей конницы по ту сторону селенія на Казыкумыкской дорогѣ, останавливалъ толпы, бѣжавшія изъ селенія, и поражая пропавшихся, по наставленію Князя Мадапова, не только что щадилъ отдававшихся ему добровольно въ плѣнъ, но топчась опускала ихъ по домамъ. Такимъ образомъ вѣсть о пораженіи Сурхая скоро достигла до самой его столицы Казыкумыка.

Улицы Хозрека и окрестныя поля были усеяны убитыми и ранеными, оружіемъ и пожитками разбилаго непріятеля, коего потеря состояла изъ 1200 человекъ убитыми и ранеными и 605 человекъ плѣнными. Въ числѣ убитыхъ находился племянникъ Али-скен-

дѣра Аварскаго; ибо, какъ узнано въ послѣдствіи, Аварцы и Сургинцы давали вспомога-тельное войско Сурхай Хану. 12 человекъ изъ знаменитѣйшихъ Казыкумыкскихъ фамилій пали также жертвами Сурхаева коварства. Съ нашей стороны убито: храбрый Маіоръ Гассанъ Ага, 17 человекъ нижнихъ чиновъ и 44 человека Таптарской конницы; ранено: штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 5, нижнихъ чиновъ 81, и Таптарской конницы 64 человекъ. Трофеями побѣдителей были весь неприятельскій лагерь и въ томъ числѣ шавка Сурхай Хана со всѣми ея украшеніями; 11 знаменъ, изъ числа коихъ одно принадлежало самому Сурхаю, и другое сыну его, Ноху, и 2000 ружей. Кромѣ того, въ селеніи Хозрекъ взято семь мѣдныхъ пушекъ, двѣ чугунныхъ и три морширы, оставленныя Шахомъ Надиромъ, когда временно обладалъ онъ землею Казыкумыкскою, не задолго до разбитія Акушинцами его войскъ, лично имъ предводимыхъ.

Между тѣмъ семейства жителей Хозрека, скрывавшіяся въ землянкахъ, выходили мало-по-малу изъ оныхъ, и видя, сверхъ чаянія, крошечное, ласковое съ ними обращеніе побѣдителя, съ довѣріемъ возвращались въ

дома свои. Раненые въ сраженіи были возвращены ихъ женамъ, либо поручены мулламъ, подъ надзоромъ одного изъ Русскихъ врачей. Въ полночь объявлена была свобода военнопленнымъ, кои спокойно разошлись по своимъ жилищамъ. Чрезъ сіе и жители Казыкумыка совершенно убѣдились, что война ведена была не съ ними, а съ пираномъ, ихъ угнѣвавшимъ.

Сурхай Ханъ съ поля сраженія прискакалъ около полуночи къ ворошамъ столицы своей, Казыкумыка, въ сопровожденіи небольшого числа своихъ пукеровъ и приверженцевъ. Но слухъ о его пораженіи предшествовалъ ему, и онъ нашелъ городскія ворота запертыми. Напрасно онъ объявлялъ о себѣ, умолялъ, грозилъ, — ничто не помогало! Спаршины города явились на стѣнахъ крѣпости, и отъ имени народа совѣтовали ему продолжать свое бѣгство, если не хочетъ быть принятъ за непріятеля; отдали ему женъ и дѣтей, и послали опрядъ для сопровожденія его до границы. Сурхай удалился въ Аварію.

Въ Казыкумыкѣ учредилось временное правленіе изъ спаршинъ города. Трое изъ нихъ отправились въ Русскій лагерь къ Асланъ-Ха-

ну, дабы чрезъ его посредство просить мира и изъявить покорность. Будучи представлены Князю Мадатову, они приняли всѣ условія и пожелали сами быть амананами.

Одною изъ статей договора положено было, чтобы присяга на вѣрноподданство Императору Александру, также возведение Асланъ-Хана въ досипонисво Хана Казыкумыкского и прочія окончательныя дѣла совершены были въ городъ Казыкумыкъ.

Оставявъ Хозрекъ двѣ роты Апшеронскаго полка, при двухъ орудіяхъ, подъ начальствомъ Маіора Маршиненко. 14-го числа отрядъ выступилъ къ столицѣ Казыкумыкского Ханства. Дорога была такъ затруднительна, что орудія и тяжестямъ надобно было тащить людьми. Князь Мадатовъ, дабы облегчить движеніе, приказалъ 3 баталіону Апшеронскаго полка остаться позади съ 8-ю орудіями изъ числа 12, находившихся при отрядѣ. Съ остальными 4-мя отрядъ двинулся впередъ, и ночевалъ на бивакахъ въ 15 верстахъ отъ Хозрека. Въ продолженіе ночи жители разрабатывали дорогу, и помогали на другой день нашей пѣхотѣ въ перетаскиваніи орудій и прочихъ тяжестей.

За 15 верстъ отъ столицы, войска перешли по мосту, построенному въ одну арку, безъ перилъ, сославлявшему единственный путь сообщенія съ столицею. Мостъ былъ такъ узокъ, что колеса пунечныхъ лафетовъ едва могли пройти по немъ.

Въ 10 верстахъ отъ Казыкумыка, Князь Мадановъ былъ встрѣченъ первою депутаціею, а у городскихъ воротъ другою, поднесшею Князю городскіе ключи на богатомъ блюдѣ вмѣстѣ съ хлѣбомъ и солью. Князь Мадановъ объявилъ спаршинамъ города, на ихъ природномъ языкѣ, что войска пришли въ столицу Казыкумыка единственно для возведенія новаго Хана.

Крики радости, привѣтствовавшіе рѣчь Князя, доказали, что предложенная перемѣна была пріятна народу.

Черезъ сутки, по прибытіи опрѣда въ городъ, остальные Казыкумыкскія войска положили оружіе; съ горъ и долинъ толпами стеклись въ столицу жишели, чтобы посмощрѣть на новаго своего Хана, и принять участіе въ общей радости. — Въ слѣдъ за тѣмъ, съ приличнымъ торжествомъ, Асланъ-Ханъ возведенъ былъ въ новое свое достоинство. —

Жителли съ радостію присягнули на вѣрно-
подданство Россіи и повиновеніе Асланъ-Хану.

Видя, что цѣль его Экспедиціи вполне
достигнута, Князь Мадашовъ, съ своимъ ош-
рядомъ, 19 числа выступилъ изъ Казыкумыка,
а 21 изъ Ханства. Конница Ташарская была
распущена по домамъ, а пѣхотѣ въ мѣста
прежнихъ своихъ расположеній.

Такимъ образомъ Дагестанъ, наносившій
пораженіе многочисленнымъ ополченіямъ Ша-
ха Надира, распространившій ужасъ на окрест-
ныя земли, никогда не признававшій надъ со-
бою ни чьей власти, храбростію Россійскихъ
войскъ въ короткое время покоренъ Скипе-
тру Государя Императора.

Изгнанный Сурхай Ханъ, изъ Аваріи ош-
правился къ Генералъ-Лейшенаншу Мусшафъ
Хану Ширванскому, женатому на его дочери.
Этотъ владѣлецъ, несмотря на всѣ преду-
прежденія со стороны Генерала Ермолова,
далъ способъ Сурхай Хану удалиться въ Пер-
сію, и пропустилъ его чрезъ свои владѣнія.
Подобнымъ же образомъ принялъ и препро-
водилъ въ Персію сына бѣжавшаго Шихъ-
Али-Хана Дербеншскаго. Всѣ эти обстоя-

интереса заставили подозрѣвать Мустафу Хана въ измѣнническихъ намѣреніяхъ противъ Россіи. Наконецъ одинъ изъ его приближенныхъ — захваченный съ намѣреніемъ, открылъ всѣ его тайны и вредныя злоумышленія Генералу Ермолову. Узнавъ объ этомъ, Мустафа Ханъ отправилъ въ Персію большую часть своего имущества и вѣкопныхъ приверженныхъ ему людей. Самъ же, не зная на что рѣшиться, находился съ Персією въ непрерывномъ сношеніи, собиралъ войска для защиты, а потомъ намѣревался бѣжать, не сопротивляясь, — и въ поже самое время въ письмахъ къ Генералу Ермолову клялся, что онъ есть самый вѣрнѣйшій, преданный и усердный подданный Государя Императора.

Генералъ Ермоловъ, дабы пресѣчь однимъ разомъ всѣ проски Мустафы Хана и не допустить его произвести возмущеніе въ Ширвани, приказалъ нашимъ войскамъ поспѣшно занять Ханство. Войска Донскаго Генералъ-Маіору Власову Э, съ 4000 человекъ казаковъ, приказано было вступитъ въ Ширванское Ханство отъ Зардоба, что на Куръ, а Генералъ-Маіору Барону Вреде приказано командировать туда же, изъ Кубы, баталіонъ пѣ-

хопы и 6 орудій артиллеріи. Въ слѣдъ же за онымъ долженъ былъ вступитъ и другой баталіонъ, смѣнившись съ занимаемыхъ имъ постовъ. Какъ скоро наши войска вступили въ границы Ширванскаго Ханства, Мусшафа Ханъ поспѣшно бѣжалъ въ Персію, и Ширванское Ханство поступило въ управленіе Россійское. Жители изъявили числосердечную радость, и дали обѣщаніе быть вѣрно подданными Россійскому Монарху.

— Не смотря на безпрестанно продолжавшіяся военныя дѣйствія въ 1820 году, Генераль Ермоловъ неуспынно занимался производствомъ работъ по Сунжѣ и въ Кумыкскихъ владѣніяхъ. Въ продолженіе лѣта 1820 года устроено при бывшемъ Чеченскомъ селеніи Испи-су укрѣпленіе, названное *Неотступный Станъ* — съ доспашочнымъ помѣщеніемъ для 300 человекъ пѣхоты. При селеніи Аксай устроено временное укрѣпленіе для 200 человекъ гарнизона. Въ крѣпостяхъ Внезапной и Грозной построены прочныя казармы для помѣщенія войскъ. На рѣкѣ Сунжѣ устроено небольшое укрѣпленіе, названное *Злобный-Окопъ* пошому, что на этомъ мѣстѣ, во время возвышенія воды въ Сунжѣ, была

одна изъ лучшихъ переправъ для разбойническихъ паршій. Въ окрестностяхъ онаго вырубленъ лѣсъ на большое разстояніе. Для усиленія оборонительныхъ способовъ было начато соединеніе лежащихъ укрѣпленій на Сунжѣ съ тѣми, которыя находились въ Кумыкскихъ владѣніяхъ, и для того оныя укрѣпленія *Неотступный Станъ*, черезъ рѣку Гудермесъ и далѣе, чрезъ Сунжу, на лѣвомъ берегу оной открыта дорога вырубкою дремучаго лѣса, пространствомъ болѣе трехъ квадратныхъ верстъ; и по всему протяженію дороги, съ обѣихъ сторонъ оной, не оставлено лѣса ближе чѣмъ на ружейный выстрѣлъ. Это успешное производство работъ, общававшихся ещѣ великія пользы въ послѣдствіи, конечно дѣлаетъ большую честь благоумію и распорядительности Генерала Ермолова, умѣвшаго довести до такого повиновенія Кумыкскихъ владѣльцевъ и жителей многихъ Чеченскихъ селеній, что они безпрекословно доставляли спроевой лѣсъ и другія потребности; для проложенія дорогъ выставили двѣ тысячи пятьсотъ рабочихъ, съ топорами, изъ числа Кумыковъ и Чеченцевъ; сверхъ того, они же, для сохраненія спокойствія, вы-

ставили свои караулы, и, изъ единаго усердія, доставляли нашимъ войскамъ скотъ для мясной порціи. Въ теченіе пяти дней была прорублена означенная дорога, пролегающая чрезъ рѣчку Гудермесь, и во все продолженіе работъ наши войска не заряжали ни одного ружья.

Довершивъ такимъ образомъ продолженіе дороги по землѣ Чеченской, дабы войска, дѣйствуя свободнѣе, могли однимъ появленіемъ удерживать хищный энопъ народъ въ должной покорности, Генераль Ермоловъ, съ опкрытіемъ весны 1821 года, приказалъ командиру 45 Егерскаго полка Полковнику Грекову опкрыть дорогу къ убѣжищамъ Качалыковъ, — общества воинственнаго, жившаго между крѣпостію *Неотступный Станъ* и селеніемъ Аксаемъ, которые не переспаивали дѣлашь разбой, укрываясь въ непроходимыхъ лѣсахъ.

Полковникъ Грековъ, составивъ отрядъ изъ 2,500 человекъ пѣхоты, 500 казаковъ и 9 орудій артиллеріи, Марша 4-го переправился за Терекъ, присоединивъ къ себѣ Кумыковъ, подъ начальствомъ старшихъ ихъ владѣльцевъ, пошелъ въ селенію Койсунгуръ, лежащему въ самой крѣпкой позиціи. Каче-

лыки, неприготовившіеся къ оборонѣ, не могли противостоятъ, и селеніе занято было безъ потери. Но когда опѣ онаго была прорублена дорога черезъ лѣсъ, почини непроходимый, и войска наши вошли въ долину, по коей протекаетъ рѣка Мичикъ, тогда Качелыки, съ помощію бѣглыхъ Чеченцевъ, непринявшихъ подданство, и Горскихъ родовъ, собравшись въ значительныхъ силахъ, открыли перестрѣлку, не допуская вырубать лѣсъ, въ коемъ удобно могли скрываться, и сдѣлавъ во многихъ мѣсяцахъ застѣки, защищались упорно. Не имѣя возможности обходить застѣки, по незнанію мѣстности, наши войска принуждены были брать оныя пущурмомъ. Не взирая на то, Полковникъ Грековъ, употребивъ 4000 человекъ Кумыковъ, съ шпорами, для вырубки лѣса, прикрылъ ихъ работы двумя ротами Ширванскаго и Апшеронскаго пѣхотныхъ полковъ, 150-ью егерями и весьма спѣшными линейными казаками, и весьма удачно окончилъ предпринятое намѣреніе проложивъ дорогу, не смотря на все упорство непріятеля. Потеря съ нашей стороны, во все продолженіе работъ, состояла только въ 2-хъ челоѣкахъ

убитыми; ранено же оберъ - офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 24; изъ числа содѣйствовавшихъ намъ Кумыковъ, также небольшое число убито и ранено.

Для лучшаго наблюденія за владѣніями Шамхала Тарковского, Генералъ Ермоловъ находилъ нужнымъ построить крѣпость близъ города Тарковъ, и поручилъ исполненіе сего предпріятія начальнику Корпуснаго Штаба Г. М. Вельяминову 3, сославивъ подъ командою его опрядъ изъ 4 баталіоновъ пѣхоты, одной піонерной роты, 12 артиллерійскихъ орудій и нѣсколькихъ казаковъ.

Во время нахождения опрйда близъ Тарковъ для производсва работъ, получено было извѣстіе, что бывший Аварскій Ханъ, измѣнникъ Султанъ Ахметъ, собравъ значительное число Горцевъ и возмущивъ Мехпудинскую провинцію, нѣкогда ему принадлежавшую, напалъ на владѣнія всегда вѣрнаго Россіи Генералъ - Лейтенанта Шамхала Тарковского, и обложилъ городокъ Казаници, въ коемъ находилась его жена. Зная, что главнѣйшее намѣреніе непріятеля было воспрепятствовать производсву работъ, и соображая припомъ необходимость успокоить провинцію, коей

собственными средствами только строилась крепость, Г. М. Вельяминовъ, оставивъ небольшую часть войскъ въ новостроющейся крепости, съ прочими выступилъ изъ Тарковъ 15-го Августа 1821 года.

При появлении войскъ нашихъ, непріятель бѣжалъ, городокъ Казаници освобожденъ отъ обложенія, жители Мехтулинской провинціи просили пощады. Но жители одного изъ многочислѣнныхъ селеній, называемаго Аймеки, дали у себя пристанище измѣннику Султану Ахмешу и его приверженцамъ, и отказались отъ повиновенія.

Зная, какъ опасно между Закавказскими народами осматривать безъ наказанія подобныя поступки, дающіе вредный примѣръ, Г. М. Вельяминовъ 3-й почелъ необходимымъ наказывать непокорныхъ, и тѣмъ болѣе, что селеніе Аймеки было издавна пристанищемъ разбойниковъ, и находясь въ мѣстахъ почти недоступныхъ, считалось непобѣдимымъ. Переправясь черезъ хребетъ горъ по едва проходимымъ тропинкамъ, Г. М. Вельяминовъ 29 Августа приблизился къ селенію. Оно обнесено было каменною стѣною и, сверхъ того, на довольноное разстояніе по отлогости горъ

проспиралась каменные завалы. Значительное число окрестных жилищей защищали оное.

Для взятія заваловъ и сбитія непріятельскихъ стрѣлковъ, опряжены были двѣ роты пѣхоты. Для содѣйствія же атаки, впащены были съ величайшимъ трудомъ орудія, посредствомъ людей, на противоположную высоту. Удачное дѣйствіе этихъ орудій и рѣшительный натискъ пѣхоты, взявшей непріятеля во флангъ, весьма скоро его опрокинули, и завалы остались въ нашихъ рукахъ. Въ слѣдъ за тѣмъ войска овладѣли особо устроеннымъ на дорогѣ передовымъ укрѣпленіемъ, и подошли къ селѣнью, окружающей селеніе. Въ этомъ мѣстѣ артиллерія могла дѣйствовать свободно. Всѣ орудія были поставлены въ линію, и сосредоточенные выстрѣлы, разрушая сѣны и каменное строеніе, наносили величайшій вредъ непріятелю, который, защищаясь упорно, осыпалъ пулями пѣхоту, атаковавшую воропа. Но въ то же самое время часть нашихъ войскъ, занявшая вершину горы, начала быстро спускаться къ селенію, угрожая отрѣзать непріятелю возможность къ отступленію. Это произвело сильнѣйшее замѣшательство между Лезгинами. Восполь-

зовавшись онымъ, Г. М. Вельяминовъ сдѣлать рѣшительное нападеніе. Непріятель, не выдержавъ опаго, обратился въ бѣгство величайшемъ безпорядкѣ, оставляя на мѣстѣ мѣла убитыхъ. На другой день ни одинъ Лезгинъ не показывался въ окрестности, и все имѣніе жинелей селенія Аймеки, скрытое въ неприступныхъ мѣстахъ, было отыскано, и безъ всякаго сопротивленія досталось въ добычу нашимъ войскамъ. Непріятель пошерилъ величайшій уронъ; и измѣнникъ Султанъ Ахметъ раненъ, и селеніе Аймеки разорено до основанія. Съ нашей стороны потеря сосчитъ въ 15 убитыхъ нижнихъ чиновъ; ранено оберъ-офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 49.

Оспадая справедливостію рѣшительности и благоразумію Г. М. Вельяминова 3, Генералъ Ермоловъ признаетъ, что успѣхъ означеннаго дѣла былъ полезенъ, какъ примѣръ наказанія непокоривующихъ, и нуженъ какъ доказательство, что войска наши въ небольшомъ числѣ могутъ разрушать намѣренія значительныхъ непріятельскихъ силъ, и что ни какія затрудненія и препященія, полагаемыя природою, не могутъ остановить Русскихъ.

Къ чести Акушинцевъ должно сказать, что во все время означенныхъ дѣйствій вблизи ихъ границъ, они, будучи новыми подданными Россіи и ни кому до того времени не покорявавшіе, сохранили ненарушимо данную ими присягу на вѣрноподданство, что между Горскими народами, вообще легковѣрными и непостоянными, есть большая рѣдкость.

До Октября мѣсяца 1821 года не происходило ничего важнаго въ Кавказскомъ Краѣ въ отношеніи къ военнымъ событіямъ, но около этого времени Закубанцы, подстрекаемые Порою, начали обезпокоивать наши границы. Въ ночи со 2 на 3 число Октября, толпа Закубанцевъ, въ числѣ около 3000 человекъ, собравшись въ камышахъ, покрывающихъ берега рѣки Кубани, переправились чрезъ оную, и вошли въ земли Войска Черноморскаго съ намѣреніемъ разорить хутора казаковъ и богатое ихъ скопководство. Войска Донскаго Г. М. Власовъ 3, другой уже годъ начальствовавшій кордонною стражею Черноморскаго Войска, имѣлъ уже предварительное свѣдѣніе о намѣреніи Закубанцевъ вторгнуться въ наши предѣлы, но не зная избраннаго ими для нападенія мѣста, долженъ былъ

по необходимости раздѣлитъ свои силы, дабы имѣть оспорожностъ по всей линіи. Получивъ извѣстіе о ихъ переправѣ, онъ съ величайшею поспѣшностію собралъ 500 человекъ казаковъ и при орудіахъ, и пользуясь темнотою ночи, пропустилъ ихъ нѣсколько впередъ, и опрѣзая возможность отступленія къ рѣкѣ. Послѣ того опрядилъ одну партію преслѣдовать непріятеля, давъ ей приказаніе опкрыть перестрѣлку, и показывая видъ, что отступаетъ, навесили Закубанцевъ на то мѣсто, гдѣ самъ онъ остановился съ орудіями; а другой партіи велѣлъ встрѣтить непріятеля, и, при началіи съ нимъ перестрѣлки, зажечь на ближайшихъ поспяхъ маяки и дѣлать сигнальные выстрѣлы изъ пушекъ. Темнота ночи преяиспвовала замѣтить малочисленностъ казаковъ. Видя ихъ появляющимся съ разныхъ сторонъ, слыша выстрѣлы, замѣчая зажженные маяки, Закубанцы почивали себя окруженными со всѣхъ сторонъ, и бросились въ спремительное бѣгство по густому камышу, по копорому проложили дорогу, шедши впередъ. На этомъ мѣстѣ Г. М. Власовъ ѣ, съ спѣшенными казаками и тремя орудіями, встрѣтилъ

непріятеля сильнѣйшимъ огнемъ и нанесъ величайшее пораженіе. Закубанцы, сполнившись, не могли обратившись назадъ, и бросились въ разныя стороны. Изъ нихъ одну часть казаки оштрѣзали отъ рѣки, и заставили искать спасенія въ заливѣ весьма болотистомъ, который въ ближайшемъ разстояніи отъ берега будучи мелководнымъ, подавалъ надежду непріятелю къ спасенію; но они ошиблись, потому что заливъ, чѣмъ далѣе отъ берега, тѣмъ болѣе дѣлался вязкимъ, глубокимъ и тинистымъ. Непріятелей великое число пошло въ ономъ. Спрямившись казаковъ, ихъ преслѣдовавшихъ, простиралась до такой степени, что изъ числа ихъ также четыре человека пошолли въ заливъ. Уронъ непріятеля былъ чрезвычайный: онъ потерялъ убитыми и утонувшими болѣе 20 Князей и болѣе 1000 человекъ воиновъ. Въ плѣнъ взято: одинъ Князь и 45 воиновъ; также отбито два знамя. Потеря съ нашей стороны совершенно ничтожная.

Генералъ Ермоловъ, отдавая полную справедливость храбрости, благоразумному распоряженію и дальновиднымъ соображеніямъ Генералъ-Маіора Власова, замѣтнымъ во всѣхъ

его дѣйствіяхъ, признаеть, что со времени водворенія Войска Черноморскаго въ Тамань не происходило подобнаго пораженія Закубанцевъ, на землѣ Войскомъ занимаемой.

Въ концѣ 1821-го года смерть владѣтеля Абхазіи Сафаръ Бей погрузила ее въ горестное безначаліе. Братья его и главнѣйшій изъ нихъ опіеубійца Асланъ-Бей, скрывавшійся въ Турецкихъ владѣніяхъ, волновали легковѣрныхъ Князей и народъ, и не признавали власни законной правннелъницы, Княгини Тамары. — Одинъ изъ нихъ Баталъ-Бей оспался вѣрнымъ. Для приведенія въ повиновеніе бунтовщиковъ и наказанія оныхъ, Генералъ Ермоловъ составилъ опрѣдъ подѣ командою Управлявшаго Имеретіею Генералъ-Маіора Князя Горчакова, изъ шеспи соипъ челоуѣкъ пѣхоты и двухъ орудій, который, дождавшись утвержденнаго Его Императорскимъ Величествомъ, владѣтелемъ Абхазіи, Полковника Князя Дмитрія Шарвашидзе, двинулся къ крѣпости Сухумъ-Кале. Асланъ Бей, укрѣпясь между мысомъ Кадорскимъ и Хелосурами, съ значительнымъ числомъ бунтовщиковъ и Хелосурскихъ Турковъ, намѣревался воспрепятствовать слѣдованію сего опрѣда; но

15-го Ноября, храбросію нашихъ войскъ и благоразумными распоряженіями Генераль-Маіора Князя Горчакова, былъ совершенно разбитъ въ 4 верстахъ отъ селенія Кадора, такъ что съ семью человекѣми бѣжалъ за границу, прорвавшись по непроходимымъ тропинкамъ къ Анапскимъ Черкесамъ. Потеря съ нашей стороны совершенно маловажная. Въ семъ сраженіи убиты Мингрельскаго пѣхотнаго полка Прапорщикъ Князь Бебушовъ и нижнихъ чиновъ 9; ранены: 44 Егерскаго полка Прапорщикъ Ракилевичъ и нижнихъ чиновъ 39 человекъ. Сверхъ того, убито и ранено нѣсколько Князей и дворянъ. Мингрельскаго ополченія. Генераль-Маіоръ Князь Горчаковъ отдаеши полную справедливостъ храброси войскъ Его Императорскаго Величества, а особливо командиру 44 Егерскаго полка Подполковнику Князю Абхазову.

Послѣ сего сраженія Генераль-Маіоръ Князь Горчаковъ прибылъ безпрепятственно въ Сухумъ-Кале, и возведя съ приличною почестью на владѣніе Полковника Князя Шарвашидзе, взялъ отъ Абхазцевъ изъ главѣйшихъ фамилій аманашевъ и, сверхъ того, привелъ къ

присягѣ на вѣрноподданство Его Императорскому Величеству Цебельдинцевъ, народъ живущій въ горахъ, который до сихъ временъ не признавалъ нашей власти. Оставивъ въ Соуксу двѣ роты Мингрельскаго полка собственно для защиты Абхазскаго владѣльца, Князь Горчаковъ возвратился съ отрядомъ въ Имеретію, окончивъ порученную ему Экспедицію благоразумнѣйшимъ образомъ.

Слухи, безпрестанно распускаемые въ началѣ 1822 года Турецкимъ Правительствомъ о разрывѣ мира съ Россією, имѣли большое вліяніе на спокойствіе Кавказскаго Края. Горцы, привыкшіе видѣть въ Султанѣ сильнѣйшаго Монарха въ мірѣ, и всегда готовые вѣрить всему, что противно нашимъ пользамъ, думали, что война противъ Турокъ споль должна затруднить насъ, что разбои въ нашихъ границахъ могутъ производиться безопасно. Кабардинцы, народъ самый вѣроломный и непосоянцый, еще съ прошедшаго 1821 года усилили хищническіе набѣги на Кавказскую линію. Закубанцы готовы были имъ способствовать, и дѣлали нѣсколько покушеній въ нашихъ границахъ. Чеченцы, которые съ 1818 года склонны были смириться, снова возбуждены

были къ хищническимъ предпріятіямъ разглашеніями о войнѣ. Чарцы явнымъ образомъ возмущались и отказались отъ исполненія приказаній. Таковыя обстоятельства вынудили Генерала Ермолова — прислушаться къ рѣшительнымъ мѣрамъ. Для наказанія Чарцевъ и возвращенія ихъ къ своимъ обязанностямъ, составленъ былъ отрядъ войскъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Эрнстова. Для усмиренія Кабардинцевъ и успѣшнѣйшаго предохраненія Кавказской линіи отъ ихъ набѣговъ, посланъ Арпшалеріи Полковникъ Коцаревъ, съ отрядомъ войскъ, въ самую Кабарду. Полковнику Грекову приказано было сдѣлать Экспедицію за Сунжу, и истребить деревни, наиболѣе упорствующихія въ неповиновеніи.

Отрядъ, подъ командою Генералъ-Маіора Князя Эрнстова состоялъ изъ слѣдующихъ войскъ: одиннадцать ротъ Грузинскаго пѣхотнаго полка, одна рота Грузинскаго Гренадерскаго полка, одна рота Ширванскаго пѣхотнаго и три роты 41 Егерскаго, арпшалеріи: Гренадерской бригады 1 баттарейной роты два орудія, 2 легкой — десять орудій и 22 бригады 4 Парочной баттарейной роты — два орудія, кавалеріи: Нижегородскаго полка два эскадрона,

Казацьяго Желтоножкина полка двѣ сотни и нѣсколько сотенъ вооруженныхъ Грузинъ и Тапаръ Нухинской провинціи.

При первомъ появленіи опряда за рѣкою Алазью, спарѣйшины нѣкошорыхъ селеній пришли просить пощады; жители же другихъ готовились къ оборонѣ. Изъ числа шаковыхъ, Капехи, вмѣщающіе въ себѣ большое число мяшежниковъ, не только не просили о пощадѣ, но жители онаго, къ коимъ присоединились Лезгины, нападали на нашихъ фуражировъ, хотя и безуспѣшно. Генералъ-Маіоръ Князь Эрисповъ рѣшился наказати примѣрно селеніе Капехи, на которое обращено было вниманіе всѣхъ Лезгинъ; и 3 числа Марша, остановивъ вагенбургъ съ прикрытіемъ у селенія Чортъ, пошелъ съ опрядомъ къ селенію Капехамъ. Это селеніе и отдѣленнаго отъ него однимъ только ручьемъ селеніе *Мацели*, — окруженныя густыми садами, между ущельевъ въ длину вершъ на пять, были оспавлены. Жители, уйдя съ семействами и имуществомъ далѣе по ущелью въ горы, укрылись за каменными завалами. Авангардъ опряда, пройдя деревни у входа въ ущелье, открылъ непріятеля, который немедленно былъ сбитъ

и преслѣдуемъ. Генераль-Маіоръ Князь Эриспѣвъ, приближась съ опрядомъ къ значительнымъ шолпамъ мятежниковъ, послалъ немедленно къ заваламъ ихъ командира Грузинскаго гренадерскаго полка Полковника Ермолова 2, съ часею пѣхоты, и въ то же время, для содѣйствія ему, выдвинулъ на удобное мѣсто артиллерію, приказавъ открыть сильный огонь.

Подходя къ заваламъ, Полковникъ Ермоловъ 2, выслалъ нѣкоторую часть пѣхоты во фланги оныхъ, и, послѣ кратковременной перестрѣлки, приказалъ вѣреннаго ему полка Подполковнику Графу Симончу, съ тремя ротами гренадеръ, ударить въ штыки. Лезгины не устояли противу написка и обратились немедленно въ бѣгство, оставляя женъ своихъ, дѣтей и имущество въ рукахъ храбрыхъ войскъ нашихъ.

Лезгины въ этомъ дѣлѣ потеряли значительный уронъ, и селеніе Капехи истреблено до основанія. Наказаніе это произвело сильное вліяніе на все общество Чарскихъ Лезгинъ, которые немедленно выслали старшинъ, испрашивая пощады, опідали подашъ, заплашили консприбуцію, дали аманашовъ, и,

представя главѣйшихъ разбойниковъ, возобновили присягу на вѣрность Государю Императору; послѣ сего, 15-го Марта, войска были распущены по своимъ мѣстамъ.

Съ нашей стороны потеря, состоящая въ 17 убитыхъ нижнихъ чиновъ; ранено оберъ-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 46 человекъ; получившихъ контузіи штабъ-офицеръ 1 и нижнихъ чиновъ 5 человекъ.

Наказаніе Кабардинцевъ, за производимые ими разбои и грабительства на Кавказской линіи, поручено было, какъ выше сказано, Артиллеріи Полковнику Кочареву; ему ввѣренъ былъ отрядъ, состоявшій изъ слѣдующихъ войскъ: одинъ баталіонъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка, четыре орудія артиллеріи, 200 человекъ линейныхъ казаковъ и одно конное орудіе.

Въ то же время составилъ легкой отрядъ въ селеніи Солдацкомъ, подъ начальствомъ Маіора Тарановскаго, изъ одной роты Тегинскаго полка, одного коннаго орудія, 70 казаковъ и 128 человекъ Осетинской и Бабуковской конницы, который, 1-го Января перейдя рѣку Баксанъ, и на рѣкѣ Чечемъ оставивъ пѣхоту и орудіе съ конницею, пошелъ впередъ за Шалукъ. — 2-го числа напалъ на

Кабардинцевъ, убили изъ нихъ 20 человекъ, многихъ ранилъ, взялъ скотъ и лошадей и возвратился къ пѣхотѣ. Возвращаясь на линію, былъ атакованъ на пути Кабардинцами; но, послѣ перестрѣлки, болѣе часу продолжавшейся, ихъ опрокинулъ. У насъ не было во все это время никакой потери. Кромѣ множествъ убитыхъ у непріятеля, ранены Уздени: Куденеповъ и Ажгаресвъ.

2-го Января Подполковникъ Коцаревъ, переправясь на правый берегъ рѣки Терека предъ разсвѣтомъ, и соединясь съ прибывшимъ изъ Галюевской станицы Капишаномъ Черновымъ, съ 200 конныхъ Чеченцевъ и 100 человекъ ми Моздокскихъ казаковъ, атаковалъ внезапно Барановскіе аулы: Ахпалы Баташева и Шора Анзарова, кои, хотя предчувствуя наказаніе, успѣли отсправить въ горы женъ и имущество, но не столь скоро ожидали прибытія войскъ; они были прогнаны потерявъ много убитыми и ными въ пѣпѣ, при самой незначительной съ нашей стороны потери.

4-го Января Подполковникъ Коцаресвъ, переправясь чрезъ рѣку Шагвагну, занялъ аулъ Ази-Мурзы Кугулькова. Въ перестрѣлкѣ, шутъ бывшей, одинъ извѣстный Кабардинскій раз-

бойникъ убитъ и нѣсколько ранено, безъ малѣйшей съ нашей стороны потери.

Въ слѣдующіе дни приближаясь къ горамъ, Подполковникъ Коцаревъ истребилъ аулы, принадлежащіе извѣстнымъ участникамъ въ разбояхъ: Анфоко, Дукшуко, Сурзуко Анзорова и хуторъ Ткулова. Кабардинцы, желая опиять у отряда способы продовольствія, сами сожигали хутора свои и запасы сѣна. Семейства ихъ, въ ущельяхъ горъ скрытая, нисколько не потерпѣли, по причинѣ необыкновенной теплой зимы, въ этомъ году бывшей.

10-го Января Подполковникъ Коцаревъ извѣстивъ, что въ ущельѣ Вогоцако укрышы спада и табуны Кабардинскіе, двинулся туда съ отрядомъ; но трудныя дороги, препящствовавшія отряду дѣйствовать быстро, дали время Кабардинцамъ угнать спада свои и табуны далѣе въ горы; часть же мяпежниковъ, оставшаяся для обороны дорогъ, была разбита. Въ числѣ многихъ убитыхъ съ ихъ стороны, они потеряли извѣстнаго проводника разбойническихъ партій Селимъ Тирея Инеронова. По окончаніи дѣла, отрядъ возвратился на линію, ограничивъ наказаніе Ка-

бардинцевъ вышеписанными дѣйсвіями. Во время Экспедиціи потеря паша состояла убитыми: рядовыхъ 2, казакъ 1; ранеными: оберъ-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 10, казаковъ 8 человекъ.

Съ 13 на 14-го числа Маіоръ Курилатъ съ отрядомъ, состоящимъ изъ 1 роты Тенгинскаго пѣхотнаго полка, 70 человекъ Своднаго Учебнаго баталіона, 2 орудій конной артиллеріи, 70 человекъ Бабуковской конницы и части казаковъ, выступя изъ Константиногорска, слѣдовалъ къ вершинѣ рѣки Малки; дойдя до оной, послалъ конницу впередъ, которая, переправясь чрезъ Каменную мостъ, преслѣдовала спасающихся Кабардинцевъ въ горы; причѣмъ заняты Коши, принадлежащія владѣльцамъ фамиліи Апажуковой. Тупѣ захваченъ въ плѣнъ бѣжавшій прежде сего казакъ и нѣсколько лошадей и скота. Кабардинцы хотя и стрѣляли, но не осмѣлились приблизиться къ отряду, который безъ потери возвратился въ границу.

Подполковникъ Коцаревъ, 17 Февраля выступилъ въ 9 часовъ пополудни изъ лагеря при рѣкѣ Баксанѣ, слѣдовалъ вверхъ по оной до Кисбуруна, гдѣ переправясь Баксанъ

взошелъ въ ущелье. На высотахъ горъ опбины скопы, принадлежащій Кабардинцамъ, двумя посланными на оныя ропами. 18-го опрядъ оспановился на ночлегъ у рѣки Гунделена. 19-го, переправясь чрезъ сію рѣку, запяты былъ и испребленъ аулъ Жаксока. 20 оспавя обозъ при рѣкѣ Гунделенѣ, Подполковникъ Коцаревъ съ 3 ропами, 3 орудіями и 150 казаками, съ полуночи слѣдовалъ вверхъ по рѣкѣ Гунделену до ущелья, называемаго Табашинъ, которое, не смотря на сильное сопрошвлєніе Кабардинцевъ, занято, и два аула Аксабова и Сиданова испреблены. Кабардинцы здѣсь весьма много потеряли. 24 числа Подполковникъ Коцаревъ возвратился въ лагерь на рѣку Гунделенъ. Въ семь дѣлъ потеря наша состояла убитыми нижнихъ чиновъ 5 человекъ, ранено: оберъ-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 43, казаковъ 2.

11 Марта Подполковникъ Коцаревъ выступилъ съ опрядомъ изъ лагерь при рѣкѣ Баксанѣ, соединясь съ опрядомъ, на рѣкѣ Малкѣ находящемся, который состоялъ изъ 2 ротъ Тепгинскаго пѣхотнаго полка, 100 человекъ линейныхъ казаковъ, части Бабуконской конницы, 2 орудій пѣшей и одного кон-

лой артиллеріи, подъ командою Маіора Курилы, переправясь чрезъ рѣку Баксанъ, слѣдовалъ къ горамъ по ущелью Баксанскому. Сколь было скрытно движеніе его, по ѣхавшій для разбоя на линію съ партіею, владѣлецъ Тау-Султанъ, Апажуковъ открылъ его, и немедленно разослалъ людей своихъ предупредить Кабардинцевъ о приближеніи опряда, дабы успѣли они скрыть табуны свои и скопъ въ ущельяхъ горъ. Находившіеся въ авангардѣ казаки, прибывъ на разсвѣтъ 12 числа къ рѣкѣ Гунделену, имѣли наблюденіе за партіею Тау-Султановой; но многочисленность собравшихся Кабардинцевъ препятствовало имъ сдѣлать рѣшительное нападеніе. Въ полночь на 13-е число, баталіонъ Кабардинскаго полка и 50 казаковъ посланы были за рѣку Баксанъ къ ущелью Лонскашовъ, а двѣ роты Тенгинскаго полка, съ артиллеріею, переправясь рѣку Гунделень, слѣдовали до аула Хутатова, по которому былъ открытъ огонь изъ орудій, для оповѣщенія вниманія непріятеля, до тѣхъ поръ, пока баталіонъ займетъ высоты, надъ ущельемъ Лонскашовъ лежація. Тогда роты съ артиллеріею обратились шуда же, и, подъ прикрытіемъ пушечнаго огня, вошли въ оное.

Аулъ, принадлежащій владѣльцамъ Касаевымъ, былъ сожженъ; неустѣвнѣе скрышся; Кабардинцы были переколошны и много скоша и лошадей обито. 14 сожженъ аулъ узденя Хушапова. 15, 16 и 17-го на высотахъ горъ Арпалка и Ергіюка сожжены многіе аулы и хушоры, принадлежащіе узденямъ владѣльцевъ Тау-Сулпана-Апажукова, и Мисоусповой фамиліи владѣльцевъ; Касаевыхъ и Шаврузовыхъ. — 18 числа опрядъ пронулся къ лагерю на рѣку Баксанъ, куда и прибылъ 19-го. Во все продолженіе дѣйствій потеряли мы, убитыми: пятидесятника 1, казака 4; ранено рядовыхъ 5, казакъ 1. Кабардинцы потеряли много убитыми и ранеными; изъ извѣстныхъ же: въ числѣ первыхъ — Тау-Сулпановъ узденъ Ашабовъ, а въ числѣ послѣднихъ сынъ узденя Бесленъ Куденепова.

Для защищенія переселившихся на плоскости Кабардинцевъ, коихъ угрожали мятежники разорить силою, Подполковникъ Коцаревъ, по близости отъ лагернаго расположенія, послалъ для караула на ночь роту, которая ежедневно смѣнялась. 25 Марта вмѣсто роты, выступилъ самъ въ аулъ угрожаемый нападеніемъ, и оттуда въ 10 часовъ пополуд-

ни пошелъ тайно для наказанія хищниковъ, собравшихся въ Чеченскомъ ущельѣ; но былъ открытъ конною партіею владѣльца Арсламбека Бесленева. Подполковникъ Коцаревъ по затруднительнымъ дорогамъ прибылъ къ аулу Тугулука Тамбіева, занялъ оный, но не засталъ уже семействъ. Другая часть опрйда, посланная Коцаревымъ, безъ сопротивленія овладѣла ауломъ Магомета Тамбіева, въ коемъ взято 20 душъ мужеска и 60 женска. 26 и 27-го истреблены всѣ означенные аулы, и опрйдъ возвратился. Во время прохожденія отряда чрезъ ущелье Чегемское, ранено рядовыхъ 2.

Дабы наказати мятежниковъ, угрозами и грабительствами препятствовавшимъ Кабардинцамъ, просящимъ пощады, исполнять приказаніе начальства и селились на плоскости, и дабы разогнати собравшіяся ихъ партіи, къ коимъ прибыла часть Закубанцевъ, для совѣщанія противу насъ, подъ руководствомъ первенствующаго изъ мятежниковъ владѣльца Арсламбека Бесленева, успѣвшаго склонить нѣкопрыхъ переселившихся на плоскости Кабардинцевъ, возвратиться въ горы: Подполковникъ Коцаревъ съ опрйдомъ выступилъ 4 Апрѣля, до разсвѣта, къ мѣсту

сборища Кабардинцевъ, занявъ и испребилъ аулы на рѣкѣ Мишихѣ лежащіе, принадлежавшіе какъ узденямъ такъ и самому владѣльцу Хисбулишу Кильчинову, и прогналъ Кабардинцевъ, Потеря наша состоятъ изъ 8 рядовыхъ и 2 казаковъ раненыхъ. Кабардинцевъ же убито 15 человекъ; въ числѣ раненыхъ два сына мятежника Арсламбека Бесленева, изъ коихъ одинъ смертельно, и многіе другіе извѣстные разбойники, въ томъ числѣ и Закубанцы.

Въ то же время, дабы наказать Закубанцевъ, давшихъ помощь Кабардинскимъ мятежникамъ, посланъ былъ вверхъ по рѣкѣ Кубани отрядъ, подъ начальствомъ Полковника Побѣднова, состоящій изъ трехъ ротъ Тенгискаго пѣхотнаго полка, трехъ орудій и 450 человекъ конницы, въ числѣ коихъ было 150 Нагайцевъ и 50 Бобуковского аула. 2 Апрѣля отрядъ выступилъ; 3-го перешелъ за границу, и въ тотъ же день, съ захожденіемъ солнца, выступилъ далѣе, а 4 го числа Полковникъ Побѣдновъ, оставя пѣхоту на высотахъ горы Ушкуль съ одною конницею, слѣдовалъ вверхъ по рѣкѣ Кубани до горы Сока, въ 15 верстахъ отъ Каменнаго моста, гдѣ, близъ самыхъ Абазинскихъ ауловъ, отбилъ кон-

ный табунъ, съ конемъ и возвратился къ пѣходамъ. Въ перестрѣлкѣ нѣсколько Абазинцевъ убито; отрядъ того же дня возвратился къ Башалъ-Пашинскому реду.

Аршиллеріи Подполковникъ Коцаревъ, бывъ извѣщенъ, что близъ стараго аула узденя Аджи Дуслуна Тамбеева пасется табунъ многихъ Кабардинцевъ, болѣе чѣмъ изъ тысячи лошадей состоящій, 17 числа сего же мѣсяца выступилъ изъ лагернаго своего расположенія, раздѣляя отрядъ на двѣ части, изъ коихъ двумъ ротамъ съ тремя орудіями и 20 казаками, подъ начальствомъ Маіора Тарановскаго, приказалъ расположиться у Кисбуруна; самъ же, съ тремя орудіями и всеми казаками, слѣдовалъ до рѣки Кемпень, къ коей прибылъ 18 числа на разсвѣтъ. Кабардинцы примѣтили приближеніе отряда, и успѣли большую часть табуна угнать въ лѣсъ. Казаки вскочили въ аулъ, куда скрылись многіе пѣшіе Кабардинцы и засѣли по домамъ. Подполковникъ Коцаревъ, видя Кабардинцевъ, упорно защищающихся и нехотѣющихъ сдаться, приказалъ двумъ ротамъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка окружить аулъ и потребовать защищавшихся шшыками, что немедленно было исполнено. Съ

нашей стороны убиты оберъ-офицеръ 1; нижнихъ чиновъ ранено 5, казакъ 1. Кабардинцы были переколошны; изъ извѣстныхъ убиты: владѣльцы Магамешъ Касеевъ и Карамурза Кира Мурзинъ, узденъ Аджи Дуглуна Тамбеевъ съ сыномъ и многіе другіе.

Для наказанія Абазинскихъ жипелей ауловъ, на Кумѣ состоящихъ, и дающихъ всегда приспанище Кабардинцамъ и Закубанскимъ хищникамъ, впоргавшимся въ Александровской уѣздъ, сославленъ былъ отрядъ подъ командою Маіора Курилы, состоявцій изъ двухъ ротъ Тевгинскаго пѣхотнаго полка, двухъ орудій артиллеріи и 300 казаковъ.

Маіоръ Курилла съ 14 на 15 Декабря подходя къ ауламъ, встрѣченъ былъ собравшимися въ значительномъ числѣ жителями, кошорые намѣрены были защищаться, но быстрымъ нападеніемъ нашей кавалеріи были они прогнаны, и аулы заняты. При чемъ взято въ плѣнъ 140 душъ Абазинцевъ разнаго пола; многіе изъ вооруженныхъ убиты; скопъ и шабунъ, бывшій въ аулахъ, также достались въ добычу. По окончаніи сего дѣйствія, отрядъ возвращался, но на пути былъ атакованъ Кабардинскимъ владѣльцемъ Арсланбекомъ

Біесленеевымъ съ парцією Кабардинцевъ, Карачаевцевъ и жинчелей Абазинскихъ ауловъ; но послѣ кратковременной перестрѣлки, не смотря на ихъ упорство, хищники были прогнаны, и начальникъ парціи Арсланбекъ раненъ. Съ нашей стороны убитыхъ 2; раненыхъ 12 и получившихъ контузіи 2 человека.

3-го числа Января Полковникъ Грековъ, дабы удостовѣриться Качалыковскихъ Чеченцевъ, что и лѣса не скроютъ мяшежниковъ отъ оружія Русскаго, напалъ на Наврускую деревню, въ лѣсахъ находящуюся. На разсвѣтъ Чеченцы при первомъ выстрѣлѣ бросились въ лѣса, и хотя далеко были преслѣдуемы, но нагнать ихъ было невозможно; имущество ихъ и скотъ, бывший въ деревнѣ, достался въ добычу опряду. Съ нашей стороны потери никакой не было.

8-го числа Февраля Полковникъ Грековъ переправился чрезъ рѣку Аргунъ, у селенія большаго Чечня, гдѣ и расположился, занявшись вырубкою лѣса. 9-го числа, вмѣстѣ съ свѣтомъ, двинулся съ опрядомъ на Шалинское поле. Собравшіеся во множествѣ Чеченцы и большая часть Качалыковъ, съ извѣстными мяшежниками, въ числѣ конхъ главнѣй-

ній Гребенчуковскій. Кадій Абдуль Кадырь, рѣшились прошивупоснавить сильную оборону при проходѣ Шалинскаго лѣса. Полковникъ Грековъ открылъ огонь изъ орудій, атаковалъ лѣсъ, и, не смотря на усиліе Чеченцевъ, овладѣлъ онымъ. Чеченцы весьма много потеряли убитыми, въ числѣ коихъ вышеозначенный Кадій раненъ ядромъ смертельно. Потеря съ нашей стороны совершенно незначительна.

Вырубивъ лѣсъ, Чеченцами защищаемый, 11 числа Полковникъ Грековъ пошелъ атаковать селеніе Шали, жилище всегдашнихъ злодѣевъ. Раздѣля отрядъ на три колонны, онъ атаковалъ деревню, въ которой засѣло множество Чеченцевъ. Удачное дѣйствіе артиллеріи способствовало атакамъ, и не смотря на отчаянную оборону и дѣланія Чеченцами вылазки, деревня была занята, и непріятель, потерявъ весьма много убитыми, скрылся; деревня Шали была истреблена до основанія; большіе сады, въ ней находящіеся, вырублены. 12 числа отрядъ подвинулся къ деревнѣ Малой Ашагъ, которая, за непокорность жителей, была сожжена. 13 числа отрядъ пришелъ въ Ханкалу; 14 очистивъ до-

роги на Таплинскія поля, Полковникъ Грековъ возвратился въ крѣпость *Грозную*.

Во все время этой Экспедиціи опрядъ потерялъ 2 убитыми, 16 ранено и 11 человекъ контужено.

4-го жъ числа Подполковникъ Тыршовъ у Койсунгура имѣлъ перестрѣлку съ Качалыками. У него ранено только два Кумыка; Качалаки же потеряли, по достовернымъ извѣстіямъ, убитыми и ранеными до 10 человекъ.

Въ Абхазіи, послѣ отъѣзда Генералъ-Маіора Князя Горчакова изъ Сухумъ Кале, Асланъ - Бей снова сдѣлалъ нападеніе на наши войска 2-го Февраля въ деревнѣ Соуксу, но былъ отбитъ съ чувствительною потерей, и съ тѣхъ поръ уже нигдѣ не появлялся. Нападеніе это произведено было Черкесами и Зупскими жителями на двѣ роты Мингрельскаго пѣхотнаго полка, оставленные подъ начальствомъ Маіора Фонъ Ракошца, для охраненія владѣтельнаго Князя Полковника Дмирія Шарвашидзе.

Генералъ Ермоловъ, въ продолженіе пятилѣтняго своего командованія Кавказскимъ Краемъ, тщетно изыскивая средства воздержать Кабардинскій народъ отъ разбоевъ и

Изъ числа главнѣйшихъ разбойниковъ, нѣкоторые изгнаны за предѣлы Кабардинской земли, а нѣкоторые бѣжали за Кубань.

Совершивъ таковое обозрѣніе, Генералъ Ермоловъ удостовѣрился, что среднюю черту Кавказской линіи, расположенную тогда въ мѣстахъ знойныхъ, производящихъ въ войскахъ болѣзни и смертность необыкновенныя, полезно перенести къ подошвѣ, такъ называемыхъ, черныхъ горъ, отъ Владыкавказъ и до Верхней Кубани: ибо тѣмъ самымъ сокращалось протяженіе линіи укрѣпленія, и посты устроились въ мѣстахъ выгодныхъ и здоровыхъ; а новое размѣщеніе войскъ дасть возможность нѣкоторую часть оныхъ приблизить къ рѣкѣ Кубани, за которою живутъ народы многочисленныя и воинственныя, а поному и опаснѣйшіе.

По мнѣнію Генерала Ермолова, предположенная новая линія должна была окружить собою Кабардинскую землю, заключа ее въ меннѣйшіе, противъ прежняго, предѣлы, оставивъ между рѣками Малкою и Кубанью пространство для водворенія въ послѣдствіи Русскихъ поселятъ или линейныхъ казаковъ. Это послѣднее средство послужило бы къ прерванію

вредныхъ связей Кабардинцевъ съ Закубанскими народами; ибо первые, возбуждая Закубанцевъ, не рѣдко даютъ имъ помощь. Заключенные внутри линіи Кабардинцы, будучи обязаны защищать отъ хищническихъ нападений свои земли, черезъ то облегчаютъ дѣйствія нашихъ войскъ, и тогда будутъ возможнымъ перенести военно - Грузинскую дорогу на лѣвый берегъ Терека до самаго Владыкавказа, гдѣ, пролегая по Кабардѣ мѣстами населенными, можно будетъ имѣть легчайшіе способы транспортированія и несравненно удобнѣйшую переправу чрезъ Малку, нежели чрезъ Терекъ, умноженный большими рѣками, въ него впадающими.

Всѣ таковыя обещанія, представляя на Высочайшее утвержденіе, Генераль Ермоловъ вскорѣ получилъ соизволеніе Государя Императора на перенесеніе линіи, согласно предположенію, и ревностно занялся устройствомъ оной.

Между тѣмъ, Г. М. Грековъ, командовавшій въ кр. *Грозной*, имѣя бдительный надзоръ за всѣми вообще Чеченцами, узналъ, что жили селенія, называвшагося Старый Юртъ или Девлетъ - Гиреевская деревня, и находив-

шагося между Сунжею и Терекѡмъ на сообщеніи кр. *Грозной* съ Червленскою спаницею, были возмущены нѣкоторыми наоблагонамѣренными, и значительная часть жителей намѣревалась бѣжать за Сунжу. Г. М. Грековъ также получилъ извѣстіе, что, для способствованія бѣгству жителей Стараго Юрта, приглашена была сильная партія непокорныхъ намъ Чеченцевъ изъ-за Сунжи, но что по причинѣ неуспѣха нѣкоторыхъ изъ главнѣйшихъ хищниковъ, эта партія не могла прийти въ назначенное время, а потому Г. М. Грековъ, пришедъ внезапно съ небольшимъ количествомъ войскъ къ деревнѣ, разрушилъ во время заговоръ, заставилъ народъ оспавель по прежнему спокойными своихъ домахъ. Большая часть изъ нихъ, чувствуя, что выгоды настоящаго ихъ положенія далеко превосходятъ мѣста, въ которыхъ предположено было бѣжать, чистосердечно оставили свое намѣреніе; но главнѣйшіе зачинщики отложили исполненіе онаго только до удобнаго случая. Зная легкомысліе народа, Г. М. Грековъ, оставилъ, для наблюденія за ихъ поступками, въ одномъ редутѣ, находящемся выше дороги весьма въ близкомъ разстояніи, Моздокскаго

казацьяго полка Капитана Чернова, приказавъ ему, въ случаѣ побѣга жищелей, преградишь имъ дорогу къ Сунжѣ.

Юля 5, за часъ до разсвѣта, прибыла въ деревню партія Чеченцевъ. Главные заговорщики шотчасъ начали убирать на арбы имущество и семейства. Тѣхъ, которые осмѣивались въ нерѣшимости, склонили къ бѣгству увѣщаніями; многихъ принудили къ тому угрозами и даже побоями; но тѣ, которые жили ближе къ нашему редушу, рѣшишельно отказались отъ этого побѣга. Когда совѣтъ разсвѣло, бѣгущіе поспѣхнулись къ Сунжѣ по дорогѣ на деревню Чертонъ Тугай. Капитанъ Черновъ выступилъ немедленно изъ редуша со спасательными пѣхоты и однимъ артиллерійскимъ орудіемъ, и занялъ вверху деревни кладбище, находившееся у двухъ дорогъ. Огонь нашей пѣхоты и артиллеріи немедленно обратился къ Тереку ту часть бѣгущихъ, которая дѣлала это по неволѣ; прочіе же, оставивъ Чертонъ Тугайскую дорогу, поспѣхнулись влѣво на Таплинскую переправу. — Прибывшая изъ - за Сунжи, партія Чеченцевъ, увидя, что большая часть народа возвращается къ Тереку,

обратилась на него и принудила побоями и оружием обратиться опять къ Сунжѣ.

Генералъ-Маіоръ Грековъ, услышавъ выстрѣлы, немедленно выступилъ изъ кр. *Грозной* съ 500 человекъ егерей, четырьмя орудіями и сотнею казаковъ, и пошелъ къ Теплинской переправѣ; туда же подошла партія казаковъ изъ Червленской станицы, и Капитанъ Черновъ, преслѣдовавшій бѣгущихъ. Войска наши пришли къ означенной переправѣ въ то самое время, какъ Чеченцы, спустившись съ успешнаго берега, начали скрываться въ лѣсъ. Часть оныхъ заняла курганы и балки, дабы остановить наши войска, копорыя, атаковавъ ихъ, немедленно выпѣснили изъ занятыхъ ими мѣстъ. Чеченцы въ величайшемъ безпорядкѣ бросались къ рѣкѣ. Сильно возвысившаяся тогда въ Сунжѣ вода, чрезвычайно затруднила ихъ переправу, а картечный и ружейный огонь, съ нашей стороны производимый, увеличилъ ихъ смятеніе. Иные искали спасенія въ поспѣшнѣйшей переправѣ чрезъ Сунжу, не смотря на видимую опасность, а другіе бросались въ лѣсъ. Поиеря ихъ въ этомъ случаѣ была чрезвычайно великая. Съ нашей же стороны убито 2 рядовыхъ и 2

казака; ранено: артиллеріи Подпоручикъ Квян-ковскій, 21 человекъ нижнихъ чиновъ, изъ казаковъ 1 сотникъ и 5 человекъ нижнихъ чиновъ.

На другой же день явились къ Генералъ-Маіору Грекову повѣренные отъ всѣхъ жителей Стараго Юрта, увлеченныхъ въ бѣгство силою или общимъ смятеніемъ. Они испрашивали прощенья и позволенія возвратиться на прежнее жилище, что и было имъ позволено. Въ слѣдъ за тѣмъ весьма многіе дѣйствительно возвратились на прежнее жилище; очень малая часть только оспалась за Сунжею а прочіе погибли во время переправы.

Г. М. Грековъ, всегда предпочитая мѣры кротости и великодушія въ отношеніи къ Горскимъ народамъ, какъ скоро таковыя согласны были съ достоинствомъ Имперіи, во все продолженіе 1822 года старался, посредствомъ переговоровъ, наклонить къ покорности Качалыковъ и Чеченцевъ, живущихъ зарѣкою Аргуномъ. Эти коварные народы, показывая наружно покорность, не оставляли своихъ намѣреній, и при первой возможности, начали дѣлать нападенія за Терекъ и въ Кумыскія владѣнія.

Дабы положить конецъ таковымъ зловед-

нымъ замысламъ и наказати за коварство, Г. М. Грековъ, сославъ отрядъ изъ 500 человекъ пѣхоты, 400 казаковъ и 200 Чеченцевъ, намъ подвластныхъ, и взявъ съ собою пять орудій артиллеріи, двинулся изъ кр. *Грозной* 18 Ноября чрезъ Ханкальское ущелье, и пользуясь бывшимъ тогда туманомъ и изморозью, скрылъ свое движеніе, и прибывъ къ селенію, называемому Большой Чечень, сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: командира 43 егерскаго полка Подполковника Сорочана, съ пѣхотою, поставилъ выше деревни, для защиты переправы, прорубленной чрезъ Аргунскій лѣсъ; конницу раздѣлилъ на три части: Моздокскаго казачьяго полка Капишану Чернову приказалъ дѣйствовать съ лѣвой стороны отъ переправы, а Сошнику Молошилкину съ Хорунжимъ Спарожиловымъ съ правой стороны; самъ же съ послѣднею частию, составлялъ резервъ. Какъ весь успѣхъ зависѣлъ отъ быстроты дѣйствія, дабы Чеченцы не имѣли время собраться въ значительныхъ силахъ на переправѣ, то конница наша сдѣлала столь быстрое нападеніе, что въ одну минуту истребила и захватила все, что только не успѣло скрыться въ лѣсу. Больше 40 челов. Чеченцевъ убито, и бо-

мѣ 400 штукъ рогатого скота досталось въ добычу нашимъ войскамъ. Наказавъ такимъ образомъ лишеніемъ имущества вредныя намѣренія Чеченцевъ, отрядъ возвратился въ крѣпость *Грозную*, не потерявъ во время этой экспедиціи ни одного человѣка.

Получивъ Высочайшее разрѣшеніе на перенесеніе средней чершы Кавказской линіи, Генераль Ермоловъ, не смотря на позднее осеннее время, успѣлъ еще въ 1822 году устроить значительныя укрѣпленія на рѣкахъ Урухъ, Нальчикъ и Баксанъ, въ центрѣ Кабардинской земли, чѣмъ и положилъ первое основаніе водворенію прочнаго спокойствія въ Кабардѣ, споль долго пропивъ насъ враждовавшей.

Въ тоже самое время случившіяся происшествія въ Карабахскомъ Ханствѣ, обратили на себя попеченія Генерала Ермолова. Между управлявшимъ онымъ Ханствомъ Г. М. Мехми Кули Ханомъ и жипелями возникли неудовольствія, къ чему главнѣйшею причиною были самовольные поборы, его приближенныхъ по его нерадѣнію, захватившихъ въ свои руки большую власть, и устранивъ его ответственностію передъ правительствомъ за тѣ подати, которыя онъ собралъ съ жипелей Ханства, не смотря на

но, что оны были имъ прощены Государемъ Императоромъ. Они склонили его бѣжать въ Персію, гдѣ еще прежде приготовилъ онъ себѣ убѣжище, непрерывными сношеніями.

Получивъ отъ Г. М. Князя Мадашова, командовавшаго нашими войсками въ Карабахѣ расположенными, донесеніе о побѣгѣ Хана, Генералъ Ермоловъ, по важности этой провинціи, какъ пограничной съ Персіею, посѣвши принять оную въ Россійское управленіе, поручивъ испытанной дѣятельности и благоразумію Г. М. Князя Мадашова попеченія объ устройствѣ этой страны, столь долгое время бывшей подъ управленіемъ своевольныхъ и распочинительныхъ Хановъ. Генералъ Ермоловъ посѣдивъ пономъ самъ Карабахскую обласнь, нашелъ жителей оной спокойными и въ наилучшемъ расположеніи къ Россійскому Правительству. Онъ учредилъ тамъ правленіе, привелъ въ извѣстность доходы провинціи, и принялъ присягу на вѣрноподанство отъ всѣхъ жителей, давшихъ оную съ большою радостію, въ полной надеждѣ, что наконецъ, подъ защитою благотворнаго Правительства у нихъ водворится порядокъ и обезпечится неприкосновенность собственности, бывшей

до того времени исключительно во власни и распоряженіи ихъ, которые имѣли возможность захватить въ свои руки власнъ при Ханскомъ управленіи.

Въ 1823 году главнѣйшія военныя дѣйствія въ Кавказкомъ Краѣ происходили противъ мятежныхъ Закубанцевъ, по одному имени подвласныхъ Турецкому правительству, которое не имѣло, повидному, довольно силы прекратить набѣги ихъ и хищничества въ нашихъ границахъ, и даже того не хотѣло. — Генералъ Ермоловъ, получааъ безпрестанно донесенія отъ начальниковъ Кавказской линіи и Черноморскаго кордона, Генераловъ: Спаяла 2 и Власова 4-го, что Паша Анапскій, не смотря на всѣ старанія наши сохранить пріязненныя связи съ Турецкимъ правительствомъ, возмущаетъ инымъ образомъ противъ насъ Закубанцевъ и ободряетъ ихъ къ разбоямъ, а отъ того безпокойства у насъ по Кубанской границѣ никогда не прекращаются. Испытавъ, что мирныя впушенія со стороны нашей совершенно бесполезны, Генералъ Ермоловъ принужденнымъ пашелся прибѣгнуть къ оружію, и развѣшилъ Генералъ-Маіоровъ Спаяла 2 и Власова 4-го пе-

переходить съ войсками за Кубань, какъ скоро удостоверяется они въ намѣреніи Закубанцевъ — сдѣлать вторженіе въ границы наши, особливо если съ выгодною запасью можно на скопища ихъ, когда оныя будутъ въ собраніи. Генералъ - Маіоръ Власовъ 1-й, для наказанія извѣстныхъ своими разбоями и дающихъ у себя приютъ сборищамъ хищниковъ, двухъ Князей Чигинейскаго народа, переправился 4-го Марта за Кубань, напалъ невзначай на три аула, принадлежащіе означеннымъ Князьямъ, сжегъ ихъ и захватилъ въ плѣнъ нѣсколько людей и скота. На возвратномъ пути къ Кубани былъ онъ атакованъ партией Закубанцевъ, состоявшею изъ 100 человекъ пѣшихъ и 70 конныхъ. Но Генералъ - Маіоръ Власовъ 1-й, выслалъ противъ ихъ нѣсколько разсыпныхъ стрѣлковъ, поддержанныхъ сомкнутою пѣхою, скоро опрокинулъ и принудилъ бѣжать. — Оперядъ Генералъ - Маіора Власова 1-го состоялъ изъ 250 человекъ Навагинскаго пѣхотнаго полка, изъ двухъ орудій легкой артиллеріи, 600 пѣшихъ и 200 конныхъ казаковъ. Дѣло происходило верстахъ въ 10 отъ Кубани, на правой сторонѣ рѣчки Тихвинской.

Съ нашей стороны потеря состоятъ изъ 2 человекъ убитыхъ, въ числѣ коихъ 9-го коннаго полка соѣльникъ Табановъ, изъ 7 казачковъ и 3 рядовыхъ Навагинскаго пѣхотнаго полка раненыхъ. Со стороны непріятеля, кромѣ убитыхъ, главная потеря состоятъ изъ плѣнныхъ, коихъ взято 141 душа мужескаго и женскаго пола. Польза отъ взятія плѣнныхъ была очевидна: они могли промѣниваться на нашихъ плѣнныхъ, въ разныя времена захваченныхъ Закубанцами. Назначенный, по волѣ Генерала Ермолова, для командованія войсками на Кавказской линіи расположенными, Начальникъ Корпуснаго Шпаба Генералъ - Маіоръ Вельяминовъ 3-й, прибылъ въ концѣ Мая мѣсяца на правый флангъ линіи, и собравъ большую часть войскъ, оную охраняющихъ, расположился лагеремъ по рѣкѣ Кубани при Невинномыскомъ укрѣпленіи. Ближайшіе зарѣчные владѣтели, видя въ сборѣ довольно значительное число войскъ, и желая спасти собственныя и подвластныхъ своихъ аулы, явились съ покорностію къ командующему опрядомъ; но этотъ начальникъ, не упова на искренность просителей, вѣлѣлъ въ самократчайшемъ назначенномъ имъ

времени удалить отъ, берега Кубани ближайшіе, имъ принадлежащіе, аулы, для лучшаго защищенія праваго фланга линіи. Генералъ-Маіоръ Вельяминовъ, по данной ему власпи, составилъ два полка изъ смѣнившихся прехъ Донскихъ казачьихъ, конми занята была дистанція отъ Изряднаго источника до посѣла Погорѣлова, а поселенными казачьими полками Кавказскимъ и Кубанскимъ, вмѣстѣ съ вытребованными имъ же двумя Черноморскими, конными полками, составлены резервы, должествовашіе обезпечивать впушенія селенія. При значительномъ умноженіи войскъ, секреты были ежедневно въ почное время зарѣку Кубань, со всѣхъ пункшовъ расположенія опыхъ выспавляемы, хопя это въ прежнія времена, по опасенію чумы, могущей отъ неосторожности нижнихъ чиновъ — вшоргнухся въ Россійскіе предѣлы, спрочайше воспрещалося. Не взирая на то, частыя вшорженія, Закубанцами въ наши границы производимыя, хопя и въ маломъ числѣ, равно какъ и ихъ на землѣ Черноморскихъ казаковъ покушенія, доказывали смѣлость, предпріимчивость и закоснѣлый навыкъ сихъ хищниковъ къ грабежамъ и неистовствамъ разнаго

рода. — Манапъ Гирей, сынъ убилаго за преданность къ Россійскому Престолу Закубанскаго Бій Султана Пешисова, являсь къ Генералу Вельяминову, просилъ убѣдительно о переселеніи его, съ подвластными, на нашу сторону. Находя неприличнымъ отказать ему въ покровительствѣ, онъ рѣшился приказать перевести его со всѣми подвластными въ наши предѣлы. Но дабы избѣжать неудобствъ, сопряженныхъ съ препровожденіемъ ихъ по той сторонѣ Кубани до Баталь-Пашинской переправы, приказано Подполковнику Урннжевскому переправить ихъ на нашу сторону у Кавказской станицы, окруживъ карауломъ, дабы не могли они ни съ кѣмъ сообщаться, доколь не выдержатъ карантиннаго очищенія, и для того же за карауломъ препроводить ихъ въ Прочно-Оконской карантинъ. Юня 10 числа всѣ люди и имущество переправлены на нашу сторону безъ малѣйшаго запруденія, а 11-го переправлены весь скопъ ихъ.

Собравъ дословѣрныя свѣдѣнія, что народы Закубанскіе, приговорясь къ нападенію на селеніе Круглолѣское, укрывающіяся въ аулахъ Нагайскихъ, расположенныхъ за Ку-

до трехъ часовъ, и неприятели, не получивъ ни малѣйшаго успѣха, оставили войска наши слѣдовать безпрерывственно до Кубани. Потеря съ нашей стороны: состоящихъ убитыми: рядовой 1, казаковъ 2, убито при переправѣ рядовыхъ : 2; ранеными рядовой 1 и казаковъ 8. Въ плѣнъ взято нѣсколько Княжескихъ фамилій, а проспаго народа обоего пола и всѣхъ возрастовъ 1467 человекъ; лошадаго скопиа взято слишкомъ пять тысячъ штукъ.

Послѣ таковаго наказанія войсками нашими живущихъ за Кубанью Нагайцевъ, участвовавшихъ въ нападеніи на селеніе Круглолѣское, Генералъ Ермоловъ поручилъ начальнику Корпусаго Иншаба Генералъ - Маіору Вельяминову 3-му, ограничиваясь наблюденіемъ, не иначе переходить за Кубань, какъ узнавъ о готовности хищниковъ на какое-либо предпріятіе.

Укрывающіеся за Кубанью бѣглыцы Кабардинскіе, старались склонить Закубанцевъ идти въ Кабарду съ шѣмъ, чтобы способствовать къ побѣгу владѣльцамъ и узденямъ, у насъ живущимъ, и увлечь съ собою проспой народъ, намъ приверженный. Но это сборище Закубанцевъ въ началѣ Сентября совершенно

разсѣялось. Наконецъ сдѣлалось извѣстнымъ, что Нагайскіе владѣльцы уговорили Закубанцевъ собратъся въ силахъ, и напасть на какое-нибудь изъ селеній, лежащихъ по близости къ Кубани, дабы вознаградишь понесенныя ими потери: [изъ уничтоженіи, и т.д.]

Генералъ-Маіоръ Вельяминовъ 5 нашелся въ необходимости предупредить сборище и выступить съ опрядомъ за Кубань, въ ночь на 30 число Сентября, отъ Певиннаго мыса къ вершинамъ рѣки Лабы.

Дѣлая въ ночное время большіе переходы, чрезъ три марша достигъ онъ, не будучи замѣченнымъ, до ауловъ Нагайскихъ. Жители оныхъ были въ совершенной безопасности, и, по отдаленію отъ границъ, нападенія со стороны нашей не ожидали. Внезапное появленіе казаковъ и стремительная ихъ атака въ такое привели замѣшательство Нагайцевъ, что, починная бѣгство единственнымъ средствомъ спасенія, едва они сопротивлялись. Мгновенно при аула были окружены, и сообщеніе по лѣвому берегу рѣки Лабы прервано. Непрiатель въ самыхъ жилищахъ, у переправы и въ лѣсу, гдѣ искалъ укрыться, поперялъ убитыми обоюбого пола и всякаго возраста не

менше трехъ сотъ чловѣкъ; въ плѣнъ взято 566 душъ, и отбито двѣ тысячи шпукъ рогатого скота. При этомъ случаѣ со стороны нашей убитъ 1 казакъ; ранено Моздокскаго казачьяго полка оберъ-офицеръ 1, рядовой 1, пятидесятникъ 1 и казаковъ 4.

Вскорѣ послѣ этого появились толпы Закубанцевъ, но ничего не предприняли: ибо плѣнные были уже въ лагерь, на который напасть они не осмѣливались.

Въ послѣдствіи, до 7 числа Октября, были ничтожныя перестрѣлки съ передовыми нашими послами и на водопой, коими покушались они овладѣть безуспѣшно. 7 числа войска отправились въ обратный путь. Болѣе двухъ тысячъ Закубанцевъ, провожая оныя, вошли въ перестрѣлку съ аріергардомъ, но были опражены. Сполько же неудачно покушались на цѣль стрѣлковъ, прикрывавшихъ флангъ отряда въ его движеніи, котораго не могли остановить даже и на короткое время. Наконецъ нѣсколько чловѣкъ, обскакавши отрядъ и воспользовавшись въпрямъ, дующимъ на встрѣчу войскамъ, зажгли праву и произвели пожаръ. Думая, что это произведетъ замѣшательство въ войскахъ, броси-

лись на авангардъ, но спѣшныя присла-
человѣкъ казаковъ и подкрѣплявшая ихъ пѣ-
хоша, перебѣжавъ чрезъ горящую нраву,
обрашили непріятеля въ спремительное
бѣгство, съ важнѣйшимъ урономъ съ его
стороны. Съ нашей стороны раненъ унтеръ-
офицеръ 1 и одинъ казакъ. Опрядъ, оста-
новившійся на два часа, по причинѣ по-
жара, пошелъ далѣе. Непріятель не смѣлъ
рѣшиться на такъ важное.

Генераль-Маіоръ Вельяминовъ 3-й особенно
похваленъ примѣрную храбросць войскъ, съ
нимъ бывшихъ въ этой экспедиціи.

Въ то же самое время, командовавшій Чер-
номорскою кордонною линіею Генераль-Маіоръ
Власовъ 1, предупрежденъ будучи ошъ при-
верженныхъ намъ людей, что парція Заку-
банцевъ, состоящая изъ 1500 человекъ кон-
ницы, готова ворваться въ предѣлы войска
Черноморскаго и напасть на селенія, учреж-
даемыя вновь изъ прибывшихъ изъ Малороссіи
переселенцевъ, собралъ войска, сколько, по
скорости, возможно было, и самъ лично оп-
равился на мѣста, наиболѣе опасныя под-
верженныя.

Утромъ 12 числа Октября войска фор-

сированнымъ маршемъ прибыли къ Александру посту, лежащему на Кубани. Вскорѣ на противномъ берегу рѣки услышанъ былъ шумъ, обнаружившій переправу непріятеля, скрытаго роспускомъ по берегу Кубани густымъ лѣсомъ и камышами.

Закубанцы, оставивъ часть для обезпеченія переправы, бросились большою толпою на Могильный пикетъ; но встрѣчены будучи ружейнымъ огнемъ, обратились къ селенію, называемому Елисаветино, и сколько ни велико было стремленіе ихъ, часть войскъ, у селенія расположенная, ихъ удерживала, и нѣмало дала время собравшимся съ разныхъ постовъ казакамъ, ударивъ съ трехъ сторонъ на толпу, обративъ ее въ побѣднѣйшее бѣгство.

Преслѣдуемый болѣе версты, непріятель потерпѣлъ уронъ; но могъ бы оный быть гораздо чувствительнѣе, если бы лошади подъ казаками менѣе упомянуты были. Закубанцы, подкрѣпленные остановленными для охраненія переправы, возобновили сраженіе, и весьма рѣшительно; но въ помощь казакамъ подошли новые отряды и два орудія конной артиллеріи, — и непріятель, опрокинутый, потерпѣлъ при переправѣ значительное пора-

женіе, приведенъ будучи въ замѣшательство дѣйствіемъ орудій и ружейнымъ огнемъ. Предводившій сьборищемъ хинциковъ, извѣстный разбойникъ Закубанскій, получилъ нѣсколько ранъ.

Съ нашей стороны, къ особенному счастью, потеря неимоверно умѣренная, и состоятъ въ одномъ убитомъ, двухъ схваченныхъ въ плѣнъ и четырнадцать раненыхъ нижнихъ чиновъ, кои почти все получили по нѣскольکو ранъ.

Отдавая справедливость неупоминимой дѣятельности Генералъ-Маіора Власова 1, Генералъ Ермоловъ свидѣтельствуешь, что не возможно принять лучшихъ мѣръ къ защитѣ границы обширной и болышею частію неудобной, и что во время командованія Генерала Власова страхъ, внушенный Черноморскимъ казакамъ производимыми прежде безпрерывными нападеніями Закубанцевъ, совершенно исчезъ, и что неоднократно съ успѣхомъ уже сражались казаки съ непріятелемъ, имѣвшимъ значительныя противъ нихъ силы.

Абазехи, одинъ изъ сильнѣйшихъ народовъ Закубанскихъ, живущій близко горъ, въ мѣстахъ крутыхъ, почти недоступныхъ, и по-

тому не спрашившійся наказанія, участво-
валъ во всѣхъ нападеніяхъ на земли Войска
Черноморскаго и въ послѣднемъ, произведен-
номъ 19 числа Октябрю, на новоучрежденное
селеніе.

Генералъ - Маіоръ Власовъ 1, видя злона-
мѣренныя поступки ихъ, и что на подобныя
изощренія они даже другія вольныя обще-
ства Горцевъ, рѣшився, угрожая имъ опасно-
стію въ собственныя жилищахъ и заставля
помышляя о своемъ охраненіи—воздѣржать
отъ набѣговъ; а потому, составивъ опрѣдѣ-
лъ 3250 человекъ казаковъ, 300 человекъ
Навагинскаго пѣхотнаго полка и шести ору-
дій конной Но. 6 роты, 21 числа Ноября
выступилъ за Кубань тремя колоннами.

Съ первою изъ оныхъ, состоявшею изъ ты-
сячи казаковъ и двухъ орудій, которая дол-
женствовала пройти въ теченіе почти 60
верстъ, пошелъ онъ самъ къ селеніямъ, по
рѣкамъ Цоора и Сунъ расположеннымъ, въ
сосѣдствѣ съ Шапсугами, народомъ, гораздо
сильнѣйшимъ Абазеховъ. Успѣхъ предпріятія
зависелъ отъ быстроты движенія. Предъ
самымъ разсвѣтомъ, не доходя двухъ верстъ
до селенія, Генералъ-Маіоръ Власовъ 1-й, по-

сжалъ двѣсти спѣшенихъ казаковъ и нѣсколько конныхъ, приказавъ имъ обложить цѣпью селеніе, съ тѣмъ, чтобы послѣ всѣмъ вдругъ напасть на оное.

Посланный впередъ Войсковой Полковникъ Табанецъ встрѣченъ былъ выспрѣлами караула; а когда приблизился къ тому мѣсту, нашелъ вновь сдѣланное, довольно прочное, укрѣпленіе, которое обоими своими флангами упиралось на гусиной лѣсь. О устройствѣ онаго не было даже извѣстно проводникамъ, людямъ весьма вѣрнымъ.

Слабо защищаемое укрѣпленіе тотчасъ взято было, и Генераль - Маіоръ Власовъ 4-й бросился поспѣшно къ селенію. Примѣтно было, что жители спаслись бѣгствомъ при самомъ приближеніи войскъ нашихъ, ибо все имущество въ безпорядкѣ было оставлено. Лѣсь, прилежащій къ селенію, занятъ былъ непріятелемъ, который производилъ стрѣльбу.

Это не воспрепятствовало однакоже истребить селеніе, сжечь запасы хлѣба и сѣна, и взять одно 6-ти фунтовое мѣдное орудіе съ лафетомъ, годное къ употребленію, изъ числа аршиллеріи, розданой Закубанцамъ Анапскимъ Пашею.

На возвратномъ пути вскорѣ появился непріятель, и когда надобно было намъ проходитьъ покрытыя лѣсомъ мѣста, вступилъ въ перестрѣлку. Нѣкоторые партіи покушались даже отпрѣзать дорогу, но снѣженные стрѣлки и дѣйствіе орудій не допустили даже и на короткое время остановить войскъ, и непріятель понесъ довольно чувствительный уронъ. При выходѣ изъ лѣса, бывшія толпы Закубанцевъ готовились атаковать наши войска, какъ узнано послѣ, съ намѣреніемъ отбитьъ взятое орудіе; но произвести того въ дѣйствіе не отважились. Съ нашей стороны, въ продолженіе всего дѣйствія, ранено: урядникъ одинъ и десять казаковъ; лошадей убито и ранено двадцать двѣ.

Прочія двѣ колонны не встрѣтили непріятеля, и пришедши къ первому селенію, нашли его оставленнымъ жителями, которые, по увѣренію приверженныхъ къ намъ, за три дни еще до того спаслись бѣгствомъ, и пошуму войска, не ходя далѣе, возвратились, и всѣ вмѣстѣ 25 числа вошли въ свои границы.

Долгое время, по причинѣ заразительной болѣзни воспрещенный переходъ за Кубань

войскамъ нашимъ, и потому удаленіе со стороны нашей всякаго повода къ неудовольствіямъ, не удержало Закубанскіе народы отъ хищничества и даже къ нанесенію намъ разореній, какъ по наклонности ихъ къ разбоямъ, такъ и потому, что похищаемые люди составляютъ выгодный торгъ, — но еще придали имъ много дерзости, а жителей земли Черноморской содержали въ большомъ отъ нихъ страхѣ, а потому было необходимымъ дѣйствіе войскъ нашихъ за Кубанью: ибо разбойниковъ скорѣе смирить можетъ опасность среди убѣжищъ ихъ, грозящая ихъ семействамъ и имуществу.

Начальство Турецкое не только не имѣло довольно власти, чтобы заставить ихъ повиноваться своей волѣ, но, по видимому, ободряло ихъ къ разбоямъ, раздавая по многимъ селеніямъ пушки.

Со времени устройства новыхъ селеній по рѣкѣ Кубани изъ переселенцевъ, прибывшихъ изъ Малороссіи въ Войско Черноморское, Закубанцы умножили разбой свои, находя не довольно осторожныхъ жителей и спада ихъ легкою добычею. Набѣгамъ ихъ способствовалъ распущій по лѣвому берегу рѣки ча-

енный лѣсъ, гдѣ они удобно скрывались. Почему Генераль-Маіоръ Власовъ 1-й принужденнымъ нашелея прісшупишь къ вырубкѣ лѣса на значительное пространство противъ селеній, и уничтожишь припомъ ближайшіе хуторы Шансуговъ, народа самого хищнаго изъ Закубанцевъ, гдѣ, по удобности, всегда собирались разбойники.

Составивъ отрядъ изъ 1100 конныхъ, 1150 человекъ пѣшихъ казаковъ и 4 орудій конной артиллеріи, Генераль-Маіоръ Власовъ 1-й выступилъ, 15 числа Декабря, за Кубань. Умеленное движеніе его, тихою чрезъ лѣса дорогою и затруднительными переправами, дало непріятелю возможность спасшися изъ селеній, и потому на разстояніи 15 верстъ не встрѣчено сопротивленія при разореніи ихъ, и захвачено нѣсколько стадъ.

На возвращномъ пути Шансуги, въ числѣ болѣе 2-хъ тысячъ человекъ, старались воспользоваться пѣсными мѣстами, и наконецъ съ величайшею стремительностію сдѣлали нѣсколько нападеній при выходѣ войскъ нашихъ изъ лѣса. Не смотря на то, что не вездѣ могла дѣйствовать артиллерія наша съ успѣхомъ, непріятель отраженъ былъ съ

большимъ урономъ съ его стороны. Но когда присоединилась къ войскамъ артиллерія, которая оставлена была при одной изъ переправъ, Шансути, бросивъ на мѣстѣ тѣла убитыхъ, множество лошадей и оружія, бѣжали спрессованно. Пѣшіе казаки дрались съ большою твердостію; конные же отбивали самыя рѣшительныя нападенія Закубанцевъ съ примѣрною смѣлостію, не смотря на превосходное число непріятеля, быспрошу его лошадей и совершенство оружія.

Расположенныя по правому берегу рѣки Терска Чеченскія селенія, со времени устроения на рѣкѣ Сунжѣ крѣпости *Грозной*, находились въ такомъ порядкѣ, что содержали караулы, препятствовавшіе хищникамъ проходить на линію, и въ случаѣ наносимаго ими вреда отвѣтствовали за убытокъ. Сверхъ того, въ соразмѣрности населенія, давали исправную конницу, которая, во многихъ случаяхъ дѣйствуя при войскахъ нашихъ противу единовѣрцевъ и даже единоплеменныхъ, оказала храбрость и вѣрность. Къ доведенію ихъ до такого порядка; способствовали, усердіемъ своимъ и приверженностію, сами владѣльцы, изъ коихъ отличѣйшій и много-

кратко испытанный Князь Кучукъ Бековичъ, особенно отличался, а пошому Генералъ Ермоловъ поручилъ ему главное надъ прочими начальство. Онъ принадлежишь къ фамиліи Князей Бековичевъ-Черкасскихъ, издавна поселившихся въ Россіи. Другіе же, отличившіеся усердіемъ и храбростію владѣльцы, были: Муидаръ Алибкачевъ и Кагерманъ Алхазовъ.

Примѣромъ подчиненности, въ какой находились Чеченцы, служишь то, что Генералъ Ермоловъ, въ Сентябрѣ 1823, обозрѣвая теченіе рѣки Суики, съ двумя баталіонами пѣхоты, не имѣлъ съ собою казаковъ, и Чеченцы со всею исправностію содержали передовые посты и разъѣзды.

Въ 1823-же году случилось въ Дагестанѣ происшествіе, заслуживающее бышь упомянутымъ. Жители Мехтулинскаго округа, соотдственнаго городу Таркамъ, сдѣлавъ договоръ съ большею частію подвластныхъ Генералъ - Лейпенамша Шахмала Тарковского, съ Аварцами и другими Горскими народами, убили посланнаго надъ ними Приславомъ Терскаго Лицейнаго войска офицера, и подняли оружіе.

Отрядъ войскъ нашихъ въ Мехтулин-

скомъ округѣ состоялъ изъ 1500 человекъ, въ командѣ 8-го Пionернаго баталіона Подполковника Евреинова.

Первыя дѣйствія непріятеля обнаружались нападеніемъ на одну роту Апшеронскаго пѣхотнаго полка, препровождавшую транспортъ провіанта изъ кр. Бурной. Командиръ роты Капитанъ Овечкинъ, храбрый офицеръ, успроивъ изъ повозокъ каре, и употребляя искусно бывшее при ротѣ одно орудіе, удерживалъ непріятеля, который, будучи въ числѣ двухъ тысячъ человекъ, не смѣлъ предпринять ничего рѣшительнаго. Сообщенія были отрубаны, и Подполковникъ Евреиновъ не могъ быть увѣдомленъ о происшествіи; но судя по замедленію Капитана Овечкина и опасаясь, чтобы не подвергся онъ опасности, пошелъ къ нему на встрѣчу. Непріятель погнавъ часть отступилъ; но безпрестанно получая подкрѣпленія, началъ перестрѣлку, которая и продолжалась до самаго вечера.

Между тѣмъ непріятель собрался въ числѣ болѣе десяти тысячъ человекъ и занялъ всѣ окрестныя горы и ближайшія селенія. Одна дорога въ Тарки оставалась свободною, и вѣроятно съ тѣмъ намѣреніемъ оста-

виль ея непріятель, чтобы, въ случаѣ опсупленія ошряда, напаснь на оный во время пуши съ большею выгодною.

Это самое понудило Подполковника Евреннова оснашья на мѣстѣ; ибо дорога гористая и, сверхъ того, продолжительными дождями испорченная, была затруднительна для слѣдованія обоза и воловаго транспорта съ провіаншомъ, и могла подвергнушь его невыгодной оборонѣ противъ силъ, столько несоразмѣрныхъ.

Расположась на равнинѣ при селеніи Кяффиръ Кумыкъ, и устроивъ каре, коего болѣе двухъ фасовъ, по малочисленности войскъ, зянялъ онъ повозками, учредивъ сильныя посты на лежащихъ вблизи курганахъ, ожидалъ онъ нападенія непріятеля.

Съ своей стороны непріятель сдѣлалъ окопы сколько возможно ближе къ передовымъ постамъ нашимъ, и 14 числа Августа во весь день производилъ перестрѣлку. Въ два часа за полночь изъ окоповъ и съ высотъ сдѣлалъ непріятель нападеніе на передовые наши посты, и завязался кровопролитный бой. Высланное изъ каре подкрѣпленіе и дѣйствіе трехъ орудій картечью опрокинули

непріятеля. Нѣсколько разъ попомъ съ большимъ ожесточеніемъ возобновлялъ онъ атаки свѣжими силами, до восьми часовъ утра, но потерпѣлъ сильный уронъ, и не только не могъ овладѣть ни однимъ изъ занятыхъ кургановъ, но войска наши, разсѣявъ толпы, преслѣдовали ихъ до высотъ въ улицы селеній, захватили и удержали за собою ближайшіе завалы, гдѣ и расположились передовые наши посты. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ дѣйствіе штыками доставило войскамъ рѣшительныя выгоды. Перестрѣлка продолжалась во весь день, ибо непріятель усиливался достать пѣла, копорыхъ оставилъ числомъ до шрехъ сотъ, но не могъ успѣть въ томъ.

Высланныя 13 числа двѣ роты Апшеронскаго пѣхопнаго полка, на встрѣчу идущаго изъ Дербента, со снарядами и папронами шранспорша, присоединивъ одну роту Куринскаго пѣхопнаго полка изъ крѣпости Бурной, прибыли къ опряду 15 числа. Непріятель, увидѣвъ приближеніе новыхъ войскъ, и до того гошоващейся къ отступленію, бѣжалъ съ величайшею поспѣшностію, и разсѣялся въ разныя стороны.

Вскорѣ за пѣмъ виновные въ возмущеніи,

Мехшулинскіе жители приняли просить помилованія.

Уронъ непріятеля весьма значителенъ, съ нашей стороны убитыхъ : офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 13 человекъ ; раненыхъ : оберъ-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 32 ; Татарской конницы одинъ чиновникъ. Войска сражались съ блистательною храбростию и противъ силъ, столько несоразмѣрныхъ — конечно нужна была совершенная ихъ неустрашимость.

Болѣзнь , постигшая въ концѣ 1823 года Начальника Корпуснаго Штаба Генералъ-Маіора Вельяминова , воспрепятствовала ему лично предводительствовать опрядомъ , назначеннымъ противъ Закубанцевъ ; но это самое доставило случай Полковнику Коцареву произвести въ началѣ 1824 блистательныя Экспедиціи о которыхъ , сейчасъ говорить буду.

Полковникъ Коцаревъ долженъ былъ охранять линію по рѣкѣ Кубани отъ Бапалашинскаго редута до границы Черноморіи т. е. до Усть - Лабинской крѣпости на пространстве оного 350 верстъ. Войска, бывшія подъ его начальствомъ , состояли изъ распо-

ложенныхъ по кордонамъ означенной линіи
 чепырехъ Донскихъ казачьихъ полковъ, по-
 селенныхъ на станцияхъ отъ Прочнаго Око-
 на до Усть-Лабы, двухъ казачьихъ линей-
 ныхъ полковъ, чепырехъ баталіоновъ: Нава-
 гинскаго и Тенгинскаго полковъ, размѣщен-
 ныхъ по укрѣпленіямъ; баталіона Ширван-
 скаго полка, и нѣсколькихъ сотенъ Хопер-
 скаго и Волгскаго казачьихъ полковъ, въ
 видѣ дѣйствующаго опряда или, лучше ска-
 зать, обсервационнаго. Всего пѣхоты около
 5,000; Линейной Кавалеріи (Донскіе каза-
 ки въ дѣйствіе противъ Черкесовъ не упо-
 треблялись); до 2,000 артиллеріи легкой
 пѣшей 16 орудій, и конно-казачьей линейной
 6. Кавказскія Минеральныя воды, города Ге-
 оргіевскъ и Славрополь, такъ же полковые
 Штабъ-квартиры въ Темнолѣсной и Кав-
 казской крѣпостяхъ состояли подѣ его о-
 храненіемъ, слѣдственно опинимали у него
 большую половину войскъ. Остальными обе-
 регалъ важнѣйшіе пункты, и наблюдалъ силь-
 ными послами незаселенную часть Кубани
 отъ вершины ея до Прочнаго Окона; ибо го-
 ристое и лѣсистое мѣстоположеніе праваго
 берега способствовало укрываться хищни-

камъ, и производить свои набѣги даже до селенія Круглолѣскаго.

Полковникъ Коцаревъ съ небольшими средствами успѣвалъ предупреждать покушенія Черкесовъ, умѣлъ наказывать ксшани и въ примѣръ другимъ, а черезъ то однихъ принуждалъ сдѣлаться мирными и переселиться на Кубань, а другихъ присягнуть на вѣрность и дать аманашовъ. Главныя правила Полковника Коцарева въ походахъ противъ Черкесовъ были: скрытность войскъ, секретныя марши, нападеніе внезапное и ударъ рѣшительный. Онъ никогда не держалъ постоянно на виду войска: большая часть ихъ была расположена по кватрирамъ въ пограничныхъ станицахъ и селеніяхъ; нѣкоторая часть тайно занимала лагеря по сю сторону Кубани и перемѣняла мѣста, ежели Полковникъ замѣчалъ, что Черкесы были извѣстны объ нихъ. Когда чрезъ вѣрныхъ лазутчиковъ (онъ имѣлъ способность пріобрѣтати ихъ) узнавалъ, что Черкесы гдѣ-либо собираются, и намѣрены вторгнуться, тогда немедленно дѣлалъ диспозицію: секретно посылалъ къ полковымъ, баталіоннымъ и частнымъ командирамъ, чинобы къ опредѣленному числу

собирались все по ночамъ тайнымъ маршемъ къ мѣсту , назначенному имъ него для переправы за Кубань, и къ слѣдующей ночи войска уже находились по ту сторону Кубани. Тогда Полковникъ , предварительно собравъ свѣдѣнія о мѣстностяхъ Закубанскаго Края, и не объявляя никому предназначенной цѣли, велитъ обласканному проводнику вести себя на такую - то рѣчку , отсюда на такое - то урочище. Войска, жаждущія битвы, дѣлаютъ во мракѣ ночи усиленный переходъ по горамъ и пропастямъ , къ утру они нападаютъ на Горцевъ внезапно, бьютъ, колютъ, берутъ женъ, дѣтей въ плѣнъ , и наводя ужасъ , съ богатую добычу возвращаются въ свои границы, провожаемые отчаянными и разстросненными *Джигитами*. Послѣ того начинались переговоры , замренье , или возобновлялось наказаніе злоумышленниковъ. Опъ шаковыхъ уроновъ Черкесы напоследокъ столько были озабочены , что оставили свои предпріятія для набѣговъ , и старались только сберечь собственныя аулы , ежеминутно ожидая къ себѣ мстителя.

Въ Январѣ 1824 года Полковникъ Кочаревъ , намѣреваясь наказать Бжедуховъ, жив-

шихъ по рѣкѣ Шагване, ниже Абазеховъ, за-
исоднократныя хищничества ихъ на ли-
ніи, сдвинулъ большую часть дѣйствующихъ
войскъ (пѣхоты 2557 человекъ, казаковъ ли-
нейныхъ 950, и артиллеріи 14 орудій) по
почамъ къ Усть - Лабинской крѣпости.

14 числа Генераль - Маіоръ Власовъ, дѣй-
ствующій въ Черноморіи, увѣдомилъ Пол-
ковника, что Закубанцы собрались въ боль-
шомъ числѣ на рѣкѣ Уль. Изъ Усть - Лабы
можно было идти къ мѣсту ихъ сборища,
и 11 числа въ 7 часовъ вечера, когда сдѣла-
лось уже темно, опрядъ началъ переправу.
(Пѣхота и артиллерія на лодкахъ и паро-
махъ, а казаки вплавь.) Ледъ шелъ по Ку-
бань, и войска съ великимъ трудомъ и опас-
ностію перешли на ту сторону рѣки къ 5
часамъ по полуночи. Близость жилищъ Те-
миргоевъ, хотя мирныхъ, но подвластныхъ
Князю Мисоусу Айшекову, въ преданности
когого къ Россіи сомнѣвались, было причиною,
что движенія опряда сдѣлалось извѣстнымъ.
Аулы, которыхъ обойти было не возможно,
были совершенно оставлены. Полагая, что
жилища сихъ ауловъ послали извѣстіе о при-
ближеніи опряда къ живущимъ на Шагванѣ.

Полковникъ оставилъ пѣхоту и артиллерію въ командѣ Подполковника Воляжневскаго на одномъ мѣстѣ, а самъ съ 850 казаками и двумя конно - казачьими орудіями поскакалъ впередъ.

Рано по утру 12 числа, проѣзжая мимо Бжедуховскаго аула владѣльца *Беслея Баджіеви*, Полковникъ замѣтилъ, что жители изъ око-го также бѣжали, но въ это же время, близъ рѣки, усмотрѣвъ скопъ и арбы, выходящія изъ аула владѣльца *Паса - Ганга Биндуна*. Полковникъ немедленно опрядилъ одну партію изъ 240 Хоперскихъ и Волгскихъ казаковъ вправо между аула и арбъ съ приказаніемъ открытъ по опымъ огонь изъ орудія, а 300 казаковъ Кубанскихъ и Моздокскихъ послалъ атаковать прикрытіе, находившееся при арбахъ, 260 казакамъ Кавказскаго полка велѣлъ опрѣзать Черкесовъ опъ лѣса и затѣпанъ имъ въ пылъ. Дальность разстоянія не позволила казакамъ выполнить въ точности приказанія. Арбы прежде успѣли доѣхать къ рѣкѣ, и не могли бытъ окружены; прикрытіе Черкесовъ и большая часть на арбахъ сидѣвшихъ женщинъ, съ малолѣтними, побросавшись въ воду, гдѣ почти

всѣ онѣ были перебиты и попоплены, въплѣнъ взято только 30 душъ, и захвачено 300 скопинъ. Во время дѣйствія Черкесы со всѣхъ споронъ спекались къ мѣсту переспрѣлки. Казаки спѣшившись, заняли аулъ, и около него опушку лѣса: въ такомъ расположеніи Черкесы не могли имъ сдѣлать вреда. Часа черезъ три, пока продолжалась переспрѣлка, приспѣлъ авангардъ, состоявшій изъ двухъ ротъ Навагинскаго полка. Приказавъ оному остановиться въ скрышномъ мѣстѣ, Полковникъ ожидалъ всего опрѣда, и только-что онъ показался, послалъ двѣ роты Ширванскаго полка въ аулъ *Бессленя Гаджи*, мимо коего прежде проѣхалъ, дабы по занятіи онаго пройти лѣсомъ до тѣхъ поръ, какъ встрѣпшпся съ двумя авангардными ротами, посланными съ другой спороны лѣса къ тому же аулу. Роты сіи, по слабомъ сопротивленіи Черкесовъ, захватили въ лѣсу 110 душъ и 300 штукъ скопа.

При семъ нападеніи Черкесы, кромѣ взятыхъ въ плѣнъ 143 душъ, потеряли убитыми на Бѣлой рѣкѣ (Шагвашѣ) и въ лѣсу весьма значительное число.

13-го Января Полковникъ узналъ, что на

р. *Уль* нѣтъ никакого сборища, а попому, испребивъ огнемъ аулъ Виндукая, пошелъ съ войскомъ обратно къ Кубани. Между шѣмъ Черкесы, собравшись до 2000, преслѣдовали опрядъ, нападая на аріергардъ и на фланги колонны. Они успѣли ранишь только одного рядоваго Ширванца, и одного казака, а сами потеряли убитыми (болѣе ошъ гранапъ и карпечъ) 5 старшинъ Бжедуховскихъ: *Гаджи-Бел-Эдига, Пишмаха-Навруза, Анероно - Магомеда; Апшупавскихъ: Сагатъ Гирея Бара, и Термеса Жиржія*. Опрядъ благополучно прибылъ къ Кубани, и 14 числа, переправившись черезъ рѣку, разошелся по своимъ посламъ.

Въ началѣ Феврала Подковникъ получилъ извѣстіе, что Горцы, живущіе на рѣкѣ *Уль*, участвовавшіе въ набѣгахъ на наши границы, не переселялись еще изъ своихъ ауловъ, находившихся за два перехода ошъ спаницы Казанской. Собравъ войска пѣхоты 2869 челов., линейныхъ казаковъ 860 и 14 орудій артиллеріи, намѣревался онъ 3 числа переправиться за Кубань съ шѣмъ, что ежели нельзя будетъ захватить въ жилищахъ семействъ Машхеевскихъ, по предварительнымъ извѣ-

спіямъ лазутчиковъ, що хопія неспреблєніємъ жилищъ и хлѣбовъ нанесши имъ вредъ:

На 3-е число Феврала войска ночью переправились черезъ Кубань у Казанской сѣаницы, и на разсвѣтѣ пошли скрынными мѣсцами на рѣку Терсъ. Прибывъ туда часа за три до захожденія солнца, войска скрылись въ Балкѣ и ожидали сумерокъ; днемъ на маршъ взята была крайняя осторожность не дѣлать шума, огня, дыма и не казаться на видъ. При наступленіи ночи, войска наши пошли измѣнными мѣстами чрезъ р. Лабу и Фазъ, и на разсвѣтѣ 4 числа прибыли къ р. Уль. Чтобы достигнуть жилищъ, надобно было пройти вверхъ по р. Уль. верстѣ 10. Пѣхота, сдѣлавъ переходъ шокми мѣстами болѣе 50 верстѣ, шла очень медленно, что и понудило Полковника остановити ее до восхожденія солнца, а самому, пользуясь еще темнотою, съ 800 казаками и 2 конно-казачьими орудіями, поспѣшить къ ауламъ. Не довѣжая версты 4, казаки замѣнили конныхъ Черкесовъ, которые, увидя войско, поскакали въ аулы. Въ слѣдъ за ними Полковникъ пустился во весь галопъ, но не могъ ихъ догнать передъ

селеніямъ. Тушъ увидѣлъ онъ при аула, на разстояніи 5 верстъ, изъ коихъ дальшій былъ самый большой. Оставя за собою меньшіе аулы, Полковникъ окружилъ казаками многолюднѣйшій; часпъ конныхъ и спѣшившихся казаковъ послалъ въ аулъ, гдѣ всѣ сопротивлявшіеся были побиты, а хопѣвшіе спаслися бѣгствомъ, наспигнуны оставленными въ селеніи казаками. По занятіи и истребленіи огнемъ большаго аула, казаки обратились къ оставшимся позади, но уже въ нихъ людей не застали. Пѣхота пришла, по окончаніи дѣла, и войска расположились лагеремъ близъ меньшаго изъ ауловъ.

5 Февраля, по истребленіи огнемъ оставшихся двухъ ауловъ, отрядъ пошелъ обратно. Черкесы толпами преслѣдовали войска во весь день; сначала была у нихъ нѣкошорая часпъ пѣхоты, которая скоро опскала, а конница хопя и продолжала дѣлать нападеніе на аріергардъ и на фланги колонны, но значительнаго вреда причинить не могла. Отрядъ ночевалъ у р. Фазъ.

6 числа войска отъ рѣки Фазъ переправились чрезъ Лабу, и къ ночи прибыли на Терсъ или Чамлыхъ. Черкесы во весь день

не дѣлали никакихъ покушеній, и 7 числа отрядъ благополучно перешелъ Кубань у Казанской станицы.

Потеря Черкесовъ во время этой экспедиціи убитыми, особенно при занятіи перваго аула, была весьма значительна. Въ плѣнъ взято 292 души, въ томъ числѣ Хрисііанъ-невольниковъ 6; скота захвачено 100 головъ.

Два удачные похода такъ устрашили Черкесовъ, что они стали просить пощады у начальника Кавказской области Генералъ-Маіора Спала, который пребывалъ на это мѣстѣ Полковника Коцарева. Полковникъ отвѣчалъ, что въ короткое время его командованія войсками на Кубани, онъ хотя и старался узнать о поступкахъ Закубанскихъ владѣльцевъ, но такого изъ нихъ, на кого бы можно положиться, по доброму его поведенію и честности, отыскать не могъ; всѣ они, при удобномъ для нихъ случаѣ, готовы наносить намъ возможный вредъ, и даже тѣ, кои, по безсилію своему, не могутъ дать людей, не откажутся снабдить враговъ нашихъ лошадьми, скотомъ, хлѣбомъ и фуражемъ для продовольствія; что въ прошедшемъ 1823 году они, опасаясь наказанія за разоре-

ніе села Круглолѣсъ , оставили равнины , не успѣвъ снѣсть съ нихъ своего хлѣба , и удалились въ горы , а при наступленіи удобнаго къ хлѣбопашесству и скотоводству времени , нуждаясь чрезвычайно въ хлѣбѣ и въ мѣсцахъ для скотоводства , прибѣгающъ съ просьбами къ правительству о дачѣ имъ пощады , не съ тѣмъ , чтобы , по полученіи оной , жить честно и спокойно , а для того , чтобы успѣшь заготовивъ себѣ хлѣба и безопасно продовольствоваться скотъ на равнинахъ. Мнѣніе Коцарева было такое , чтобы принимать подъ покровительство тѣхъ только людей , которые объявляютъ желаніе селиться по лѣвому берегу Кубани , съ обязательствомъ защищать мѣста своихъ поселеній отъ прорыва хищниковъ въ наши предѣлы ; чтобы рѣшительно отказались они отъ сношенія съ вредными для насъ людьми ; ни подъ какимъ видомъ не принимали въ свои табуны чужихъ лошадей и скота , и подъ своимъ именемъ не позволяли бы чужимъ людямъ заниматься вмѣстѣ съ своими хлѣбопашесствомъ на равнинахъ. Полковникъ полагалъ , что отъ согласившихся на такіе условія итъ необходимость брать аманатовъ , потому что

жены и дѣти ихъ могутъ служить намъ при нарушеніи условій залогомъ; за поведеніемъ же ихъ мы будемъ имѣть болѣе удобности надзирашь по близости селеній оныхъ нашихъ пословъ. Многіе изъ Закубанскихъ владѣльцевъ прибѣгли къ Полковнику съ просьбами, по, зная цѣль, для которой они испрашиваютъ себя милости, оны, между разговорами, объявлять имъ о заселеніи лѣваго берега Кубани на пмянутыхъ условіяхъ, и замѣнить, что нѣкоторые были склонны къ принятію сего предложенія.

Послѣ того, въ Мартѣ мѣсяцѣ, Нагайскій владѣлецъ Эдисей Мансуровъ, и другой Измаильскій Амій, съ родными и подвластными, переселились въ назначенныя имъ мѣста по лѣвому берегу Кубани, первыи оны впаденія рѣки Зеленчука, или оны Бѣломечетска до Невиннаго мыса, а вторыи при впаденіи р. Урупа противъ Прочнаго Окона.

8 Марша Полковникъ приступилъ къ новому предпріятію, для развлеченія Черкесскихъ скопищъ, собравшихся противъ Черноморіи, и переправивъ свой отрядъ при Усть-Лабѣ чрезъ Кубань, далъ ему направленіе на Шагвану.

Рано поутру войска, перешедъ за Кубань, проспоили весьма скрипно до глубокой ночи въ лѣсу у самой рѣки; передъ полночью они прониклись съ мѣсна, и къ свѣту дошли до Шагваши къ Ауламъ Гатукаевъ, которые, какъ послѣ узнано, за недѣлю до прихода войскъ, перешли изъ сихъ мѣстъ выше, до владѣній Абазеховъ. Остановясь, шунъ для роздыха, Полковникъ послалъ казаковъ обзрѣвать окрестности. Часъ ихъ скоро возвратилась съ донесеніемъ, что по ту сторону рѣки, на самомъ берегу, видѣнъ аулъ, въ коемъ, должно полагать есть жители, потому что замѣненъ былъ около аула пасущійся скотъ; но по невозможности переправиться въ бродъ чрезъ рѣку, казаки не могли ничего узнать досповѣрнѣе. Полковникъ, собравъ всѣхъ казаковъ, 3 орудія конныхъ, 2 пѣшихъ и двѣ роты Ширванскаго полка, поспѣшилъ къ мѣсту, гдѣ усмотрѣнъ аулъ. Прибывъ туда на разсвѣтъ, тщетно старался опыкать по рѣкѣ бродъ. Черкесы, услышавъ шумъ, прибѣжали къ берегу, и увидя войска, раздѣлились на двѣ части: одна начала спрѣлать по казакамъ, а другая занялась вывозомъ имущества, и уводомъ женъ и дѣтей въ близле-

жащій лѣсъ. Невозможность переправить пѣхоту чрезъ рѣку, заставила Полковника расположить какъ ее, такъ и артиллерію на берегу, и открывъ огонь изъ орудій, подъ прикрытіемъ онаго, посласть казаковъ вплавъ, для нападенія.

Быстроша рѣки весьма затруднила исполненіе приказанія даннаго казакамъ; однако, одолѣвъ все предпріятія, казаки, подъ начальствомъ храбраго Маіора Дыдымова, безъ выстрѣла, бросились съ никами въ аулъ, гдѣ перекололи всѣхъ сопротивлявшихся, взяли въ плѣнъ 50 человекъ и отогнали множество скопа, но, по быстрошѣ воды, переправить оный не было возможности; теченіе воды увлекало и прибывало къ топямъ въ мѣста, покрытыя лѣсомъ, и только 200 головъ рогатаго скопа можно было спасти.

Лѣсъ, въ которой заѣла большая часть Черкесовъ, хотя былъ довольно густъ, но не столь великъ, чтобы нельзя его окружить. Для того Полковникъ старался найти способъ переправить часть артиллеріи и пѣхоту; но глубина рѣки и быстроша воды совершенно воспрепятствовали; посласть же въ лѣсъ однихъ казаковъ, при спеченіи со-

всѣхъ споронъ вооруженныхъ Черкесовъ, и по невозможности подкрѣплять первыхъ пѣхотою и артиллеріею онъ не рѣшался; а потому приказалъ всѣмъ переплыть обратно чрезъ рѣку и соединиться съ опрядомъ, который, по неимѣнію шута никакого фуража для лошадей, пошелъ на ночлегъ къ рѣкѣ Бердани до пущаго аула.

При обратномъ слѣдованіи опряда, Черкесы съ запальчивостію нападали на стрѣлковъ, въ аріергардъ и по флангамъ колонны, но потерявъ шута убитыми лучшихъ изъ своихъ наѣздниковъ: Султана *Шахъ-Амира*, уздепей: *Алхаса Петиса*, *Заубрена*, *Ворона*, *Гаджи Али Хатуна* и многихъ другихъ, продолжали преслѣдовать опрядъ уже издали.

Сборище Закубанцевъ, о коперомъ Полковникъ имѣлъ свѣдѣніе, составилось болѣе для совѣта, чтобы послать къ Анапскому Пашѣ просьбу о вступленіи его въ переговоры съ Россійскимъ Начальствомъ, для исходатайствованія имъ пощады. Слухи были, что Паша Анапскій по сему приглашенію уже прибылъ къ Напухайцамъ и Шапсугамъ.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцъ пріѣхали къ Полковнику Князя и старшины почти всѣхъ За-

кубанскихъ народовъ, отъ вершины ея до Шагваши, и нѣсколько депушаповъ отъ народовъ, живущихъ противъ Черноморіи. Они любопытствовали видѣть и короче узнать человека, который, перенявъ ихъ систему набѣговъ, сдѣлался столь спрашнымъ за Кубанью, что одно имя его приводило всѣхъ въ трепетъ. Пріѣхавши къ Полковнику Кочареву, они испрашивали ходатайства для всѣхъ Закубанскихъ народовъ о милости и покровительствѣ Россіи, увѣряя, что, получивъ прощеніе за прежнія шалости и за злодѣйства, всѣ поручатся за своихъ подвластныхъ, и что впередъ ни кто не осмѣлился сдѣлать что-либо противное волѣ Русскаго Начальства; въ удостовѣреніе сего общанія тошovy были даны кляшву надъ Алкораномъ.

Почтительность и довѣріе сихъ представителей Закубанскихъ народовъ были весьма лестны для Полковника; но имѣя на сей случай особенную инструкцію, Кочаревъ имъ отвѣчалъ, что до ихъ поръ, пока они не исполняютъ требованій Начальства, онъ не смѣетъ за нихъ ходатайствовать.

По отъѣздѣ разноплеменныхъ старшинъ,

Кабардинскій Князь Раслаибекъ Бесленевъ, оспался съ находившимися при немъ Князьями и узденями, которые бѣжали изъ Кабарды. Онъ просилъ Полковника о позволеніи ему со всѣми Кабардинцами, живущими за Кубанью, поселиться при вершинѣ сей рѣки, по обоимъ берегамъ оной; причемъ обѣщалъ что народъ его не будетъ предпринимать ничего вреднаго для Россіи; даже увѣрялъ, что на это имѣетъ письменное позволеніе высшаго Начальства. Но когда Полковникъ потребовалъ свидѣтельствъ, то Раслаибекъ сказалъ, что оставилъ его дома. Посланный нарочно для сего, чрезъ сунки донесъ, что Кади, у котораго хранился бумага, уѣхалъ въ горы, и безъ него нельзя ее отыскать. Полковникъ, не получивъ отъ Начальства никакого по сему увѣдомленія, не вѣрилъ Раслаибеку и его товарищамъ; однако, не желая показывать сомнѣнія, на словахъ соглашался во всемъ до пріѣзда Главнокомандовавшаго, или до приказанія его о позволеніи бѣжавшимъ Кабардинцамъ заселить просимый мѣста съ тѣмъ, чтобы они заняли лѣвый берегъ Кубани до впаденія Большаго и Малаго Зеленчуковъ, и тогда обѣщалъ дать имъ просимый

охранный листъ , увѣряя припомъ , что если подлинно имѣютъ они позволеніе отъ Начальства на переселеніе , то могутъ быть увѣрены въ своей безопасности ; въ противномъ случаѣ , за обманъ Князя Расламбека , поселившіеся близъ Зеленчуковъ , Кабардинцы не избѣгнутъ наказанія . Замѣтивъ , что Полковникъ не дается въ обманъ , старшины Кабардинскіе не согласились переселяться на предлагаемыхъ отъ него условіяхъ .

По отъѣздѣ Кабардинцевъ , пріѣхали многіе враждебные Нагайскіе Султаны и Мурзы : они объяснились , что разореніе , претерпѣнное ими отъ Россійскихъ войскъ , въ прошедшемъ 1823 году , и переселеніе въ горы къ народамъ , которые отняли у нихъ оставшіеся имущество и скотъ , не позволяютъ имъ исполнить требованій Россійскаго Начальства ; что крайній голодъ , претерпѣваемый ихъ народомъ , заставляетъ униженнѣйше просить о милосердіи и покровительствѣ : тогда они употребятъ всю возможность выполнить возлагаемыя на нихъ обязанности , а до тѣхъ поръ клянуся , что никто изъ Нагайцевъ не покусится сдѣлать прорыва на линію ; причемъ долгомъ почтутъ извѣщать кордонъ

ную стражу обо всѣхъ вредныхъ намѣреніяхъ прочихъ народовъ. Въ удостовѣреніе чего согласны были дать клятву надъ Алкораномъ, и выдать аманатовъ; но въ замѣтъ просили позволенія жить безопасно въ своихъ мѣстахъ, и желали на это получить охранный листъ.

Полковникъ замѣтилъ, что изъ всѣхъ пріѣзжавшихъ къ нему для переговоровъ Закубанцевъ, Нагайцы были искреннѣе, и видя необходимость имѣть кого нибудь на своей сторонѣ, при тогдашнемъ сомнительномъ поведеніи Темиргойскаго Князя Мисоуста-Айпекова съ подвластными, и имѣя необходимость въ приверженныхъ лазутчикахъ, для узнанія о намѣреніяхъ Закубанцевъ, согласился принять Нагайцевъ подъ покровительство, до полученія разрѣшенія вышшаго Начальства, съ тѣмъ, чтобы они всѣ переселились на лѣвый берегъ Кубани, отъ впаденія Зеленчука до Урупа, и приняли на себя отвѣтственность за всякой прорывъ хищниковъ на этомъ пространствѣ, обязавшись не принимать въ свои табуны чужихъ лошадей и скота; причемъ напомнивъ имъ о прежнемъ непостоянствѣ и вѣроломствѣ, объявилъ, что если они не будутъ въ точности исполнять

требованій Начальства, то и не бравъ амановъ, онъ будетъ имѣть возможность во всякое время жестоко наказатъ ихъ. Удрученныя необходимостію, Нагайскіе старшины на все согласились, и Полковникъ выдалъ имъ билеты для переселенія, назначивъ срокъ до 1-го Мая. Они дѣйствительно переселились на показанномъ мѣстѣ, подѣ начальствомъ Сулпановъ Саламанъ Гирея и Кызь Гирея.

Въ Маѣ мѣсяцѣ Полковникъ далъ позволеніе Абазинскому Кызю Дандеку-Лову переселиться изъ - за Кубани, съ пятью семействами и съ принадлежащимъ имъ скотомъ, къ Тохтамышинскому аулу мирныхъ Татаръ, выше Бапалпашинскаго редуша. Этого Дандекъ-Ловъ служилъ Полковнику вѣрнымъ проводникомъ, и за это онъ своихъ былъ убитъ вѣроломнымъ образомъ. Послѣ него, должность проводника занялъ Измаиль Алій, навсегда сохранившій вѣрность и преданность.

При столь благопріятныхъ обстоятельствахъ, когда удачныя набѣги Полковника Коцарева успрашивъ Закубанцевъ, заставили ихъ просить себѣ пощады и переселяться изъ горъ на равнины, значительное племя Бесля-

неевъ прислало къ нему депутатовъ съ увѣдомленіемъ, что они, для собственнаго спокойствія, дали между собою присягу нищрафовать нѣхъ изъ нихъ, которые осмѣляются для хищничества и грабежа ѣздить въ Россійскіе предѣлы. Хотя Полковникъ ни мало не вѣрилъ ласкнымъ обѣщаніямъ разбойниковъ, починающихъ спомъ же славнымъ дѣломъ, обмануть Христіанъ переговорами, какъ и произвести набѣгъ, однако письменно благодарилъ ихъ за баагоразумныя мѣры, могущія обезпечить ихъ на будущее время въ безопасной жизни; впрочемъ при настоящихъ обстоятельствевахъ полагалъ онъ этого недостаточнымъ. „Я не могу — писалъ онъ — ничего вамъ обѣщать до нѣхъ поръ, пока вы не выполните въ точности всего предписаннаго вамъ Генераломъ Вельяминовымъ опъ. 26 Октябръ 1823 года, которое повпоряю вамъ. Воопъ оно: 1) Вы не должны приниматьъ къ себѣ бѣглыхъ Кабардинцевъ; доколѣ они будутъ скрываться между вами, вы не можете надѣяться, чтобы Россійскія войска оспавили васъ въ покоѣ. 2) Правительство Русское не можетъ вамъ ручаться за спокойствіе ваше, покуда хотя одинъ Рускій

будетъ находившись у васъ въ неволѣ; вы непременно должны спараться какъ можно поспѣшнѣе всѣхъ Русскихъ возвратить. 3) Ежели согласившись исполнить упоминаемыя условія, то, для удостовѣренія въ искренности вашего желанія — получить покровительство Россійскаго Начальства, должны, въ залогъ добраго своего поведенія, дать, по назначенію его, аманатовъ. Вотъ всѣ требованія наши. Они не могутъ быть тягостны для шѣхъ, кои чрезъ вышолненіе того обезпечиваютъ жизнь свою, своихъ подвластныхъ и цѣлосіе своего имущества. Ежели вы не можете согласиться исполнить сихъ требованій, то напрасно прибѣгаете ко мнѣ съ своими просьбами: я ни какъ не смѣю о васъ ходатайствовать.“

Таковыми переговорами Бесленен думали усыпить бдительность Полковника; но онъ, извѣстясь, что они съ другими Закубанскими народами выгнали для паствы табуны лошадей и скота на равнины по рѣкѣ Чегень (что между Урупомъ и Лабою, въ вершинахъ), 11-го Мая выступилъ изъ лагеря отъ редута Св. Николая, съ 2730 чел. пѣхоты, 457 линейныхъ казаковъ и 14 орудій,

и пошелъ скрыпно до Прочно-Окопской переправы, съ намѣреніемъ слѣдовать къ мѣстамъ, гдѣ находился скопъ, дабы, употребленіемъ онаго, нанесши чувствительный вредъ непокорнымъ Горцамъ.

12-го числа опрядъ, кончивъ переправу чрезъ Кубань по захожденіи солнца, пошелъ въ обходъ къ р. Урупу; поутру прошедъ вершъ шесть далѣе, до извѣстнаго Высокаго Кургана, остановился, 13-го числа, при рѣкѣ, въ лѣсу, для дневки, спараясь, по возможности, не дать себя замѣтить. Пополудни въ 6 часовъ, когда начало смеркаться, войска проулись вверхъ по Урупу, и къ разсвѣту на 14-е число остановились опять скрыпно у рѣчки Кіяръ-Чоклы. Выступивъ при захожденіи солнца, продолжали свое движеніе до полуночи, и подошедъ къ тѣсному ущелью, были увѣдомлены отъ извѣщательныхъ партий, что слышатъ лай собакъ; посему Полковникъ, остановя опрядъ, отправилъ для развѣдыванія Тенгинскаго полка унтеръ-офицера съ нѣсколькими Татарами: они были всѣ въ Черкесскомъ платьѣ, и унтеръ-офицеръ зналъ говорить по-Черкесски. Посланный, возвратившись, донесъ, что версмахъ въ двухъ

открыты имъ бараньи коши (*), расположенные такъ, что отрядъ никакъ не можетъ обойти ихъ, не будучи замѣченъ людьми, находящимися для спражи овецъ, что гора весьма крута, и дорога по ней вовсе непроходима для артиллерій. Это извѣстіе заставило Полковника спланировать отрядъ на мѣсяцъ до свѣта. 15 числа на разсвѣтъ Полковникъ съ отрядомъ пронудся, пославъ въ разныя стороны партіи казаковъ для забранія овецъ, а самъ, съ остальными казаками, пустился впередъ. При восхожденіи солнца онъ перешелъ рѣч. Чегень (или Окарпъ), и увидѣлъ расположенные по лѣсу Бесленевскіе аулы владѣльцевъ *Анажуна* и *Бегува*. По раскомандированіи большей части казаковъ для забранія овецъ и скопа, Полковникъ, съ остальными казаками, не находилъ возможности напасть на аулы, окруженные лѣсомъ, а потому, скрывъ войска въ лоцинѣ, послалъ шесть ротъ пѣхоны и нѣсколько пушекъ и казаковъ для занятія ауловъ, а остальныя войска остановилъ верспахъ въ двухъ отъ себя на удоб-

(*) Загоны для поклажа овецъ, огражденные плетневыми рѣшетками, наподобіе того, какъ въ Германіи.

номъ мѣстѣ, для подкрѣпленія шѣмъ изъ дѣйствовавшихъ, которые будутъ имѣть въ этомъ надобность. Вскорѣ получено увѣдомленіе, что аулы, послѣ слабаго сопротивленія Черкесовъ, заняты, но что въ нихъ не найдено ни людей, ни скопа. Лѣсъ, окружавшій аулы, былъ такъ великъ и густъ, что не представлялось возможности съ успавшими войсками преслѣдовать Черкесовъ; почему Полковникъ приказалъ сжечь аулы и возвратиться обратно. Добыча, полученная при сей экспедиціи, состояла болѣе чѣмъ изъ 40ш. шпукъ рогатаго скопа, лошадей и овецъ. 19-го и 20-го войска переправились за Кубань, и пошли въ лагерь къ редушу Св. Николая.

Въ этомъ четвертомъ походѣ Бесленей были столь чувствительно наказаны поперею скопа, что согласились на предложенія Полковника Коцарева, сдѣлались мирными и дали аманатовъ изъ знатнѣйшихъ семей.

Между шѣмъ Кабардинскій Князь Раслабкъ Бесленей, въ противность назначенія Начальства, съ частію бѣглыхъ Кабардинцевъ, сталъ переселяться съ Урупа къ Каменному мосту на Кубань, надѣясь шамъ, въ смѣжности съ Карачаевцами, быть безопасну отъ

нашихъ войскъ. Въ переселеніи вспомошествовали ему Абедзехи, живущіе при вершинѣ Зеленчуковъ. Полковникъ, желая наказати Абедзеховъ, и частію захватиши ихъ скопъ, который они, подъ видомъ мирныхъ Нагайцевъ выпустили изъ горъ своихъ, перешелъ скрытно съ отрядомъ своимъ изъ лагера при редутѣ Св. Николая къ Бапалпашинскому редуту, и 18-и Іюня въ ночь переправился чрезъ Кубань, въ намѣреніи идти къ рѣкѣ Малому Зеленчуку.

Войска, кончивъ чрезъ Кубань переправу въ 7 часовъ пополудни, выступили, когда начало смеркаться, и слѣдовали во всю ночь вверхъ по Кубани, чрезъ горы, весьма скрытно. Къ свѣту, 19 Іюня, спустились они въ глубокий оврагъ, гдѣ и простояли до 4 часовъ пополудни, съ крайнею оспороженностію, не дѣлая шума и не разводя огней. *Секреты*, расположенные въ перелѣскахъ и по возвышеніямъ, во весь день никого не замѣтили въ окрестностяхъ, а пополу въ 4 часа войска начали подниматься изъ оврага на гору, и въ 6 часовъ вечера сомкнувшись, слѣдовали далѣе. Дорога шла чрезъ высокія горы къ вершинѣ Кубани; крутые подъемы и спуски

безпрестанно осипанавливали войска на маршъ. Такая медленность въ пущи заставляла Полковника сомнѣваться въ достиженіи ауловъ до свѣта. Показаніе проводниковъ о мѣстахъ, чрезъ копорыя надлежало проходить, еще болѣе въ томъ его удостовѣряло. Замѣчательно, что предъ выступленіемъ отряда одинъ Татаринъ загадалъ по бараньей лопашкѣ объ успѣхѣ предпріятія, и обнадежилъ Полковника, что будетъ убитъ Князь, Княгиня рабена и много людей будетъ взято въ плѣнъ. (*) Полковникъ, не надѣясь на предсказаніе, оставилъ войска со всѣми тягостями въ командѣ старшаго штабъ-офицера, а самъ съ линейными казаками и тремя конно-казацкими орудіями, взявъ еще три ропы гренадеръ, облегченныхъ отъ провіанта и ранцевъ, отдѣлился изъ отряда часу къ первому пополудни, успѣлъ пройти горами весьма трудное ущеліе и спустился въ долину, къ правому берегу Малаго Зеленчука. При спускѣ съ послѣдняго возвышенія слышатъ

(*) Для узнанія будущаго, суевѣріе народовъ заставляетъ употреблять разные средства; у Калмыковъ и Татаръ для сего берутъ изъ варенаго барана лопашку, и по пятнамъ на оной предсказываютъ будущее.

быть лай собакъ. Посланный для обстоятельнаго о семъ извѣстія, донесъ, что верспахъ въ 2-хъ отъ дороги находился *бараній кошъ*, при которомъ усмопрѣны сидѣвшіе около огня паспухи съ семействами. Отъ подошвы сихъ горъ, Полковнику надобно было пройти до ауловъ по ущелью вверхъ еще 20 верстъ. По темнотѣ ночи нельзя было надѣяться захватить открытый кошъ такъ, чтобы никто не ушелъ, а при уходѣ, если бы аулы были извѣщены о движеніи войскъ, однимъ изъ паспуховъ — успѣхъ предпріятія потерянъ. Расчитавъ всѣ обстоятельства, Полковникъ, не трогая паспуховъ, оспорожно обошелъ ихъ. До разсвѣта немного оставалось времени, а предстояло пройти значительное пространство. Полковникъ, приказавъ гренадерамъ послѣдующе слѣдовать за нимъ, самъ за казаками и конными орудіями поѣхалъ впередъ рысью. Проѣхавъ верстъ 10, получилъ извѣстіе отъ боковыхъ патрулей, что два Черкеса подѣзжали близко къ казакамъ, и были ими преслѣдованы; но въ недалекомъ разстояніи соединясь съ другими, всѣ ускакали; это былъ ночной пикетъ, выставленный Черкесами.

Послѣ таковаго извѣстія, Полковникъ ускори́лъ свое движеніе.

На зарѣ, 20 Іюня, онъ приблизился къ селеніямъ на такое разстояніе, что могъ различать предметы, и видѣлъ при Абазинскихъ аула: по правую сторону владѣльца *Клыка*, а по лѣвую *Мамсира* и *Бесленя - Дударука*. Аулы были извѣщены о приближеніи войскъ: народъ спѣшилъ бѣжать во всѣ стороны. Полковникъ немедленно послалъ Маіора Шахова для занятія хребта горы съ правой стороны, а оспальнымъ казакамъ съ орудіями, переправясь чрезъ рѣку, приказалъ послать 200 человекъ съ Маіоромъ Дыдымовымъ для занятія возвышенія по лѣвую сторону; Подполковнику же Степановскому съ 400 казаками, проскакавъ аулы, опрѣзавъ Черкесъ опшѣснаго ущелія и занявъ всѣ пропинки; оспальныя 400 казаковъ и 3 орудія поставлены были на такомъ мѣстѣ, что изъ орудій можно было дѣйствовать по всѣмъ прѣмъ ауламъ.

Намѣреніе Полковника было: окружа аулы казаками, ожидать прибытія гренадеръ, не впуская казаковъ въ аулы; но Черкесы, увидя себя вдругъ окруженными, оставили жилища

и бросились чрезъ рѣку на правую сторону, чтобы скрыться въ оврагахъ горы, покрытой лѣсомъ. Казаки Подполковника Степановскаго и Маіора Дыдымова, преслѣдуя ихъ, заняли при означенные аула, и скрывавшійся до того времени опѣ нихъ за скалою аулъ *Журьбы-Дарарука*. Потеря непріятеля была чрезвычайная. Маіоръ Шаховъ, будучи не въ состояніи выгнать Черкесовъ изъ оврага, осыпалъ пулями хребетъ горы, не допуская Черкесъ перейти чрезъ оную. По занятіи ауловъ, казаки Подполковника Степановскаго и Маіора Дыдымова были посланы для преслѣдованія угоняемыхъ лошадей и скопа: они успѣли опбить оныхъ у Черкесъ, и пригнали къ сборному мѣсту. Между тѣмъ подошли гренадеры Навагинскаго пѣхотнаго полка, и изъ онаго двѣ роты, подъ начальствомъ Маіора Циряпинскаго, тотчасъ были посланы по горѣ для забранія Черкесовъ, скрывшихся въ оврагахъ, съ приказаніемъ припомъ, удержавъ солдатъ опѣ убійства; но онѣ не могъ того исполнить. Черкесы защищались опчаянно. Гренадеры бросились въ штыки, и не чувствуя усталости опѣ усиленнаго перехода, перекололи всѣхъ сопротивляв-

шихся, оставляя только женъ и дѣтей, которыхъ взяли въ плѣнъ. Къ полудню стянулся весь отрядъ; войска расположились лагеремъ въ полуверстѣ отъ ауловъ.

Попперя Черкесовъ въ этой Экспедиціи была весьма значительна: на мѣстѣ осталось болѣе 200 труповъ; въ плѣнъ взято 370 душъ; угнано 600 лошадей, 12000 головъ рогатого скота, 7000 овецъ. Въ числѣ убитыхъ съ оружіемъ, были извѣстнѣйшіе Абдзехи: Князь *Малссиръ - Дүдирукъ*, *Малссиръ - Наръ*, *Гыдоки - Дженбуловъ*, *Эфенди Исланъ*, *Пиызабо - Клыкъ*, *Керимъ - Бышъ*, *Омаръ - Обай*, *Злузганъ*, сынъ Кабардинскаго Князя *Маглета Атажука*, и лучшей фамиліи *Карачаевскихъ* старшинъ сынъ *Кубія*.

Вмѣстѣ съ этими аулами легко было сдѣлать нападеніе на аулы *Блерта*, находившіеся близко отъ мѣста дѣйствія, на рѣчкѣ *Марухъ*; но какъ Полковнику было извѣстно, что въ нѣхъ аулахъ, за нѣсколько дней передъ приходомъ войскъ, водворился *Раслабекъ Бесленей* съ нѣкоторыми бѣглыми Кабардинцами, то, не желая дѣлать имъ вреда, а только показать, что ему извѣстно мѣсто ихъ жишества, онъ послалъ 200 ка-

Заковъ, давъ имъ одного изъ плѣнныхъ. Казакамъ велѣно, приближась къ ауламъ *Блерта*, опустить коему; приказано, чтобы онъ вызвалъ въ отрядъ Расламбека Бесленея. Казаки, по возвращеніи, донесли, что люди изъ ауловъ бѣжали; но скотъ, лошади и бараны находились еще на мѣстѣ, которыхъ они, повинуясь приказанію, не смѣли трогать.

Къ вечеру прибылъ опять Расламбекъ посланный съ объявленіемъ, что Князь бѣгъ прѣхать въ отрядъ, а просить Полковника, въ удостовѣреніе безопасности, прислать къ нему чиновника. Давъ почувствовать посланному безсмысленность требованія его Князя, увѣряя, что Расламбеку нечего опасаться явиться, по приглашенію, въ лагерь, Полковникъ отпустилъ посланнаго обратно.

24-го Іюня отрядъ, прошедъ верстъ 20 внизъ по берегу Зеленчука, не могъ опыекасть брода для пѣхоты, посему войска раздѣлились. Всей пѣхотѣ, подъ командою Подполковника Уринжевскаго, велѣно идти по вершинѣ весьма крутой горы, а казаки, артиллерія и обозъ, переправясь чрезъ глубокой бродъ, слѣдовали лѣвымъ берегомъ Зе-

ленчука внизъ. Прошедъ верстѣ 6, эта часть отряда вновь переправилась чрезъ рѣку, и расположилась лагеремъ, куда вскорѣ подоспѣла сионѣхоша.

При переправѣ чрезъ Зеленчукъ, явился Князь Расламбекъ, и Полковникъ объявилъ ему волю Начальства, что на Марухѣ и у Каменнаго моста, на Кубани, бѣглымъ Кабардинцамъ селиться не позволено, и что нельзя ручаться ему за спокойствіе поселившагося тамъ народа. Въ отвѣтъ на сіе Расламбекъ увѣрялъ, что испрашиваетъ на то письменное позволеніе; причемъ просилъ Полковника не разорять его до полученія отвѣта. Соглашаясь на эту просьбу, Полковникъ далъ знать Расламбеку, что донесетъ самъ Начальству о мѣстѣ его нынѣшняго жительства, и буде на это не получатъ согласіе, то объявитъ ему объ этомъ, и если тогда Расламбекъ не захочетъ оставить занятыхъ мѣста, то онъ заставитъ его раскаяваться въ непослушаніи.

22-го числа отрядъ слѣдовалъ внизъ по Зеленчуку, и имѣлъ ночлегъ у разоренныхъ въ прошломъ году Нагайскихъ ауловъ. 25 пришелъ къ Кубани, и началъ переправу, кошо-

раи продолжалась до слѣдующаго дня. 26 войска пошли въ лагерь къ редушу Св. Николая.

Въ началѣ Іюля, прибывшій опѣ Анапскаго Паша братъ его, Хія - Бекъ, вручаетъ Полковнику Коцареву письмо на имя Генерала Ермолова. Причемъ увѣрилъ его, опѣ имени Паша, въ скоромъ удовлетвореніи всѣхъ нашихъ прѣбываній, прося убѣдительно основанно на время дѣйствія войскъ за Кубанью. Въ письмѣ къ Полковнику, самъ Паша просилъ его о позволеніи Наврузовскимъ Нагайцамъ поселиться на равнинѣ между Лабою и Шагуашею. Старшій ихъ владѣлецъ Расламбекъ Арзамашъ, прѣзжавшій съ Кіе-Бекѣмъ и прочими поварищами, обѣщалъ за это позволеніе удовлетворить всѣ имѣющіяся на нихъ прѣтензіи. Полковникъ опозвался, что безъ воли Начальства удовлетворить просьбы не можешь, имѣя въ виду, что съ заселеніемъ Наврузами избранныхъ ими мѣстъ, войскамъ нельзя будетъ сдѣлать никакого движенія безъ открытія; при томъ, подъ видомъ Наврузовскаго, весь скотъ: лошади, овцы и проч. Закубанскихъ хищниковъ будутъ продовольствоваться на равнинахъ. Въ отвѣтъ къ Пашѣ Полковникъ писалъ, что

Правительство не позволило ему имѣть сношенія съ каждымъ особенно народомъ за Кубанью; но что, пока Закубанцы не выдадутъ всѣхъ Русскихъ, взявшихъ въ неволю и бѣглыхъ подданныхъ, включая въ это число и Кабардинцевъ, и не удовлетворятъ за послѣднѣе, въ продолженіе 10 лѣтъ, похищенія людей, скота и лошадей, до тѣхъ поръ дѣйствія войскъ за Кубанью онъ остановить не смѣетъ.

Вскорѣ послѣ того Кочаревъ писалъ къ Князю [Расламбеку Бесленею, что онъ получилъ приказаніе объявить ему слѣдующее: бѣглымъ Кабардинцамъ, Начальство: никуда, нигдѣ иначе не позволитъ селиться, какъ въ Кабардѣ, на пространныхъ между рѣками Урухомъ и Мадкою, ниже нашихъ укрѣпленій; для чего приказано ему склонить Кабардинцевъ къ добровольному повиновенію, или понудить ихъ къ тому силою; а въ слѣдствіе того Полковникъ требовалъ отъ Расламбека немедленно отвѣта, дабы онъ, по отзыву его, могъ располагать своими дѣйствіями. Но Расламбекъ не побоялся, и ушелъ съ Кабардинцами далѣе въ горы за Бесленевъ, на вершину Лабы, въ неприступныя ущелья выше горы Ахманъ.

Этимъ кончились военные подвиги за Кубанью Полковника Коцарева, пошому что вскорѣ для сего прѣхалъ Генералъ - Маіоръ Вельяминовъ, принявшій Начальство надъ войсками.

Въ то же самое время, т. е. въ началѣ 1824 года, начальникъ Черноморской кордонной линіи Г. М. Власовъ 1-й, получивъ чрезъ лазутчиковъ своихъ свѣдѣніе, что двѣ парціи Шапсуговъ, изъ коихъ въ каждой было отъ 3-хъ до 4000 человекъ, собрались на берегахъ рѣкъ Иль и Убинѣ: съ намѣреніемъ сдѣлать впаденіе въ Черноморскія границы. Онъ тотчасъ подтвердилъ всѣмъ частнымъ кордоннымъ и опряднымъ начальникамъ — имѣть строжайшее наблюденіе и осторожность. 3-го числа Января войсковою Полковникъ Табанецъ находясь съ 500 человекъ пѣшихъ и конныхъ казаковъ для охраненія рабочихъ, занимавшихся очищеніемъ лѣса на лѣвомъ берегу Кубани, пропавъ вновь устроивавшихся пограничныхъ селеній, по случаю окончанія работъ, согласно предписанію Г. М. Власова, перешелъ съ опрядомъ въ другое мѣсто и учредилъ новую засѣку. Едва онъ только началъ заниматься расположеніемъ цѣ-

ни, долженствовавшей окружить лагерь, какъ извѣстился, что партія Черкесъ показалась не вдалекѣ отъ того мѣста. Полковникъ приказалъ 4-го коннаго полка Эсаулу Залѣсскому, съ 30 казаками, отправиться для открытія непріятеля. Эсауль, вступившій съ Черкесами, и преслѣдуя ихъ съ запальчивостію, вскорѣ скрылся отъ глазъ Полковника Табанца, который опасаясь, что по несо- размѣрности силъ, Эсауль Залѣскій не увлек- ся слишкомъ запальчивостію, поспѣшилъ въ слѣдъ за нимъ; но едва только успѣлъ при- соединиться, какъ вся толпа Черкесъ, быв- шихъ въ числѣ около 4,200 человекъ, скры- вавшаяся дошолъ въ камышахъ, выскочила, и раздѣлаясь на три части, ударила на ка- заковъ. Малочисленность послѣднихъ не до- зволяла имъ сопротивляться съ успѣхомъ, а потому Войсковой Полковникъ Табанецъ оп- ступилъ къ своей пѣхотѣ, находившейся въ лагерь, и вывелъ ее на открытое мѣсто, на- дѣясь удержать атакующаго непріятеля. Чер- кесы, будучи несравненно въ значительнѣй- шемъ числѣ противъ казаковъ, бросились на нихъ съ запальчивостію, и опрокинувъ нашу конницу и пѣхоту, принудили къ опступ-

ленію. Не смотря на то, казаки, хотя были сбиты со всехъ сторонъ, но и въ самомъ опешупленіи не потеряли присутствія духа, храбро отражая наступавшихъ Черкесъ. При чемъ Полковникъ Табанецъ и Эсаулъ Залескій лично подавали собою примѣры неуспрашимости. Казаки, преслѣдуемые Черкесами, наконецъ достигли заставки, близъ коей находилась часовъ, прикрывавшая работы, подъ начальствомъ Эсула Вурсула, и въ то же мгновеніе соединившись съ оною, ударили на непріятеля, опрокинули и прогнали съ значительною потерей съ ихъ стороны. У насъ убито казаковъ 12 и ранено 19.

Всѣ таковыя обстоятельства понудили Генерала Ермолова отправиться лично на линію. По прибытіи туда, вошелъ съ нимъ въ сношеніе Анапскій Паша, и прислалъ чиновника съ увѣреніемъ, что употребитъ самыя строгія мѣры къ воздержанію Закубанцевъ отъ разбоевъ и набѣговъ въ наши границы, что по рѣкѣ Кубани учредитъ посты, дабы самовольно никто изъ Закубанцевъ не переходилъ за оную.

Генералъ Ермоловъ, исполняя Высочайшую волю Государя Императора, — дабы

употреблять все средства къ сохраненію добраго согласія съ сосѣдами, — приказалъ войскамъ, находившимся по эту сторону Кубани немедленно возвратиться, и извѣстилъ Анапскаго Пашу, что никакая Экспедиція не будетъ предпринята нами за Кубань, если онъ исполнитъ данное имъ обѣщаніе, отъ котораго будетъ зависѣть водвореніе прочнаго спокойствія. Генералъ Ермоловъ обѣщалъ съ своей стороны употребить все усилія прервать всякой поводъ къ возобновленію непріязненныхъ дѣйствій съ обѣихъ сторонъ.

Но вскорѣ оказалось, что Анапскій Паша обѣщалъ болѣе нежели могъ и хотѣлъ сдѣлать. Долгое время безуспѣшно приносимы были ему прежде отъ нашего начальства жалобы на буйство Черкесъ, но онъ молчалъ, не будучи въ состояніи усмирить привыкшихъ къ необузданной свободѣ Закубанцевъ. И если онъ вызвался наконецъ съ мирными предложеніями, то единственно по неотступной просьбѣ Закубанцевъ, вынужденныхъ къ тому частымъ появленіемъ войскъ нашихъ и успѣшнымъ дѣйствіемъ ихъ за Кубанью.

Все это оправдалось тотчасъ по возвращеніи нашихъ отрядовъ изъ-за Кубани. Гене-

ралъ Ермоловъ, ожидая отъ Анапскаго Пашы исполненія данныхъ имъ обѣщаній, по своей бдительности, не оставлялъ спрожайшихъ мѣръ предосторожности. Въ это же самое время, какъ Паша продолжалъ переговоры, Закубанцы не переслаивали дѣлать нападеніе въ наши границы, и расположенныя по чертѣ кордона войска ежеминутно были заняты отраженіемъ оныхъ. Наконецъ дошло до свѣдѣнія Генерала Ермолова, что Паша далъ дозволеніе окружающимъ его многочисленнымъ толпамъ, разоривъ нѣкоторыя селенія народовъ, давшихъ намъ аманатовъ въ залогъ своей попорности; что Закубанскихъ Нагайцевъ понуждаетъ онъ угрозами переселиться въ неприступныя мѣста по близости горъ, и оставивъ лѣвый берегъ Кубани, по коему расположенны они свои селенія единственно изъ довѣренности къ намъ, поручившись возбранять хищникамъ переездъ чрезъ свои земли; что измѣнниковъ бѣглыхъ Кабардинцевъ, наиболѣе возбуждавшихъ разбой, Паша началъ принимать дружественнымъ образомъ и съ особымъ уваженіемъ, наклоняя чрезъ то Закубанцевъ давать имъ убѣжище и вспомошествованіе; наконецъ, что

бѣглые Кабардинцы составляютъ партію для нападенія на наши предѣлы, съ намѣре- ніемъ прорваться въ Кабарду, гдѣ имѣютъ многихъ сообщниковъ.

Всѣ таковыя обстоятельства повудили Генерала Ермолова разрѣшить Начальнику войскъ на Кавказской линіи Генералъ - Ма- іору Вельяминову 3-му предпринимать сое- диненію хищниковъ въ значительныхъ си- лахъ для нападенія на линію. Таковая пре- досторожность была необходима, по тому что войска наши, размѣщенныя на значительномъ пространствѣ, кордономъ занимаемой, не мо- гли вскорости сосредоточиваться, а Закубан- цы, имѣя большое количество кавалеріи, имѣли возможность дѣйствовать съ быстротою.

Появленіе войскъ нашихъ за Кубанью еще утвердило Нагайцевъ въ пріязненномъ къ намъ расположеніи. Часть Закубанцевъ представи- ла аманатовъ въ залогъ покорности, а мя- шежники, собиравшіеся въ большихъ силахъ, разсѣялись, не осмѣливаясь предпринять ни- чего важнаго.

Паша Анапскій въ это время находился между народами ближайшими къ Черному мо- рю, кошорые готовились также дѣйстви-

вань прошивъ насъ , по одно появленіе наблюдательнаго опряда , подъ начальствомъ Г. М. Власова, переправленнаго за Кубань, по приказанію Генерала Ермолова, основательно дѣйствіе. Генералъ Вельяминовъ, съ своей стороны, также принялъ всѣ рѣшительныя мѣры оспорожности по кордонной линіи, а шѣмъ самымъ удержалъ всѣ намѣренія Закубанцевъ. Съ того времени до конца 1824. года не происходило никакихъ, особенно заслуживающихъ вниманія, дѣйствій прошивъ Закубанскихъ народовъ.

Но за то съ другой стороны представился случай войскамъ нашимъ проявить опытъ своего мужества.

Владѣтель Абхазіи Князь Димитрій скончался въ началѣ 1824 года, и на мѣсто его назначенъ былъ владѣтелемъ брагъ его, Князь Михаилъ. Асланъ Бей, о коемъ неоднократно было упомянуто, скрываясь попеременно то у Турокъ, то у Черкесъ, продолжалъ возмущать Абхазію, и въ Маѣ мѣсяцѣ того же года пламя бунта вспыхнуло во всей Абхазіи. Владѣтельный Князь, оставшійся намъ вѣрнымъ, съ своимъ семействомъ, прибѣгъ подъ защиту нашихъ войскъ, а

мать свою отправилъ въ Сухумъ Кале. Небольшой отрядъ, охраившій его въ селеніи Соуску, былъ немедленно обложенъ возмущившимися Абхазцами, и всякое сообщеніе съ нимъ прервано. Сколько ни малочисленъ былъ отрядъ этотъ, но зная твердость духа Русскихъ, Генералъ Ермоловъ вполнѣ былъ увѣренъ, что онъ успеетъ удержаться противъ Абхазцевъ, не смотря на то, что къ нимъ прибыла помощь состоявшая изъ нѣсколькихъ Горскихъ парій; но недостаткомъ въ водѣ и съѣстныхъ припасахъ могли помѣшавить отрядъ въ затруднительное положеніе. Посему Генералъ Ермоловъ предписалъ командовавшему въ Имеретинъ Генералъ-Маіору Князю Горчакову выступить поспѣшно въ Абхазію, освободить отрядъ и усмирить бунтовщиковъ.

Г. М. Князь Горчаковъ, сосредоточа до 4,400 войска и трехъ орудій, выступилъ 4-го числа Іюля, и съ большимъ трудомъ могъ къ 8-му числу достигнуть рѣки Кадоръ; попому, что всѣ рѣки отъ проливныхъ дождей, недавно бывшихъ, вышли изъ береговъ. Полагая найлуче и рѣку Кадоръ въ такомъ же положеніи, онъ приказалъ бригау Орфею и фрегатую Спѣшному находится подъ парю-

сами, не теряя отряда изъ вида, для содѣйствія, въ случаѣ надобности, къ переправѣ чрезъ устье рѣки Кадоръ, если бы не найдено было броду. Но къ счастью, переменившаяся погода дозволила свободную переправу чрезъ рѣку, хотя и съ трудомъ. Непріятель хотѣлъ препятствовать переправѣ, но приближеніе нашихъ войскъ заставило его отступити безъ боя къ уснроеннымъ по берегу заваламъ.

9-го числа Г. М. Князь Горчаковъ, давъ позволеніе своему отряду, исполненному запруднительными переходами, передневахъ, самъ на бригъ Орфеѣ отправился вдоль берега, для обозрѣнія непріятельскихъ силъ и укрѣпленій и для промѣра глубины моря у береговъ. Благопріятная погода дозволила ему, дѣйствуя изъ орудій по заваламъ, замѣтити положеніе непріятели, коего силы примѣрно можно было положить до 3000 человекъ. Того же числа прибылъ къ нему, находившійся въ крейсерствѣ бригъ Меркурій и владѣтель Мингрелін съ 1200 человекъ милиціи. Тогда сдѣлано слѣдующее распоряженіе: Г. А. Князь Дадыанъ съ Мингрельскою милиціею отправленъ былъ по проселочной до-

рогъ въ обходъ непріятеля; фрегатѣ Спѣшному, пользуясь вечернимъ береговымъ выстрѣломъ, приказано перейти и стать на ширинѣ . . . прошивъ главныхъ непріятельскихъ заваловъ, которые поручено было ему сбить, а брига должны были, если позволимъ вѣтеръ, слѣдовать подъ малыми парусами вдоль берега на пушечный выстрѣлъ впереди отряда, дѣйствуя по заваламъ непріятельскимъ, расположеннымъ въ разныхъ мѣстахъ на 8 верстномъ пространствѣ.

10 числа въ 8 часовъ легкой береговой вѣтеръ позволилъ бригамъ выступить къ своему назначенію; отрядъ также двинулся въ то же время. Абхазцы сопротивлялись упорно при дѣйствіи артиллеріи съ судовъ. Они оставляли завалы и удалялись въ лѣсъ; но когда приближеніе отряда препятствовало кораблямъ дѣйствовать, тогда занимали опые снова. Храбрость войскъ нашихъ воспоржествовала надъ упорною рѣшительностію Абхазцевъ. Они были обращены въ бѣгство, и одинъ завалъ, находящійся на концѣ обхода, занятъ былъ лично Княземъ Дадіаномъ. Ввечеру Г. М. Князь Горчаковъ прибылъ въ Сухумъ - Кале, гдѣ и располо-

жился, дабы дать отдыхъ утомленнымъ войскамъ. Потеря наша во все это время была убийными: 1 офицеръ и 39 нижнихъ чиновъ; ранеными: 1 офицеръ и 58 нижнихъ чиновъ. Потеря со стороны непріятеля, по достовернымъ извѣстіямъ, была очень значительна. Г. М. Князь Горчаковъ, удостовѣрясь въ Сухумъ - Кале, что непріятель, дабы еще болѣе увеличить трудность дороги къ Соуску, перекопалъ по морскому берегу всю дорогу и сдѣлалъ сильные завалы, на отдыху коихъ употребивъ болѣе мѣсяца, перышался двинуться впередъ, доколѣ не усмотритъ лично положеніе бунтовщиковъ и предсоявшее препятствіе. Для такового обозрѣнія отправился опъ 16 числа на брига Орфей въ сопровожденіи прибывшаго изъ Севастополя брига Гапимеда. Главное намѣреніе его состояло припомъ въ избраніи мѣста для высадки. Въ 25 верстахъ опъ Сухумъ - Кале къ Соуску, при селеніи Изерихвъ, на берегу моря увидѣлъ опъ непріятельскіе завалы, прикрытые съ фронта развалинами стѣной каменной крѣпости, и опиравшіеся лѣвымъ флангомъ къ каменнымъ утесамъ, а правымъ къ морю. Не надѣясь выпѣснить

мяшежниковъ изъ столь выгоднаго мѣстоположенія безъ большой пошери въ людяхъ, рѣшился онъ на высадку; но дабы скрыть свое намѣреніе, весь вечеръ проходя взадъ и впередъ мимо заваловъ подъ малыми парусами, приказалъ артиллеріи дѣйствовать по непріятелю. Ночью спустился къ рѣкѣ Пицункѣ, и слѣдуя вдоль берега, промѣряя глубину, избралъ для высадки урочище Эйлагу, въ 7 верстахъ отъ Соукскаго укрѣпленія.

Въ ночь съ 19 на 20 число Іюля Г. М. Князь Горчаковъ отправился съ 800 человекъ пѣхоты, посаженной на суда, къ назначенному пункту. Совершенный штиль, препятствовалъ достигнуть онаго, почему Г. М. Князь Горчаковъ съ намѣреніемъ приказалъ кинуть якорь прошивъ береговыхъ заваловъ, дабы привлечь непріятеля, и въ полночь отправился далѣе. 21 числа, въ виду значительныхъ непріятельскихъ силъ, сдѣлалъ благополучно высадку, овладѣлъ берегомъ и укрѣпился на ономъ, а суда отправились обратно въ Сухумъ-Кале. При этой высадкѣ убито съ нашей стороны 9 нижнихъ чиновъ; ранено 1 штабъ и 2 оберъ-

офицера и 45 человекъ нижнихъ чиновъ; потеря же непріятеля была весьма значительна. Командовавшій въ укрѣпленіи Соуксу Мингрельскаго пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ Марацевскій, замѣтивъ, что блокирующіе его Абхазцы бросались къ берегу, сдѣлалъ вылазку и зажегъ ближніе въ селеніи дома.

22-го числа непріятель не предпринималъ ничего важнаго; и Б. М. Князь Горчаковъ оставался также безъ дѣйствія, ожидая остатной части войскъ. Передовая цѣпь вела перестрѣлку съ Абхазцами, подкрадывавшимися по одиночкѣ.

23-го числа прибылъ судъ изъ Сухумъ-Кале и высадилъ на берегъ 250 человекъ пѣхоты. Князь Горчаковъ, оставивъ послѣднихъ для защиты береговыхъ укрѣпленій, на разсвѣтѣ 24-го числа двинулся къ селенію Соуксу съ 800 человекъ прежде съ нимъ приходшихъ. Непріятель, собравшійся въ числѣ 3000 человекъ, употребилъ всѣ усилія, дабы воспрепятствовать его сдѣванію; но храбрыя наши войска, побѣдоносно прорѣзывая себѣ путь между непріятельскими массами, достигли Соуксу и освободили опрядѣ нашихъ

охранявшій особу владѣтеля и находившійся болѣе мѣсяца въ обложеніи. По приближеніи войскъ нашихъ къ Соуксу, Штабъ Капитанъ Марачевскій сдѣлалъ вылазку, и непріятель, вида всѣ свои намѣренія: разспроенными, потянулся главными силами по дорогѣ къ Пичунде; понесся значительныя потери отъ дѣйствія нашей артиллеріи — при слѣдованіи отъ берега къ селенію Соуксу. 25-го числа Г. М. Князь Горчаковъ отправилъ часть отряда на судахъ въ Сухумъ - Кале; а 27-го числа, по прибытіи къ нему изъ Севастополя фрегата Евстафія, самъ со всѣмъ отрядомъ съѣхъ на суда въ виду непріятеля, не только безъ поперіи, но даже и безъ выстрѣла, и отправился въ Сухумъ - Кале. По прибытіи туда, Князь Горчаковъ не могъ оставить въ этой крѣпости владѣтеля Абхазіи и его семейство, за неимѣніемъ помѣщенія, но распорядился доставить имъ безопасное убѣжище у родственника ихъ владѣтельнаго Князя Мингреліи, до совершеннаго прекращенія бунта. Получивъ извѣстіе, что всѣ силы мятежниковъ сосредоточены на пупи, по которому онъ долженъ былъ возвращаться въ Имеретію, избѣгая вовсе безполезной пра-

ты въ лодяхъ, Г. М. Князь Горчаковъ сдѣлалъ распоряженіе отправить всѣ бывшія съ нимъ войска и Мингрельскую милицію моремъ до редувъ Кале. Бушповщики, видя, что всѣ ихъ планы совершенно были разспроены, прекратили непріятельскія дѣйствія и смирились. Какъ же скоро Асламъ-Бей, какъ главное орудіе возмущенія, починая себя уже не въ безопасности въ Абхазіи, бѣжалъ къ Закубанскимъ Черкесамъ, то всѣ Абхазцы снова признали права настоящаго своего владѣтеля Подполковника Князя Михаила Шарвашидзе.

Между тѣмъ какъ это происходило въ Абхазіи, Генералъ отъ Инфантеріи Ермоловъ, прибывъ лично въ Дагестанъ въ началѣ Октября мѣсяца, и присоединивъ къ пришедшимъ съ нимъ войскамъ тѣ, которыя были въ дѣйствіи противъ мапежниковъ, расположилъ оныя въ ближайшихъ мѣстахъ къ Горскимъ народамъ, дополъ непокорствовавшимъ и возбуждавшимъ безпокойства. Слѣсивъ сношенія ихъ съ плоскостію, откуда, по недостатку собственныхъ средствъ, получаютъ они все потребное, и прекративъ чрезъ то продажу и мѣну ихъ произведеній,

Генераль Ермоловъ, не употребляя даже оружія, заставилъ ихъ дань аманатовъ, каковыхъ доставили даже вольныя общества Лезгинъ, живущія въ горахъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Койсу, извѣстныя подъ общимъ именемъ Койсубулинцевъ. Кроткимъ обращеніемъ и терпѣніемъ Генераль Ермоловъ превозмогъ упорство сихъ народовъ, не подвергая войска опасности и потери, вовсе неизбѣжной, если бы должно дѣйствовать оружіемъ въ странѣ, въ коей, по причинѣ трудныхъ переходовъ чрезъ горы и чрезвычайно твердаго мѣстоположенія, не могла слѣдовать артиллерія.

Водворя такимъ образомъ спокойствіе въ Сѣверной части Дагестана, Генераль Ермоловъ оставилъ тамъ наблюдательный отрядъ изъ 2000 человекъ пѣхоты при 8 артиллерійскихъ орудіяхъ и 30 казаковъ, подъ начальствомъ Полковника Князя Бековича-Черкаскаго, который, будучи неоднократно испытанъ имъ, какъ храбрый и распорочный офицеръ, имѣлъ еще на своей сторонѣ то преимущество, что зналъ въ совершенствѣ языкъ и обычай тамошнихъ народовъ. Прочія же войска возвратились въ мѣста прежнихъ своихъ расположеній, а Корпусъ

ный Командиръ употребилъ послѣдніе мѣсяцы 1824 года, во время конхъ не происходило ни какихъ замѣчательныхъ военныхъ дѣйствій, для личнаго обозрѣнія провинцій Кубинской и Ширванской, въ отношеніи къ хозяйственнымъ распоряженіямъ и къ системѣ управленія.

Военныя дѣйствія въ Кавказскомъ Краѣ въ 1825 году открылись очень рано. Заграничные народы, сопредѣльные войску Черноморскому, не прекращая намѣреній своихъ къ набѣгамъ на земли онаго, собравши изъ владѣній Шапсуговъ и Абазеховъ около 2500 человекъ, подъ предводительствомъ именуемаго Шапсугскимъ дворяниномъ Козинбека, предприняли — было дерзость — разорить селеніе Елисаветино.

Командовавшій въ войскѣ Черноморскомъ по границѣ, Генералъ - Маіоръ Власовъ 4-й, извѣстился о семъ сборищѣ въ то самое время, какъ новый Паша крѣпости Анапы увѣрялъ его въ опклоненіи Закубанцевъ отъ всякихъ непріязненныхъ дѣйствій, и имѣя причину заключить, что вліаніе Пашы на сіи народы споль же бессильно какъ и предмѣстниковъ его, поставилъ войска наши въ

осторожності не ожидалъ появленія непрі-
теля: ибо неизвѣстно было, въ какомъ мѣ-
стѣ учинитъ переправу, и въспитъ въздѣ къ по-
му возможное по случаю покрывша рѣки
Кубани льдомъ.

23-го Января, на разсвѣтѣ, движеніе непрі-
теля замѣчено: главныя силы его стреми-
лись къ селенію Елисаветино, а правое кры-
ло намѣревалось ударить на постъ Алексан-
дринъ. Гарнизонъ сего послѣдняго, открывъ
дѣйствіе изъ артиллеріи, и вмѣстѣ учиня
вылазку, обратилъ въ бѣгство непріателя,
и сего и главныя силы его прѣсѣды въ за-
мѣшательство, обратились назадъ въ совер-
шенномъ безпорядкѣ, опасаясь быти юрты-
занными, хотя этого, по обстоятельствомъ,
и невозможно было сдѣлать нашимъ вой-
скамъ во время пресѣдованія непріателя; на-
несша ему чувствительный ударъ убивши-
ми и ранеными людьми и лошадьми.

Причемъ со стороны нашей убиши у-
рядникъ и казакъ, ранены офицера, двѣ-
надцать нижнихъ чиновъ и одинъ Черкесъ.

Эпо новое предпріятіе Закубанцевъ служило
доказательствомъ, что при всѣхъ крошкыхъ мѣ-
рахъ нашихъ и удержаніи войскъ опъ движеній,

невозможно ожидать добраго сосѣдства отъ народовъ, пріобыкшихъ къ безпокойствамъ и дерзкихъ въ предпріятіяхъ, какъ скоро находятъ къ тому удобность, чѣмъ и вынуждаютъ пропивопоспавлять имъ силу оружія.

Послѣ отраженія Закубанскихъ хищниковъ, хотѣвшихъ напасть на селеніе Елисаветино, открылось, что въ числѣ оныхъ большая часть была Абазеховъ, живущихъ въ отдаленности отъ границы Черноморіи, въ самыхъ Кавказскихъ горахъ, въ мѣстахъ трудно - приступныхъ, и коими они обнадеживаясь, не только безбоязненно принимали всегда участіе въ набѣгахъ на земли Черноморіи и Кавказской линіи, но еще поощряли къ тому и своихъ сосѣдей.

Дабы ненаказанность сихъ народовъ въ мѣстахъ ихъ жительства, копорыя считали совершенно неприступными, по лѣсамъ, горамъ, оврагамъ и излучистымъ рѣчкамъ, не была поводомъ къ дерзостнѣйшему еще предпріятію продолжая набѣги на земли наши, къ чему, по свѣдѣніямъ, они вновь приготавливались, — Генералъ - Маіоръ Власовъ, имѣя разрѣшеніе Генерала Ермолова: въ подобныхъ случаяхъ не нажидая на себя не-

пріятеля предупредить намѣреніе его нападениемъ въ мѣстахъ жительства его, и доказать шѣмъ, что укрѣпленные мѣста, гдѣ они поселены, не могутъ быть непреодолимой защитой, — признавъ необходимымъ сдѣлать съ войсками движеніе хотя къ ближайшимъ Абазехскимъ жилищамъ, состоящимъ отъ черны кордонной въ сорока верстахъ, достигъ оныхъ, не бывши ни кѣмъ открытъ, и обложивъ ночью четыре аула, находившіеся въ ближайшемъ одинъ къ другому расположеніи, съ разсвѣтомъ открылъ по онымъ дѣйствіе артиллеріи, и ружейными выстрѣлами зажегъ аулы, и приведя въ ужасъ предававшихся еще сну жителей, повергъ ихъ въ совершенную отъ огня гибель, исключая немногихъ, спасшихся бѣгствомъ въ ближайшіе лѣса. Причемъ взято въ плѣнъ обою пола 52 души.

Такимъ образомъ уничтоживъ существованіе чепырехъ ауловъ, кои были населены одними Абазеками, народомъ безпокойнымъ и всегда съ дерзостію спремившимся на разбой въ предѣлахъ нашихъ, Генералъ - Маіоръ Власовъ 1 предпринялъ обратный путь; но въ сіе время, собравшіеся къ мѣсту сраженія изъ

ближайшихъ къ разореннымъ ауламъ Абазехи и Шапсуги, не ограничиваясь уже одною защитою себя, но получивъ впоследствии значительное усиленіе, имѣли дерзость нѣсколько разъ нападать на отрядъ, пользуясь удобностию мѣстоположенія, и особенно лѣсами, чѣмъ и вынудили войска наши нанести имъ и при сихъ случаяхъ чувствительный уронъ убитыми и ранеными, такъ что, увидѣвъ значущую потерю, рѣшительно прекратили свою переспрѣлку, и отрядъ прибылъ въ предѣлы Черноморіи благополучно.

При дѣйствіяхъ сихъ съ нашей стороны убито: Войска Черноморскаго Есаулъ Гордовскій, урядникъ 1, казаковъ 4, Черкесъ 1 и рядовыхъ Навагинскаго пѣхотнаго полка 3; ранено казаковъ 29, рядовыхъ 9; лошадей убито 3, ранено 24.

Послѣ испребленія Абазехскихъ ауловъ, Абазехскіе и Шапсугскіе народы, вновь собравшись сильными паршіями при подошвѣ горъ на рѣчкахъ Уны Обатъ, Цыликъ и Сунпъ, въ мѣстахъ прикрытыхъ оврагами, лѣсами и укрѣпленныхъ прочными застѣками, имѣли намѣреніе непременно ворваться въ

граицы Черноморіи, пользуясь покрывіемъ рѣки Кубани льдомъ.

Дабы и въ этомъ случаѣ предупредить непріятеля въ самыхъ сборищахъ его, и опровергнувъ безпокойства, кои могъ бы онъ произвести набѣгомъ своимъ въ пограничныхъ селеніяхъ, Генераль-Маіоръ Власовъ 1, признавъ полезнымъ — внезапнымъ появленіемъ опряда за Кубанью, разрушивъ злые замыслы. Для чего выступилъ онъ съ войсками въ ночи на 16 число Февраля, и успѣлъ на разсвѣтъ дня прибыть къ пунктамъ непріятельскихъ сборищъ, открывъ въ разныхъ мѣстахъ дѣйствіе, и преодолевши всѣ трудности, состоявшія въ укрѣпленныхъ засѣкахъ, достигъ ауловъ и истребилъ ихъ огнемъ, три на рѣкѣ Ильминѣ и Сунтѣ и два на Уны Обатѣ, со всѣмъ имуществомъ жителей, кои съ сообщниками своими спаслись бѣгствомъ въ непроходимыя ущелья горъ и въ лѣса.

Генераль-Маіоръ Власовъ, послѣ сего далъ приказаніе войскамъ слѣдовать въ обратный путь; но когда оныя приступили къ исполненію того, непріятель, выходя изъ ущелья и лѣсовъ, съ дерзостію приближался къ нашимъ спрѣлкамъ, и не взирая, что по всей

линіи былъ опрокидываемъ, — гдѣ только находилъ удобность дѣлать нападенія, дѣлалъ съ большимъ ожесточеніемъ; а наконецъ, придя въ запальчивость въ то уже время, когда всѣ части, составлявшія опрядъ, вышли на открытое мѣсто, соединились, имѣлъ безразсудность совокупными силами своими съ дерзостью окружить опрядъ нашъ.

При семъ случаѣ, Генералъ - Маіоръ Власовъ показалъ намѣреніе уклониться отъ завязчиваго съ непріятелемъ дѣла. Отдаливъ его тѣмъ далѣе отъ лѣсовъ, и потомъ вдругъ, произвелъ со всѣхъ пунктовъ ашаку, столь быстро, что изумленный тѣмъ непріятель, хотя производилъ еще сильную пальбу изъ ружей, но вскорѣ долженъ былъ въ совершенномъ безпорядкѣ и страхѣ искать спасенія. Бросаясь въ ряды войскъ, погибалъ въ оныхъ, а отъ дѣйствія артиллеріи, равно и конницы, успѣвшей отрѣзать его отъ лѣсу, поперпѣлъ совершенное истребленіе, до того, что вдругъ прекратилъ пальбу хотя, по замѣчанію, имѣлъ въ окружности болѣе 5 т. человекъ, управляемыхъ отважнымъ Шапсугскимъ разбойникомъ Кизиль - Бекомъ.

Со стороны нашей во всѣхъ сихъ дѣйствіяхъ произошелъ уронъ : убито нижнихъ чиновъ 18 человекъ ; ранено офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 71 ; лошадей убито 17, ранено 24.

Шапсуги и Абазехи, не смотря на поражение ихъ, и истребленіе войсками нашими ауловъ, при рѣчкахъ Уны Обашъ, Ильлихъ и Супшъ, не переставали собираться толпами, съ непремѣннымъ намѣреніемъ ворваться въ границы наши или сдѣлать нападеніе на отрядъ нашъ, производившій рубку лѣса на другомъ берегу Кубани. А пошому Генералъ-Маіоръ Власовъ принужденъ былъ вновь къ поиску надъ непріятелемъ, и сдѣлалъ при экспедиціи во владѣнія Закубанцевъ : первую 9, 10 и 11 числа Марта, вторую 4 и 5-го и 3-го 6-го Маія, въ коихъ успѣлъ истребить нѣсколько ауловъ, и захватилъ въ плѣнъ много пола и разнаго возрастное 14 душъ.

Въ сихъ трехъ Экспедиціяхъ съ нашей стороны убито 7 и ранено 8 человекъ казаковъ ; такъ же убито 6 и ранено 17 лошадей.

Непріятель же какъ при защищеніи ауловъ, равно и при преслѣдованіи отряда нашего, поперялъ большое число людей убитыми и ранеными.

Генералъ Ермоловъ, между тѣмъ стараясь о водвореніи въ Кабарды спокойствія, не упускалъ изъ виду бѣжавшихъ за Кубань Кабардинцевъ, вызывалъ нѣкоторыхъ къ себѣ, чтобы, соглася возвратиться на прежнее жилище, избѣжать необходимости наказанія. Многими даны были обѣщанія, и даже выпрашивали мѣста для поселенія; но вскорѣ замѣчено было, что не только о томъ они не помышляли, но искали возмущить жителей Кабарды и привлечь къ себѣ значнѣйшихъ.

До сего пребываніе измѣнниковъ за Кубанью не имѣло для нихъ неудобствъ, ибо единовѣрцами приняты они были дружелюбно, наши земли обширныя и плодородныя, а что хуже, недалеко отъ границъ нашихъ, — почему имѣли возможность производить нападенія и грабежи, и нѣкоторыми успѣхами привлекли въ сообщество самихъ Закубанцевъ.

Генералъ отъ Инфантеріи Ермоловъ приказалъ командовавшему войсками на Кубани, начальнику Корпуснаго Штаба Генералъ-Маіору Вельяминову ѣ употребить все средства къ наказанію вредныхъ измѣнниковъ и разорить ихъ присаище.

Генералъ-Маіоръ Вельяминовъ 3, выступивъ съ опрядомъ за Кубань въ ночи съ 1-го на 2-е число Апрѣля, удачно скрывалъ движеніе свое; но сблизившись съ селеніями Закубанцевъ, не могъ надѣяться на полной успѣхъ предпріятія своего: ибо непріятель могъ быть предувѣдомленъ, — и одна необыкновенная скорость могла только доставить какія-нибудь выгоды.

Давъ отдыхъ упомянутымъ отъ скорого движенія войскамъ, послалъ онъ Херсонскаго Гренадерскаго полка Полковника Князя Бековича-Черкаскаго съ 600 человекъ поселенныхъ на Кавказской линіи казаковъ, дабы развѣдать, не удалилось-ли главное селеніе Кабардинцевъ, лежащее у Ахмедъ-горы: если же еще не удалось, возбранивъ жителямъ побѣгъ доколе прибудутъ прочія войска.

Перейдя рѣку Лабу, Полковникъ Князь Бековичъ-Черкаскаго вскорѣ встрѣпилъ табунъ лошадей владѣльца того селенія, и узналъ, что селеніе не разбѣжалось. — Сообразивъ, что пѣхопа не прежде можетъ дойти до селенія какъ чрезъ пять часовъ, ибо оно было въ разстояніи двадцати пяти верстъ, а между тѣмъ успѣли бы въ большихъ си-

лахъ собратъся Закубанцы, и сопротивленіе ихъ моглобы стоить чувствительной потери, рѣшился воспользоваться выгодами внезапнаго нападенія, и съ большою поспѣшностію пустился къ селенію, увѣдомивъ о томъ Генераль-Маіора Вельяминова, который послалъ къ нему два орудія конной артиллеріи, и самъ немедленно выступилъ съ войсками.

Пройхавъ двадцать верстъ, Полковникъ Князь Бековичъ - Черкасской въ семь часовъ утра атаковалъ селеніе, и нашелъ жителей въ глубокомъ снѣ и совершенной безпечности. Нечаянное появленіе Русскихъ, стремительность удара привели въ изумленіе Кабардинцевъ; и хотя отважнѣйшіе изъ нихъ рѣшились защищаться, но слишкомъ несоразмѣрны были силы ихъ, и сопротивленіе послужило только къ чрезвычайному умноженію ихъ потери. — Полковникъ Князь Бековичъ - Черкасской, весьма извѣстный между Кабардинцами, обѣщалъ пощаду, дабы прекратить кровопролитіе, но измѣнники, не ожидавшіе помилованія, не допустили воспользоваться онымъ проспой народъ, имъ подвластной, спасенію котораго препятствовала высокая вода въ рѣкѣ Лабѣ и пламень, оповсюду объявшій

селеніе. Полковникъ Князь Бековичъ Черкасской приказалъ зажечь селеніе, дабы казаки не были развлечены грабежемъ, и находились въ готовности встрѣпить непріятеля, который могъ прислѣсть изъ окрестныхъ ауловъ. Истребленное селеніе состояло почти изъ трехъ сотъ домовъ; немногіе изъ разбойниковъ и, къ сожалѣнію, изъ простаго народа, могли спаслись. Съ трудомъ казаки спасли сто прирѣзанъ дѣвяти душъ обоего пола и всякаго возраста. Изъ достоверныхъ свѣдѣній извѣстно, что владѣлецъ селенія, бывшій однимъ изъ знатнѣйшихъ Кабардинскихъ Князей, умеръ отъ ранъ; значительнѣйшихъ узденей погибло восемнадцать, а менѣе важныхъ болѣе пятидесяти чловѣкъ.

На обратномъ пути казаки были встрѣчены Кабардинцами изъ ближайшихъ ауловъ, которые старались воспрепятствовать слѣдованію оныхъ, дабы дать время сосредотиться Закубанцамъ въ значительномъ числѣ, но казаки на половинѣ марша встрѣтили Генераль-Маіора Вельямкова съ отрядомъ, и непріятель не осмѣливался болѣе появляться.

Успѣхъ дѣла этого имѣлъ вліяніе на спокойствіе Кабарды, гдѣ примѣчаема была готовность къ возобновленію безпорядковъ.

Пошера съ нашей стороны можетъ казаться невѣроятною, ибо состояла только въ трехъ раненыхъ казакахъ, изъ коихъ двое скоро умерли. Предпріятіе и потому еще достойно примѣчанія, что совершенно безъ пособія пѣхоты и артиллеріи, которыхъ наиболѣе спрашиваютъ Горскіе жители, ни въ чемъ впрочемъ не уступающіе казакамъ нашимъ.

Послѣ того на время прекратились военныя дѣйствія за Кубанью. Потомъ Генераль-Маіоръ Вельяминовъ, 20 числа Іюня мѣсяца, выступилъ съ отрядомъ войскъ въ землю Абазеховъ для испребленія хлѣбовъ, дабы опнять у нихъ всю возможность продовольствія на будущую зиму, и шѣмъ опдалили ихъ опъ границъ нашихъ. Въ слѣдующій день, когда отрядъ остановился на ночлегъ на рѣчкѣ Карасу, противъ аула извѣснаго разбойника Джембулаша Айпекова, находившагося на лѣвомъ берегу Шагваши, и когда обозъ спягивался, то разбойникъ сей, полагая вѣроятно найши оный безъ всякой обороны, бросился на него съ довольно большою партіею; но

пѣхотные стрѣлки, разсыпанные по всему протяженію обоза, немедленно остановили это нападеніе. При первыхъ выстрѣлахъ Херсонскаго Гренадерскаго полка Полковникъ Князь Бековичъ-Черкасской, съ казаками и двумя конными орудіями, посланъ былъ къ непріятелю и сблизясь съ нимъ, приказалъ казакамъ броситься съ пиками; кои принудили и его бѣжать. Въ сей перестрѣлкѣ ранено съ нашей стороны рядовыхъ 3 человека, казаковъ 8.

22 Іюня Генералъ - Маіоръ Вельямновъ перешелъ съ отрядомъ вверхъ по Шагвашѣ, и обозрѣвъ окрестности, рѣшился сдѣлать на избранномъ мѣстѣ складку провіанта, дабы потомъ движеніе войскъ по разнымъ направленіямъ не затруднялось обозомъ.

Съ 27 на 28 число въ ночь, Полковникъ Князь Бековичъ - Черкасскій посланъ былъ съ однимъ баталіономъ Навагинскаго полка, 6 орудіями и казаками для испребленія хлѣбовъ вышеупомянутаго Джембулапа Айтекова, на правой сторонѣ Шагваши находящихся. Полковникъ Князь Бековичъ - Черкасскій прибылъ туда на разсвѣтѣ, сожегъ хлѣбъ, бывшій въ копнахъ, остальной недозрѣлой скосилъ, и испребилъ. При возвращеніи же его обратно

къ лагерю , Джембулапъ. Айпековъ съ сильною парціею вступилъ съ нимъ въ перестрѣлку. Въ семъ случаѣ раненъ одинъ рядовой и одинъ казакъ.

Съ 29 на 30 Іюня въ ночь , Полковникъ Князь Бековичъ - Черкасскій посланъ былъ съ такимъ же количествомъ войскъ для изстребленія хлѣбовъ, находившихся въ десяти верстахъ отъ лагеря. Прибывъ туда на разсвѣтъ , сжегъ онъ хлѣбъ , который нашенъ съ копнахъ. Когда же началъ косить находящійся на горю , то непріятель показался съ значительными силами , конницы до полутысячи человѣкъ и , сверхъ того , пѣхота , и съ большою стремительностію сдѣлала нападеніе на правый флангъ нашъ ; но твердосію войскъ нашихъ оныя опрокинуты : часть непріятеля бросилась обратно на лѣвую сторону Шагваши и при семъ случаѣ потеряли значительный уронъ отъ картечныхъ выстрѣловъ 4 орудій , кои по распоряженію Полковника Князя Бековича - Черкаскаго , были направлены на переправу.

Отразивъ такимъ образомъ непріятеля , Полковникъ Князь Бековичъ - Черкасскій двинулся съ ввѣренными ему войсками обратно

къ лагерю. Спустя нѣсколько времени, непрі-
ятель возобновилъ нападеніе съ такою, какъ
и прежде, стремительностію на нашъ аріер-
гардъ; но встрѣшилъ ту же швердоссть въ
войскахъ нашихъ, и потерявъ много людей
убитыми и ранеными, принужденъ былъ пре-
кратить свои нападенія. Но неудовольствуясь
однакожъ двумя неуспѣшными атаками, чрезъ
нѣсколько времени напалъ на лѣвый флангъ
нашъ, но и тутъ будучи совершенно опро-
кинутъ, прекратилъ свои нападенія, и войска
покойно возвратились въ лагерь къ отряду.
Въ этомъ дѣлѣ съ нашей стороны убитъ
1 казакъ; ранено рядовыхъ 16, казаковъ 8;
изъ коихъ одинъ чрезъ нѣсколько часовъ
умеръ.

11-го числа Іюля Генералъ-Маіоръ Вельд-
миновъ послалъ Полковника Князя Бековича-
Черкасскаго въ Усть-Лабинскую крѣпость,
для доставленія къ отряду провіанта съ 600
арбами, а для прикрытія транспорта одинъ
баталіонъ пѣхоты, 6 орудій и Кубанскій ка-
зачій полкъ. Въ этотъ же день, послѣ полудня,
арріергардъ его имѣлъ съ непріятелемъ не-
большую перестрѣлку, въ которой съ нашей
стороны два рядовыхъ легко ранены.

По прибытіи въ кр. Успѣ - Лабинскую провіанша, Полковникъ Князь Бековичъ-Черкасскій выступилъ 17 числа съ транспортомъ обратно, и на другой день, когда началъ подниматься съ привала, непріятель показался въ значительныхъ силахъ и съ необыкновенною рѣшительностію бросился на транспортъ. Войска наши, только успѣвшіе при появленіи непріятеля занять свои мѣста, встрѣтили его съ оплочною твердостію. Артиллерія едва сдѣлала по одному выстрѣлу изъ орудія, какъ должно было прибѣгнуть къ карпечи. Непріятель въ продолженіе почти двухъ часовъ сдѣлалъ нѣсколько чрезвычайно сильныхъ атакъ, подсакивая даже на самый малый ружейный выстрѣлъ къ орудіямъ, но всегда былъ войсками нашими съ твердостію опрокинутъ, и наконецъ, прекративъ свои нападенія, скрылся поспѣшно. Вся добыча полученная непріятелемъ, состояла въ двухъ лошадяхъ, вырвавшихся во время сраженія. Въ семь дѣлъ съ нашей стороны убито: Тенгинскаго пѣхотнаго полка Прапорщикъ Лукьяненокъ, нижнихъ чиновъ 8, казаковъ 2; ранено: оберъ-офицеръ 1, рядовыхъ 16, и казаковъ 5. — Непріятель потерпѣлъ весьма

чувствительный уронъ, и имѣвши всегда обывновеніе увозить тѣла, оставилъ въ рукахъ нашихъ 15 человекъ убитыхъ. Пошеря его, безъ сомнѣнія, была бы гораздо чувствительнѣе, еслибы малочисленное прикрытіе не было обременено 600 повозокъ, и могло бы преслѣдовать его хотя на нѣкоторое разстояніе. Сверхъ того, не безъ малаго также затрудненія могли слѣдовать подобные транспорты по неимѣнію хорошихъ дорогъ за Кубанью. Генералъ Ермоловъ признаетъ, что столь счастливое препровожденіе такого значительнаго транспорта надо приписать совершенно благоразумнымъ распоряженіямъ и извѣстной храбрости Полковника Кнзя Бековича-Черкаскаго.

Чрезъ мѣсяць послѣ того, Генералъ-Маіоръ Вельяминовъ, находясь съ отрядомъ за Кубанью, выступилъ 11-го числа Августа за Шагвашъ, оставивъ въ временномъ укрѣпленіи, сдѣланномъ для складки провіанта, личное прикрытіе.

Абазехскій караулъ на лѣвой сторонѣ Шагваши открылъ движеніе отряда, когда начало уже разсвѣпать, и отрядъ достигъ брода, гдѣ и переправился безпрятственно съ на-

мѣреніемъ испребить аулъ и хлѣбъ, бывшій на поляхъ, принадлежавшихъ извѣстному разбойнику Абазехскому старшинѣ Аджн-Тляшѣ, главнѣйшему покровителю всѣхъ бѣглыхъ Кабардинцевъ; дорога, кою долженъ былъ идти опрядъ, пересѣкается балками, кои опущены лѣсомъ. Собранные по шревогъ, Абазехи укрылись въ каждой изъ сихъ балокъ, дабы препяиспвоать движенію опряда. Спрѣлковыя цѣли наши имѣли почти безпрепятственную съ ними переспрѣлку, и безъ большаго труда отовсюду выгоняли ихъ. Около полудня непріатель сдѣлалъ по аріергарду нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ съ вышю, которые подальнему разстоянію, не причинили намъ никакого вреда. Въ сей день войска наши испребили одинъ аулъ бѣглыхъ Нагайцевъ и одинъ аулъ Абазехскаго старшины. Въ переспрѣлкахъ того дня съ нашей стороны убитъ одинъ рядовой, казаковъ 2 и лошадь; ранено рядовыхъ 4, казаковъ 6.

Опрядъ переночевалъ на лѣвомъ берегу рѣчки Чондукъ, впадающей въ Шагвашъ. Выступя, 17 числа поутру, далѣе къ аулу Аджн-Тляши — въ двухъ лѣсистыхъ балкахъ, былъ встрѣченъ непріательскими выстрѣлами.

Сирѣяки прогнали Абазеховъ, и прошедши около шести верстъ отъ мѣсна ночлега, отрядъ приблизился къ броду, по которому должно было переправиться чрезъ Шагвашъ выше Аджн - Тяшева аула. Въ семь мѣствъ на противоположномъ берегу находилась довольно крутое возвышеніе покрытое лѣсомъ, гдѣ непріятель предпринялъ осѣпановишь отрядъ. Число соединившихся плушь Абазеховъ и Кабардинцевъ было довольно велико, другія толпы слѣдовали за движеніями отряда. Пущечные выстрѣлы изъ десяти орудій, свезенныхъ къ переправѣ, располковали непріятеля, что это мѣсто сраженія недовольно еще для него выгодно. Подъ выстрѣлами артиллеріи, Тенгинскаго пѣхотнаго полка Поручикъ Петровъ, со вѣренною ему ротою, первый бросился въ бродъ, за нимъ послѣдовалъ съ ротою того же полка Штабсъ - Капитанъ Сорневъ. Съ этими двумя ротами Маіоръ Тихановъ совершенно очистилъ лѣсъ по крупизнѣ возвышенія и до самаго верха, такъ что остальные войска могли переходить рѣку, не будучи уже подвержены непріятельскимъ выстрѣламъ; когда же сталъ переправляться аріергардъ, непріятельскія

шолпы атаковали оный, но пушечными выстрѣлами обращены въ бѣгство.

При переправѣ потеря наша состояла изъ одного убитаго казака, ранено рядовыхъ 3; непріятель потерялъ весьма много убитыми и ранеными. По окончаніи переправы, войска расположились на высотѣ лагеремъ, и сожгли аулъ бѣглыхъ Кабардинцевъ. Въ два часа пополудни, Абазехи снова завели перестрѣлку съ нашими караулами, занимавшими небольшой лѣсъ впереди праваго фланга. При этомъ случаѣ съ нашей стороны ранено 2 унтеръ-офицера и 14 рядовыхъ, и 5; казаковъ часа чрезъ полтора непріятель, понеся значительную потерю, прекратилъ перестрѣлку и скрылся.

Поутру въ слѣдующій день, т. е. 18 числа, сожженъ былъ аулъ разбойника Аджи-Тяша безъ всякаго сопротивленія. Послѣ полудня Херсонскаго Гренадерскаго полка Полковникъ Князь Бековичъ - Черкасскій съ баталіономъ пѣхоты, четырьмя орудіями артиллеріи и съ 8 сотнями казаковъ, посланъ былъ для взятія сѣна, находившагося въ 3-хъ верстахъ на покосѣхъ горы, съ праваго фланга отряда. Князь Бековичъ - Черкасскій

занялъ гору и взялъ съно безъ сопротивленія; но когда войска наши спали отходящъ къ лагерю, то непріятель сдѣлалъ нападеніе огромными массами, которыхъ онъ до того не показывалъ. Тупъ къ Абазехамъ и Кабардинцамъ присоединились еще Убыхи и другіе изъ ближайшихъ жилищъ, собравшіеся на защиту мѣстъ, которыя почитали они непреодолимою оградою ихъ неукротимой свободы, и гдѣ появленіе въ первый разъ Русскихъ войскъ угрожало уничтоженіемъ оной. Въ они въ этомъ случаѣ дрались пѣшіе; атаки ихъ были весьма упорны; нѣсколько разъ бросались они въ пашками. Подобнаго ожесточенія еще никогда между Закубанцами не было замѣчено; сраженіе продолжалось слишкомъ прі часа; наконецъ непріятель, видя безуспѣшность своихъ нападеній и поперпѣвъ чувствительный уронъ, вдругъ прекратилъ оныя, и тогда фуражиры, съ прикрывавшимися ихъ войсками, безпрепятственно возвратились въ лагерь. Въ этомъ дѣлѣ потеря наша была гораздо болѣе, нежели обыкновенно бывало: у насъ убито унтеръ-офицеровъ 3, рядовыхъ 9, пѣхотиникъ 1, казаковъ 5, и казачья лошадь 1, ранено Навагинскаго пѣ-

хотнаго полка оберъ - офицеръ 1, унтеръ-офицеровъ 4, музыкантъ 1, рядовыхъ 52; казачьихъ полковъ: Кубанскаго командиръ полка Подполковникъ Сипенановскій, оберъ-офицеровъ 2, пятидесятникъ 1, казаковъ 16, и лошадей 2; командиръ Кавказскаго полка храбрый Маіоръ Дыдымовъ, кошорый вскоръ и померъ, пятидесятниковъ 6, казаковъ 23, лошадей 8; 22-й артиллерійской бригады рядовыхъ 2, лошадей 4; конно - казачей артиллерійской роты No. 4. рядовыхъ 6, лошадей 5; Моздокской Горской казачей команды пятидесятникъ 1. Уронъ непріятеля былъ весьма великъ, что легко было замѣтить изъ того, что онъ вдругъ прекратилъ свои нападенія, и вопреки обыкновенію, оставилъ на мѣстѣ сраженія, множеству тѣлъ.

Послѣ полудня 19 числа, перешелъ Генералъ - Маіоръ Вельяминовъ съ отрядомъ версты четыре вверхъ по берегу, гдѣ и остановился подлѣ новаго Кабардинскаго аула. При приближеніи отряда, непріятельская толпа тотчасъ скрылась; когда же спали братья съно, то нѣсколько человекъ выѣхало для переспрѣлки; на другой день поутру аулъ этотъ былъ сожженъ. При испребле-

ніи хлѣбовъ , бѣглецамъ Кабардинцамъ принадлежащихъ , непріятель перестрѣливался изъ - за рѣки. Въ три часа пополудни баталіонъ пѣхоты сожегъ нѣсколько Абазинскихъ ауловъ. Непріятель перестрѣливался, но не причинилъ намъ никакого вреда.

Такимъ образомъ Генералъ - Маіоръ Вельяминовъ, испребивъ на правой сторонѣ Шагваши непріятельскіе поля и аулы , 22 числа въ три часа утра съ отрядомъ двинулся обратно къ вагенбургу и мѣсту , гдѣ была складка провіанта. Отрядъ переправился на лѣвую сторону Шагваши безпрестанно, ничтожная перестрѣлка съ аріергардомъ не сдѣлала никакого вреда. Въ 11 часовъ передъ полуднемъ отрядъ двинулся отъ мѣста переправы , и перешедъ около двухъ верстъ остановился у того брода , по которому переправлялся къ аулу Аджи - Тляши, гдѣ также испреблены были всѣ хлѣба , на поляхъ находящіеся. Ночью непріятель сдѣлалъ нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ и ранилъ двухъ лошадей. На другой день отрядъ выступилъ съ своего лагеря и перешедъ 5 верстъ , остановился на правомъ берегу рѣки Чондукъ. Послѣ обѣда и въ слѣдующее утро

фуражиры истребляли непріятельскіе хлѣба.

24 числа отрядъ перешелъ на лѣвый берегъ рѣки Чондука. Вечеромъ непріятель сдѣлалъ нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ; причѣмъ ранилъ двухъ рядовыхъ. Поутру 25 числа отрядъ переправился на правую сторону Шагваши. Непріятель старался вредить намъ сколько можно, но дѣйствіе артиллеріи держало его въ нѣкоторомъ отдаленіи. По окончаніи переправы, отрядъ къ вечеру прибылъ къ мѣсту складки.

Описывая событія, происходившія за Кубанью, для лучшаго порядка, я не хотѣлъ прерывать описанія, изображеніемъ происшедшаго въ то же самое время въ Чеченскихъ земляхъ. Теперь обращаюсь къ этимъ происшествіямъ, достойнымъ особаго замѣчанія.

Между Чеченскими деревнями, намъ покорными, оспавалось нѣсколько таковыхъ, кои не признавая власти нашей, давали у себя укрывательство Кабардинскимъ бѣглецамъ, и имѣя сношеніе съ дальними непріязненными деревнями участвовали съ оными въ хищничествахъ на земляхъ нашихъ.

Дабы поспавить эти деревни въ покор-

носиль, равную съ другими, признано было въ началѣ 1826 года необходимымъ открыть дорогу на плоскоши Гихинскія, и угрожая набѣгами на оныя, сдѣлавъ послушнымъ Гихинскихъ Чеченцевъ и побудить ихъ выселились на лѣвый берегъ Сунжи и на Терскъ.

Въ семъ движеніи Генералъ - Маіоръ Грековъ съ опрядомъ войскъ, частію Мирныхъ Чеченцевъ, Карабулакъ и Ингушъ, изъ коихъ послѣдніе вообще ненавидимы непокорными Чеченцами, долженъ былъ, по распоряженію Генерала Ермолова, сдѣлавъ движеніе, выступивъ изъ крѣпости *Грозной* 13 Января къ деревнѣ Гойшъ, принудить оную къ повиновенію, и вышедъ на земли Гихинскія, приведя пѣмъ въ величайшее волненіе деревни, на оныхъ лежація, изъ коихъ главнѣйшая не покорялась намъ; другая хопя повиновалась, но слабо. Въ сей крѣпости много изъ непокорствовавшихъ, придя въ ожесточеніе и для удовлетворенія своей злобы, рѣшилась драться, не вынимая никакимъ убѣжденіямъ, — что сопротивленіе ихъ будетъ бесполезно.

Генералъ - Маіоръ Грековъ, приказавъ опряду сначала заняться прорубкою дороги,

и продолжая оную въ теченіе пяти дней, избѣгалъ всякихъ непріязненныхъ дѣйствій, а по окончаніи уже работы пошелъ въ непокорную Тихинскую деревню, оставленную жителями, кои скрывшись въ ближайшіе лѣса, упорствовали и тогда, когда все крайности окружали ихъ семейства по случаю постоянно продолжавшихся во все это время жестокихъ морозовъ. Причины эти были бы достапочны поработить всякой другой народъ, но они едва только поколебали нѣсколькихъ Чеченцевъ, которые не прежде одинакожъ обратились къ покорности, какъ замѣтивъ непремѣнное намѣреніе отряда испребить ихъ деревню и увидя зажженные дома главныхъ мошенниковъ, дали надежное въ поручительство и присягу на вѣрность.

Послѣ того отрядъ, слѣдуя къ прорубленной дорогѣ, сжегъ двѣ деревушки въ лѣсахъ, коихъ главные хозяева не выполнили нашихъ требованій, не выдали бѣглыхъ Кабардинцевъ, у нихъ жившихъ и нашихъ плѣнныхъ ими увезенныхъ; причемъ имѣлъ и неважную перестрѣлку, въ которой изъ числа Ингушъ, бывшихъ при отрядѣ, одинъ убитъ. Потомъ, предпринявъ испребленіе деревни Кур-

галинской, за участіе въ злодѣяніяхъ съ другими непріязненными деревнями, долженъ былъ вступить въ перестрѣлку, продолжавшуюся съ большимъ жаромъ, и въ коей опчаянность нѣсколькихъ испугленных Чеченцевъ содѣлала ихъ жертвою запальчивости. Въ семъ случаѣ со стороны нашей ранены два рядовыхъ и два казака, владѣлецъ Мирныхъ Чеченцевъ Кочерманъ Алхасовъ, пять Чеченцевъ, при ошрадѣ бывшихъ, и одинъ офицеръ; убили одинъ Ингушъ и одинъ раненъ.

Испребивши сіи деревни, Генераль - Маіоръ Грековъ, находя необходимымъ подвергнуть оному и деревню Чугучъ - Арешшы, сдѣлалъ движеніе и къ оной, не найдя въ ней жителей, которые до приходу его скрылись въ лѣса; онъ ограничился взрывомъ двухъ башенъ, служившихъ имъ защищою.

Между тѣмъ еще съ Сентября мѣсяца 1824 года въ Чеченскихъ владѣніяхъ распространился слухъ о явившемся пророкѣ, который творилъ разныя чудеса, и пришелъ туда для избавленія народа отъ Русскихъ. Легковѣрные Чеченцы и другіе Горцы, принявъ оный за непреложную истину, и бывъ утверждаемы въ этомъ заблужденіи муллами и

главными разбойниками, кои, лишившись возможности дѣйствовать силою, прибѣгали къ своей рессурсѣ, одобряющей грабежи и убійства. Они постепенно приходили въ волненіе, а съ нѣкотораго времени предались мятѣжу. По собраннымъ свѣдѣніямъ открывалось, что минимымъ пророкомъ высматывался сначала проспой Чеченецъ, почитавшійся всегда полоумнымъ; нѣкоторые презирали его, другіе, напротивъ, утверждали, что видимое въ немъ сумасшествіе происходитъ отъ вдохновенія свыше; въ послѣдствіи же времени пророкъ предсказывался народу при лицѣ муамы, когда благоприятствовали къ тому случаи.

Г. М. Грековъ 1-й, по распорочности своей, употреблялъ стараніе вывести Чеченцевъ изъ заблужденія, и дабы доказать, что минимый пророкъ не оказываетъ имъ никакой защиты, входилъ съ войсками въ Чечню на дальнее разспояніе, но успѣлъ увѣрять въ обманъ только лучшихъ людей.

Истинная цѣль разбойниковъ была въ томъ, чтобы собравши вмѣстѣ пародъ, жславшій видѣть пророка и чудеса его, сдѣлать значительное злодѣяніе, нападеніемъ на линію Кавказскую или на войска, малыми часпями

расположенные, къ чему они и приготавливались; и сверхъ того, волею или страхомъ наказанія, хотѣли произвести между Горцами общее возмущеніе. Генералъ-Маіоръ Грековъ, зная хорошо Чеченцевъ, принялъ противу сихъ замысловъ надлежащія мѣры, и хотя въ распоряженія своемъ имѣлъ весьма малое число войскъ, но удерживалъ въ страхъ какъ Чеченцевъ, такъ и прочихъ Горскихъ народовъ, имъ сосѣдственныхъ.

Генералъ опъ Инфантеріи Ермоловъ, узнавъ о семъ, почелъ необходимымъ лично отправиться въ Чечню; но долженъ былъ остановиться на нѣкоторое время въ Владыкавказъ, по причинѣ опасной болѣзни, которая его удерживала; узнавъ же, что безпокойства начинали колебать Кумыкскія владѣнія и распространяться до Дагестана, чего наиболѣе должно было опасаться, не могъ терять времени, и не смотря на болѣзнь свою, посѣпшиаъ чрезъ кр. Грозную прибыть къ кр. Внезапной, лежащей у селенія Андреевскаго, жителямъ коего намѣрены были Чеченцы способствовать возмутиться.

Съ нимъ было только шесть ротъ пѣхоты, а потому и долженъ былъ присоеди-

нить баталіонъ Анперонскаго пѣхотнаго полка, находившійся у производства работъ въ крѣпости Бурной.

Появленіе Генерала Ермолова прекратило безпокойства въ Андреевскихъ владѣніяхъ, а усердное содѣйствіе Генералъ-Лейтенанта Шамхала Тарковского не допускало усилиться онымъ въ Дагестанѣ, гдѣ сильнѣйшій и воинственный народъ Акушинскій не обольстился обѣщаніями лжепророка истребить невѣрныхъ. Между тѣмъ Чеченцы оставляя жилища свои и семейства, и имущество, сокрывъ въ лѣсахъ, горюны были вмѣстѣ съ соучастниками въ мятежѣ, прошивоспавъ намъ довольно въ большихъ силахъ.

Первымъ занятіемъ Корпуснаго Командира, было приведеніе въ лучшее состояніе крѣпости Внезапной, въ которой были сдѣланы помѣщенія для гарнизона; поправили укрѣпленіе Герзель-аудъ, временно и не съ довольною прочностію построенное; возобновили сожженный мятежниками постъ Амиръ-Аджи-Юртъ, необходимый для удобнаго съ линіею сообщенія. Потомъ онъ имѣлъ намѣреніе прислунуть къ продолженію крапчайшаго пути до крѣпости Грозной, которой, по

причинъ гусиного лѣса, довольно небезопасенъ. Располагая окончить всѣ эти работы не прежде Ноября мѣсяца, Генералъ Ермоловъ въ слѣдъ за тѣмъ хотѣлъ начать дѣйствіи противъ мятежниковъ; ибо зимнее время, когда лѣса стоятъ безъ листьевъ, есть самое благопріятное, а пошому и отправился съ Тифлисъ, куда призывали его продолжавшіеся съ Персіею споры, относительно границъ между обѣими Державами.

Но въ отсутствіе Генерала Ермолова произошли важныя событія въ Чечнѣ и во все неожиданныя. Чеченцы, склонивъ къ соучастію въ мятежъ соседственныя народы, въ числѣ 2000 человекъ, пришли въ началѣ Іюля къ городу Аксаю, дабы жителей онаго привлечь на свою сторону.

Старшій Аксаевской Князь, Маіоръ Мусса Хассаевъ, человекъ непоколебимой вѣрности, возбуждалъ жителей къ защитѣ, но не имѣлъ надежды успѣть въ томъ, и пошому командиръ 2-й бригады 22 пѣхотной дивизіи Генералъ - Маіоръ Грековъ 1-й отправился въ Аксай съ двумя ротами егерей и частію линейныхъ казаковъ.

Проходя 7-го числа укрѣпленный постъ Амиръ-Аджи-Юршъ, подтвердилъ онъ командиру, расположенной въ ономъ роты 43-го Егерьскаго полка Капитану Осипову имѣть строжайшую оспорожность, ибо извѣстно было, что многочисленныя толпы мятежниковъ находились въ окрестности, съ намѣреніемъ не допустить его до Аксая.

Для обороны поста Амиръ-Аджи-Юршъ людей было въ изнѣшесствѣ; ибо, кромѣ роты 43 Егерьскаго полка, были въ немъ проходящія команды разныхъ, полковъ и Генераль-Маіоръ Грековъ 1 пошелъ того же 6 числа къ Аксаю, коего старшій Князь просилъ о скорой помощи. Получивъ на пути извѣстіе, что мятежники намѣреваются напасть на Амиръ-Аджи-Юршъ, отправилъ онъ нарочнаго къ Капитану Осипову съ увѣдомленіемъ, которое и дошло до него благовременно.

Въ ночи съ 7 на 8 число, мятежники, подкравшись къ самому укрѣпленію, и видя оплошность стражи онаго, вдругъ съ ужаснымъ крикомъ въ большихъ силахъ бросились на укрѣпленіе. Ворвавшіеся въ ворота способствовали прочимъ войнамъ чрезъ валъ, и мгновенно наполнивъ постъ, зажгли спросенія.

Караулъ , при уншерь - офицеръ бывшій; сналъ въ ружье; къ нему присоединилось весьма не много солдатъ , кошорые успѣли выйити изъ казармъ и самъ Канипанъ Осиповъ. Ошчаянно защищаясь, караулъ успѣлъ обрашннть одно орудіе и сдѣлать два картечныхъ выстрѣла; но храбросшь сія была бесполезна, и Канипанъ Осиповъ, видя посятъ совершенно потеряннымъ, приказалъ гарнизону спасанься, самъ , же раненый въ голову сабасю , бросясь въ рѣку Терекъ и ушонулъ.

На посту находилось много крѣпостныхъ орудій, изъ уничтоженнаго укрѣпленія *Неоступный Станъ* , и принадлежащіе къ онымъ снаряды хранились въ сараѣ , до котораго достигнувъ пожара, произвелъ сполько сильный взрывъ, что найдены всѣ лафеты орудій разбитыми и части оныхъ даже переброшенными чрезъ Терекъ.

Поперя наша въ семь случаевъ простиралась убитыми, взорванными и ушонувшими до снхъ человекъ.

Провсшесшвіе, отъ преступной оплошности начальника поспиа случившееся , было мишежниками исполковано въ свою пользу. Поперя, ими понесенная, неснолько примѣшва,

ибо раздѣляется между разными сосѣдственными обществами, и они въ точности не знали оной.

Генералъ - Маіоръ Грековъ 1, прибывши въ Аксай, нашелъ жишелей колеблющимися и выходящими изъ повиновенія; онъ долженъ былъ расположить въ оной часть пѣхоты для удержапія ихъ отъ бунта.

Между тѣмъ изъ числа войскъ, съ которыми пріуготовлялся Генералъ Ермоловъ къ обзрѣнію новой чрезъ Кавказъ дороги, прибылъ баталіонъ 41 Егерьскаго полка изъ Грузіи, и Генералъ-Маіоръ Грековъ 1-й одною ротой оного, усилилъ гарнизонъ крѣпости Внезапной, другую расположилъ въ укрѣпленіи Герзели-Ауль у города Аксая, изъ котораго взялъ войска, и обратился на Сунжу въ крѣпость *Грозную*, прошивъ коей главнѣйшія Чеченскія селенія, послѣдуя внушеніямъ лже-пророка, подняли оружіе.

Получивъ объ этомъ извѣстіе, Генералъ Ермоловъ приказалъ Ширванскаго пѣхотнаго полка баталіонамъ, одному слѣдовать въ крѣпость *Грозную*, другому расположиться на верхней дорогѣ не подалеку отъ Владыкавказа, дабы наблюдать за Карабулаками, всегда гоно-

выми къ мятежу и за Ингушевскимъ народомъ, и самъ хотѣлъ отправиться на линію, но сильная болѣзнь удерживала его въ Тифлисъ.

Начальникъ 22-й пѣхотной дивизіи и Кавказской области, Генералъ - Лисаневичъ, уведомленъ будучи о происшествіи при Амиръ-Аджи - Юртѣ, поспѣшилъ отправиться въ крѣпость *Грозную*, и принялъ на себя все распоряженія.

Мятежники между тѣмъ усилились до пяти тысячъ человекъ около Аксая, имѣли съ жителями онаго явное сношеніе, и обложили укрѣпленіе *Герзели - Ауль*.

Бдительный и распорочный офицеръ, начальствовавшій гарнизономъ, сдѣлалъ заблаговременно запасъ воды нбо рѣку, протекающую при подошвѣ горы, на коей укрѣпленіе расположено, легко отъвернуть къ другому берегу — и защищался храбро. Мятежники не упустили изъ виду отъверсти воду, съ одной стороны приблизились на близкое разстояніе къ укрѣпленію и сдѣлали завалы, изъ которыхъ по ночамъ предпринимали нападеніе на укрѣпленіе; зажгли сухой перновникъ, которымъ обложенъ Эскартъ укрѣпленія, были не

одинъ разъ во рву, рѣшаясь на штурмъ , но всегда ошбнпы были съ большимъ урономъ.

Иснощавшійся запасъ воды и унмленіе слабаго гарнизона, въ непрерывномъ дѣйствіи находившагося въ продолженіе пяти сутокъ, побудили Генераль - Лейтенанта Лисаневича иппи къ нему на помощь. Черемѣннвъ данное Генераломъ Ермоловымъ направленіе баталіону Ширванскаго пѣхотнаго полка , онъ умеднилъ ходъ его, и оный приппи во-время не успѣлъ , а пошому, не имѣя болѣе прехъ ропъ егерей, къ которымъ присоедннн всѣхъ остпальныхъ на линіи казаковъ , съ числомъ войскъ до 1400 человекъ , Генераль - Лейтенантъ Лисаневичъ и Генераль - Маіоръ Грековъ 1 пришли къ Герзели - Аулу.

15-го числа напавши спремншельно на мяшежниковъ, окружившихъ укрѣпленіе, разсѣяли ихъ совершенно, при самой малой со споронн нашей потерѣ. Все пуспилось въ спремншельное бѣгство и скрылось въ ближайшіе лѣса ; но удалось нанести чувспвнтельннй уронъ пѣмъ изъ измѣнниковъ, копорымъ казаки успѣли отпрѣзать отступленіе, а подоспѣвшіе егеря прнннали на штыки.

Войска дрались съ оппичною храбростію,

и, по окончаніи дѣла, расположились близъ укрѣпленія въ совершенномъ спокойствіи.

Удачное это происшествіе, упорная защита укрѣпленія Герзели - Ауль могли дать выгодный оборотъ дѣламъ, и если не совершенно угасить мятежъ, то конечно весьма много ослабить оный; но всѣ пріобрѣтенныя выгоды вдругъ разрушились во все неожиданно.

16-го числа Генералъ - - Лейтенантъ Лисаневичъ приказалъ старшему Князю Маіору Муссъ Хассаеву представить къ себѣ Аксаевскихъ жителей въ большомъ числѣ, съ шѣмъ намѣреніемъ, чтобы изъ нихъ схватить главнѣйшихъ виновниковъ измѣны и возмущенія. Генералъ - Маіоръ Грековъ 1, человекъ весьма умной, восемь лѣтъ управлявшій Чеченцами и Кумыками, и совершенно знавшій дѣла сихъ народовъ и свойства многихъ изъ главныхъ лицъ, представлялъ о неприличіи этой мѣры, и что еще не время употреблять спорогость и розысканія. Но Генералъ - Лейтенантъ Лисаневичъ, не знавшій хорошо народовъ этой страны, не послѣдовалъ его мнѣнію. Аксаевцы представленные ему были въ числѣ 318 человекъ, компо-

рые введены были въ укрѣпленіе большою часнію безъ оружія, и только одни знапѣйшіе изъ нихъ съ кинжалами, которые посяпѣ они обыкновенно. Генераль - Лейтенантъ Лисаневичъ, укоряя ихъ въ измѣнѣ, приказалъ взять нѣкоторыхъ: двое, повинувась, вышли изъ толпы, но претій, Аджи, мулла Чечепскаго народа, отказывался выступить, но примѣру прочихъ, впередъ. Приснаву велѣно было вышацитъ его насильно; что и исполнено; но сей извергъ, вмѣсто добровольнаго повиновенія, подойдя къ Генералу, ранилъ его въ бокъ кинжаломъ.

Пораженный симъ неожиданнымъ происшествіемъ, бригадный командиръ, Генераль Грековъ, бросился къ изнемогавшему начальнику, котораго поддерживалъ Подпоручикъ Тропій (исправлявшій при немъ должностѣ Адъютанта), но и онъ въ то же самое мгновеніе, наспигнушый тѣмъ же самымъ разбойникомъ, и пронзенный въ грудь кинжаломъ, палъ мертвымъ. Находившійся близъ сего преступника, Капшанъ Филаповъ, желая предупредить дальнѣйшія бѣдствія, могшія произойти отъ сего испугленнаго буйственнаго убійцы, спарался удержатъ его;

но не успѣвъ еще исполнить своего намѣренія, имъ же былъ раненъ въ ногу. Свойственное храброму и побѣдоносному Россійскому воинству, пренебреженіе духа не оставило и тутъ, ослабѣвшаго отъ сильной потери крови, Генерала Лисаневича. Онъ, забывъ ощущаемую боль, и прижавъ дрожащею рукою, глубокую рану, симъ злодѣемъ ему причиненную, велѣлъ неуспрашиваемымъ ратникамъ своимъ не выпускать ни одного живымъ изъ крѣпости — и въ короткое время земля усплана была трупами нечестивыхъ и вѣроломныхъ Чеченцевъ.

Въ бывшемъ общемъ смятеніи, двое изъ нихъ нашли способъ скрыться въ близъ лежащемъ лѣсу; но, будучи опысканы раздраженными егерями, сдѣлались, наравнѣ съ прочими, жертвою ихъ мщенія; и тѣмъ самымъ измѣнники получили должное возмездіе за оказанное вѣроломство.

Генералъ - Лейтенантъ Лисаневичъ похвальною службою и неуспрашимостію, оказанною въ разныхъ дѣлахъ въ Грузіи, достигъ чина Генералъ - Маіора. Оплачиваясь не менѣе того въ опечесивенной войнѣ 1812 года, обратился на себя Высочайшее вни-

маніе, и назначенъ, по смерти Генералъ - Маіора Спала 2, командующимъ на Кавказской линіи, съ произведеніемъ его въ слѣдующій чинъ; здѣсь, раненный, 16-го Іюля, въ Герзель - Аульскомъ укрѣпленіи отъ измѣннической руки Аксаевца, кончилъ жизнь свою 21 числа тогожъ мѣсяца, въ крѣпости *Грозной*, и погребенъ въ Георгіевскѣ, командовавъ линіею только 4 мѣсяца и 19 дней.

Генералъ - Маіоръ Грековъ, умерщвленный въ самыхъ цвѣтущихъ лѣтахъ, и неоднократно оказывавшій блистательные опыты личной храбрости, имѣлъ въ полной мѣрѣ свойственныя оплечному вѣну качества; любимый своими подчиненными, уважаемый начальствомъ, онъ общалъ, по природнымъ качествамъ и по пріобрѣтеннымъ въ военной наукѣ познаніямъ, занять современемъ достойное его мѣсто въ арміи и содѣлаться полезнымъ Отечеству.

Злосчастныя сіи происшествія уничтожившія въ короткое время, продолжавшіеся нѣсколько лѣтъ успѣхи и угрожавшія линіи во всемъ ея пространствѣ, побудили Главнокомандующаго перейти чрезъ Кавказскія снѣжныя горы съ собранными

скоро войсками (*) при двухъ казачьихъ смѣнившихся изъ Грузіи полкахъ, слѣдовавшихъ на Донъ, для наказанія Чеченцевъ.

Генералъ Ермоловъ, не взирая на болѣзнь, удержавшую его нѣсколько дней на Владыкавказѣ, еще въ началѣ Августа мѣсяца прибылъ въ крѣпость *Грозную*; а оттуда предписалъ аршилеріи Генералъ - Маіору Базилевичу принять въ свое завѣдываніе опрядъ Генералъ - Маіора Вельяминова, состоявшій еще при рѣкѣ Шагванѣ, а сему заступивъ мѣсто убитаго Генералъ - Лейпенаша Лисаневича.

До сдачи опрйда, командующій Генералъ вознамѣрился сдѣлать сильную на противный берегъ рѣки Шагвани рекогносцировку, чтобъ, при удобномъ случаѣ, наказать бунтующихъ Абазехевъ; для сего, оставивъ при вагенбургѣ, подъ начальствомъ Маіора Пиряшинскаго 2, двѣ роты Навагинскаго полка, два орудія баттарейной №. 3 роты и два орудія конно - казачьей роты, съ 25 казакми,

(*) Дѣйствовавшіе противъ бунтовщиковъ регулярныя войска состояли: изъ трехъ баталіоновъ 41, 43 и 44 Егерскихъ полковъ, и двухъ баталіоновъ Ширванскаго пѣхотнаго полка.

назначилъ высунуленіе опряда 16 Августа, по порядку, предписанному въ приказѣ, наканунѣ того дня отданномъ. Онъ дошелъ, не будучи замѣченъ непріятелемъ до избранной переправы Бокцевъ, состоящей въ пяти верснахъ по рѣкѣ Шагвашъ. При заступіи оной, открылись небольшія парпін, на горѣ Шкабъ; но не взирая на оныя, лежацій на лѣвой сторонѣ рѣки Нагайскій аулъ, былъ нашими сожженъ, а Абазехская деревня Анчукова, на рѣкѣ Нижней Қараалъ, совершенно истреблена. По переходѣ чрезъ рѣку, открылась стрѣлками Тенгинскаго пѣхотнаго полка, составлявшими переднюю и правую цѣпи, перестрѣлка, продолжавшаяся почти до рѣчки Чундука; съ горы Майкопы сдѣлано непріятелемъ по опряду 9 пушечныхъ выстрѣловъ.

Перейдя рѣчку Чунчукъ, послѣ 15 верснаго перехода, опрядъ расположился лагеремъ. Въ сей день съ непріятельской стороны уронъ былъ довольно значителенъ.

17-го числа опрядъ слѣдовалъ по тому же направленію, имѣя въ авангардѣ, подъ командою Маіора Тиханова 4-го, двѣ роты Тенгинскаго полка; открывшейся по правой и

лѣвой ,нашей цѣпи пушечный и сильный ружейный огонь , прекращенъ былъ передовыми войсками , которыя , не смотря на упорность непріятеля , засѣвшего во рву , и скрывшагося въ перелѣскахъ , очистили совершенно дорогу. Приближаясь же къ лѣвому берегу рѣки Шагваши , и бросившись подъ пушечными выстрѣлами въ опушку лѣса , переправились на противный берегъ , гдѣ быстрымъ и рѣшительнымъ нападеніемъ опрокинули непріятеля , защищеннаго густотою лѣса и засѣвшего въ скрытныхъ , весьма для его выгодныхъ мѣстахъ ; а занявъ Аджи - Кляшевскій аулъ , принудили Горцевъ въ крайнемъ безпорядкѣ некапъ спасенія своего въ лѣсу , находящемся у подошвы горы Тѣюкеръ. По занятіи авангардомъ удобныхъ мѣстъ по правому берегу рѣки Шагваши , отрядъ безпрепятственно переправился ; непріятель покушался напасть на аріергардъ , занявшій , во время перехода войскъ , позицію на лѣвомъ берегу означенной рѣчки ; но бывъ встрѣченъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ , при удачномъ дѣйствіи артиллеріи , отступилъ съ пошереею.

Около полудня , довольно значущее число

Часть III. Періодъ IV. 16

Абасховъ напали на цѣпь стрѣлковъ , расположенныхъ по правую сторону лѣса , но опряженный Теггинскаго пѣхотнаго полка Штабель - Канипанъ Сорцевъ съ ропкою , вытѣснилъ непріятеля , и принудилъ отступити за гору Тѣюкеръ. Послѣ сего опрядъ подался къ близлежащему аулу , служившему пристанищемъ бунтующимъ Кабардинцамъ , гдѣ и расположился лагеремъ.

Утромъ слѣдующаго дня происходила между стрѣлками лѣвой нашей цѣпи по подходившими въ маломъ числѣ къ оной Абазехамъ незначущая перестрѣлка.

Аулъ Аджи - Кляшіева , былъ нашими сожженъ , и того же дня Полковникъ Князь Беквицъ - Черкасскій , опряженный для фуражировки съ 5 баталіономъ Навагинскаго полка , 4 орудіями и 2 полками казаковъ , къ горѣ Тѣюкеръ , встрѣченъ былъ непріятелемъ , состоявшимъ изъ 1500 человекъ Абазехскаго и Кабардинскаго народа , въ числѣ коихъ находилось 200 человекъ Убыховъ. Упорное съ ними сраженіе продолжалось болѣе 2 часовъ. Уронъ непріятельскій считается важнымъ.

По прибытіи Командующаго на мѣсто

сраженія, отрядъ двинулся на 3 версты вверхъ рѣки Шагванш, и расположился лагеремъ не въ дальнемъ разстояніи отъ переправы Зайпаче. Непріятель при семъ движеніи и въ продолженіе ночи довольствовался тѣмъ, что пустилъ нѣсколько ядеръ въ лагерь. Въ сей день и слѣдующій откомандированные съ нашей стороны фуражиры имѣли съ непріятелемъ незначущую перестрѣлку. Маіоръ же Тихановъ, съ однимъ баталіономъ Тенгинскаго полка, не взирая на упорную защиту Абазеховъ и Кабардинцевъ, успѣлъ испребишь Кабардинскій аулъ, лежавшій, какъ выше сказано, по рѣкѣ Шагванш.

21-го, во время фуражировки, Абазехи при обыкновенномъ неудачномъ дѣйствіи орудій, вступили съ нами въ перестрѣлку, кончившуюся безъ всякаго съ обѣихъ сторонъ успѣха. На другой день, баталіонъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка, подъ начальствомъ того же Маіора Тиханова, переправился, при сильномъ непріятельскомъ сопротивленіи чрезъ рѣку, гдѣ занявъ противный берегъ, открылъ свободную переправу отряду, расположившемуся лагеремъ не въ дальнемъ разстояніи отъ горы Дзогостъ; отсюда про-

пувинись 23, прошель 5 версень, оспановилея лагеремъ у рѣки того же имени, бывъ ежечасно тревожимъ непріятелемъ частыми нападеніями, а особенно на часть, командуемую Маіоромъ Тихановымъ, какъ во время перехода, такъ и при занятіи лагернаго мѣста.

Переселѣніе со стороны непріятеля возобновилась 24 числа на опряженныхъ при Маіорѣ Тихановѣ фуражировъ, имѣвшихъ порученіе испребляти на поляхъ непріятельскіе хлѣба. Но и шуть Абазехи, въ числѣ 100 человекъ, принуждены были ретироваться безъ всякаго успѣха, оставивъ, въ противность ихъ обычаю и Магометанскому закону, шѣла убитыхъ на полѣ битвы.

Ошрядъ занялъ лагерь при рѣкѣ Чунчукъ, откуда, 25, слѣдовалъ чрезъ, такъ называемый Машхеевскій, аулъ и чрезъ переправу Бженаханскаго до вагенбурга. Бывъ несколько разъ удерживаемъ непріятелемъ, въ парочномъ, близъ горы Майкопы, укрѣпленномъ мѣстѣ; но храбрыя авангардныя войска, напавъ на заставшихъ Горцевъ, дружно и съ духомъ приличнымъ храброму Россійскому войску, принудили ихъ удалиться къ

вершинъ рѣчки Фарсы, гдѣ собрались и жили прочихъ разоренныхъ ауловъ.

4-го Сентября, Генералъ - Маіоръ Вельяминовъ прибылъ въ Усть-Лабинскую крепость, откуда вступилъ въ командованіе Кавказскою областію. Опрядъ же, по болѣзни Генералъ - Маіора Базилевича, порученъ былъ Полковнику Князю Бековичу-Черкасскому, который 10 и 12 чиселъ того мѣсяца отряжалъ, при штабѣ - офицеръ и артиллерійскихъ орудіяхъ, одинъ баталіонъ пѣхоты, для истребленія по ту сторону р. Шагвани непріятельскаго хлѣба.

Дошедшія достоверныя извѣстія о сборѣ Абазеховъ, Кабардинцевъ и Убыховъ, съ намѣреніемъ истребить пограничные аулы намъ преданныхъ Черкесъ, и наконецъ въоружиться, по возможности, въ Россійскіе предѣлы для грабежа, побудили Г. М. Вельяминова учредить, еще до отъезда его, значительные изъ Донскихъ казачьихъ полковъ резервы, при редутахъ Св. Николая, Певничаго и Баталь - Пашинскомъ, отправивъ при томъ Навагинскаго пѣхотнаго полка Маіора Грекова 4-го, съ легкимъ отрядомъ, состоявшимъ изъ 8 оберъ-офицеровъ, 21 пятидеся-

сятника и 701 казака Кубанскаго и Кавказскаго казачьихъ полковъ, къ коимъ прикомандированы были 2 конно - артиллерійскія орудія къ устью рѣки Урупа, для защиты вышеозначенныхъ ауловъ, и для вспомошествованія, въ случаѣ непріятельскаго прорыва резервамъ.

19-го числа Сентября обозъ и находившіеся при вагенбургѣ большіе, препровождены были, подъ воинскимъ прикрытіемъ, въ Усть - Лабинскую крѣпость; отрядъ же 28 числа выступилъ изъ занимаемаго лагеря, и, слѣдуя лѣвымъ берегомъ рѣки Кубани, началъ переправу Октября 4-го числа, протѣивъ Прочис - Окопской сѣаницы, вмѣстѣ съ войсками, состоящими подъ начальствомъ Маіора Грекова 4-го.

Между тѣмъ вышеозначенная парпія, состоявшая изъ Абазеховъ, Убыховъ и Кабардинцевъ, вспомошествоваемая Карачаевцами и другими на цупи живущими народами, слѣдуя опдаленными и скрытными пушями къ вершинамъ рѣки Кубани 29-го Сентября напала на село Солдашское, при рѣкѣ Малкѣ, сожгла оное, побила часть испуганныхъ и ни кѣмъ неохраемыхъ жителей, забрала

большую часть оныхъ въ плѣнь, и безпрепятственно возвратилась съ довольною добычею. Близъ онаго селенія, лежащій казачій постъ содѣлался, единственно опъ своей безпечности, жертвою непріятеля, и тѣмъ умножилъ добычу его алчности.

Полковникъ Князь Бековичъ - Черкасскій Октября 4-го числа собралъ немедленно всѣхъ отрядныхъ казаковъ, одинъ баталіонъ Навагинскаго пѣхотнаго полка и 4 орудія легкой артиллерійской роты, пошелъ опъ самой переправы, для пресѣченія, по возможности, возвращавшейся партіи пупи и для наказанія хищниковъ, баталіону же Маіора Тиханова, слѣдовавшему по правому берегу рѣки Кубани, предписано было соединиться съ отрядомъ у Тахпамышскаго укрѣпленія. Отрядъ сей, опустивъ двѣ роты Навагинскаго полка, при Маіорѣ Пряпискомъ 2, для охраненія селеній Богоявленскаго и Каменобродскаго, раздѣлился на три части: 1,) подъ начальствомъ Князя Бековича, состоящая изъ Донскаго Доломина, линейныхъ Кубанскихъ и Кавказскаго казачьихъ полковъ, при 2-хъ конно - артиллерійскихъ орудіяхъ, расположилася ниже Каменнаго моста; 2,) подъ

начальствомъ Навагиннаго пѣхотнаго полка
 Маіора Грекова, при 3-хъ ротахъ и одномъ
 легкомъ орудіи, спала у вершинѣ рѣки Зе-
 ленчукъ, противъ ущелья того же имени;
 3), подѣ начальствомъ Полковника Луков-
 кина, назначена была въ центръ, дабы, въ
 случаѣ нужды, подкрѣплять оба фланга и и-
 мѣть наблюденіе за скрывающимися хищни-
 ками. Таковыми распоряженіями командовав-
 шаго опрядомъ, была окружена разбойничья
 паршія, занявшая насильно Мирныя аулы
 намъ преданныхъ Черкесъ, въ той надеж-
 дѣ, что недостатокъ въ жизненныхъ при-
 пасахъ и затруднительный чрезъ снѣговья
 горы переходъ принудитъ ихъ сдаться, или
 съ крайнею невыгодою истощить послѣднія
 силы для собственнаго спасенія. Но Черкесы,
 вспомоцствуемые единоплеменными своими,
 избѣгнули должнаго наказанія, совершивъ труд-
 ный и почти невозможный переходъ чрезъ
 подошву снѣговыхъ горъ. Другая паршія, со-
 стоявшая изъ 500 человекъ Темиргойскихъ
 и Кабардинскихъ выходцевъ, прорвалась, подѣ
 предводительствомъ извѣстнаго Князя Джем-
 булаша Айтекова, въ наши границы упрямъ
 рано на 29-ое число слѣдующаго мѣсяца, ду

такъ именуемаго Телячьяго брода, не въ дальнемъ разстояніи отъ Прочно-Окопской крѣпости, завладѣвъ пословыми казаками, безпрепятственно взяла направленіе свое къ дорогѣ, ведущей къ селеніямъ Каменобродскому и Богоявленскому. Все, что по дорогѣ ни встрѣчалось симъ хищникамъ, содѣлалось жертвою ихъ неуполнмой злобы, разбѣянные въ поляхъ разнаго рода люди забрапы или въ плѣнъ, или умерщвлены. Слѣдуя такимъ образомъ до Временнаго поста, гдѣ раздѣляется дорога на вышеозначенныя селенія, окружили постъ, забрали казачьихъ лошадей, и конечно не спаслись-бы и казаки, оный занимавшіе, ежели бы, предвидя неизбѣжную гибель, и желая спасти собственную жизнь, не заперлись въ караульной избѣ; откуда цѣльными ружейными выстрѣлами поражали разъяреннаго и жаждущаго крови непріателя; симъ избѣгнули они угрожавшаго несчастія. Хищники, усматривая неудачу въ своемъ предпріятіи, бросились къ близлежащимъ хуторамъ Кубанскаго Казачьяго полка, гдѣ изъ числа казачьихъ семействъ, тамъ проживающихъ, многіе убиты и забрапы въ плѣнъ; часомъ же сихъ злодѣевъ, окруживъ

вблиз и находившіеся полковые табуны, овладѣли лучшими лошадьми, и бросились къ вышеозначеннымъ сосѣдственнымъ селеніямъ. Войска, ихъ охраняющія, хотѣя встрѣтили и удержали непріятеля, но не могли воспрепятствовать, чѣмобъ злобные хищники сіи не изрубили и не забрали въ плѣнъ довольно значительнаго числа людей на поляхъ. Рота Навагинскаго пѣхотнаго полка, при первоначальной переправѣ паршіи, забравъ 6 легкихъ артиллерійскихъ орудій и пронувшись съ Прочно-Оконской станицы, слѣдовала по направленію непріятеля, коего встрѣтя на обратномъ пути пушечными выстрѣлами, принудила свернуть влѣво отъ Временнаго поща, откуда уже безпрепятственно дошла до Надзорнаго. Тамъ непріятель, не взирая на малую часть Донскихъ казаковъ, спаравшихся воспрепятствовать ему переправиться, перешелъ на противный берегъ рѣки Кубани, оставя 171 лошадь изъ числа имъ забранныхъ.

Князь Бековичъ-Черкасскій, имѣя свѣдѣніе о сей собравшейся паршіи, не замедлилъ прибыть съ своимъ опрядомъ къ редуту Св. Николая, и старался догнать хищническую толпу; но ушомидельный переходъ, имъ въ

короткое время учиненный, и отдаленность непріятеля, воспрепятствовали ему совершить сіе намѣреніе.

Прочія же партіи, на сію тревогу съ отдаленныхъ мѣстъ собравшіяся, или не успѣли достигнуть въ свое время непріятеля или оказались вовсе бесполезными отъ крайняго изнуренія лошадей.

Присемъ замѣнить должно; что аулы, поселившіеся, по соизволенію Командующаго, близъ нашей границы, пользующіеся, вмѣстѣ съ безопасностію, всѣми возможными выгодами, и покровительствуемые правительствомъ, не только что пропустили сію партію, не уведомивъ даже о приближеніи оной мѣстное Начальство, но и вовсе ничего не предприняли при обратной ея переправѣ, слѣдовательно упустили небрежно единственный случай, могущій въ полной мѣрѣ оправдать предполагаемую преданность такъ называемыхъ Мирныхъ, а въ особенности узденя Измаила Алиева, болѣе всѣхъ начальствомъ облагодѣтельствованнаго.

Ожидая наступленія зимы, Генералъ Ермоловъ, во время пребыванія своего во владѣніяхъ Кумыкскихъ, занялъ войска направле-

ніемъ и посмертіемъ вновь укрѣпленій, и удержалъ тѣмъ въ спокойствіи Дагестанъ, гдѣ мятежъ и примѣръ онаго могъ имѣть вредныя для насъ послѣдствія.

Между Чеченцами было всеобщее возмущеніе: они пріюгловляли въ отдаленныхъ мѣстахъ убѣжище для семействъ на зимнее время, и располагали защищаться съ упорностію.

Намѣреніе ихъ было возмутить городъ *Андрей* съ пособіемъ нѣсколькихъ измѣнниковъ, бѣжавшихъ изъ онаго; но оно разрушено присутствіемъ войскъ нашихъ, и они, не предпринявъ ничего, возвратились.

Но, сверхъ всякаго ожиданія, Кабардинцы, съ 1822 года совершенно спокойные, между коими начиналъ водворяться порядокъ и учрежденъ былъ судъ, снова возмуншались. Одинъ изъ знатнѣйшихъ Князей, уважаемый начальствомъ, возмунилъ многихъ къ измѣнѣ, и увлекъ въ бѣгство за Кубань. Вскорѣ за нимъ послѣдовали многія селенія, по рѣкѣ Малкѣ расположенныя, копорыя для удобнѣйшаго бѣгства, пригласили въ помощь Закубанцевъ, между коими укрывались прежде бѣжавшіе Кабардинцы. Наршія Закубанцевъ

скрывъ движеніе свое въ горахъ и чрезъ земли Карачаевскаго народа, непріязненнаго намъ, въ продолженіе одной ночи достигла небольшого на линіи селенія, называемаго Солдатское, разграбила оное и жнителей увлекла въ плѣнъ. О приближеніи этой парпійи нельзя было имѣть свѣдѣнія по причинѣ ночнаго времени; тѣ же изъ Кабардинцевъ, мимо селеній конхъ она проходила, все были въ заговорѣ съ участниками нападенія. Начальствовавшій на линіи, Начальникъ Корпуснаго Штаба Генералъ-Маіоръ Вельяминовъ принялъ все мѣры, дабы встрѣтить злодѣевъ на обратномъ пути за Кубанью, но не могъ ручаться за успѣхъ, по удобности, каковую имѣли хищники укрыть въ горахъ свое движеніе.

Неожиданное происшествіе это заставило Генерала Ермолова возвратить войска наши съ той стороны Кубани, гдѣ многіе успѣхи начинали распространять ужасъ между самыми предпріимчивыми изъ народовъ, и наславшая осень могла сдѣлать успѣхи болѣе рѣшительными.

Не смотря на то, что Генералъ Ермоловъ распорядился опрѣзать пути къ бѣгству, возмущившимся Кабардинцамъ, укрывшимся

говоръ — удалились за Кубань, куда приглашаютъ ихъ единовѣрцы, прежніе сопольварники въ злодѣяніяхъ, и гдѣ могутъ они пользоваться неукротимую свободою.

Дополь удерживали ихъ распоряженія Начальника Корпусаго Шпаба Генераль-Маіора Вельяминова 3-го, который занялъ войсками удобнѣйшіе пути, ведущіе къ Кубани, дорога же близъ хребта Кавказскаго, пролегающая въ настоящее позднее время, не проходима. Но чрезмѣрно малое число войскъ, занимавшихъ Кабарду, заставило Генерала Ермолова призвать изъ Грузіи одинъ баталіонъ, составленный изъ ротъ Херсонскаго и Грузинскаго гренадерскихъ полковъ.

Со стороны праваго фланга линіи, подтверждались извѣстія, что Закубанцы въ большихъ силахъ намѣрены въ разныхъ мѣстахъ сдѣлать вторженіе въ предѣлы наши. Многочисленная конница ихъ заставила опасаться таковыхъ нападеній, ибо разсѣяныя по кордону войска не могли собираться довольно скоро для опираженія.

По этой причинѣ Генераль Ермоловъ принужденнымъ нашелся приказать одному конному полку войска Черноморскаго, прибыть

на линію , для соспавленія въ опасѣйшихъ мѣстахъ нѣкошораго резерва.

Между тѣмъ какъ эшо происходило , Чеченцы, ожидая со спрахомъ приближенія зимняго времени , удобнаго къ ихъ наказанію , и желая преградить входъ въ Ханъ - Калъ войскамъ нашимъ , приступили къ рыпнію рвовъ и укрѣпленію тѣхъ мѣстъ , чрезъ конвойска наши должны были слѣдовать.

Узнавъ о семъ предпріятіи , Генералъ Ермоловъ приказалъ Командиру 43-го Егерскаго полка Подполковнику Сорочану дѣлать изъ крѣпости *Грозной* съ частію войскъ частыя движенія въ тѣ мѣста, и сколько можно , препятствовать имъ въ исполненіи ихъ намѣреній. 26-го Октября Подполковникъ Сорочанъ, взявъ 700 человекъ пѣхоты, 270 казаковъ, и 6 орудій выступилъ въ Ханъ-Калъ. Лишь только отрядъ показался въ Ханъ-Калъ , какъ потчасъ собравшіеся Чеченцы и пришедшіе къ нимъ на помощь Горцы въ большихъ силахъ встрѣтили его выстрѣлами, и перестрѣлка продолжалась болѣе двухъ часовъ. Подполковникъ Сорочанъ , осмошрѣвъ дѣлаемыя укрѣпленія , и нашедъ оныя еще неокончанными, не счелъ уже нужнымъ итти

далѣе, а выступилъ обратно въ крѣпость *Грозную*. Чеченцы, видя опустошеніе войскъ нашихъ, собравшись, по крайней мѣрѣ въ пять разъ болѣе опряда нашего, преслѣдовали оный спремительно, но храбрость войскъ нашихъ положила предѣлъ ихъ напisku, и обратила въ бѣгство съ большимъ урономъ. При семъ случаѣ съ нашей стороны убито: рядовыхъ 2 и казакъ 1, ранено рядовыхъ 36, Гребенскаго казачьяго войска оберъ - офицеръ 1, казаковъ 10. Этимъ кончились военныя дѣйствія въ 1825 году.

Въ началѣ 1826 года положеніе политическихъ обстоятельствъ Кавказскаго Края, было слѣдующее:

Долгое время продолжавшаяся непостоянная погода и затруднительныя переправы, чрезъ рѣки, отъ шедшаго льда, остановили дѣйствія мяшежниковъ.

Закубанцы, неослабѣвавшіе въ своихъ усиліяхъ, сдѣлали набѣгъ въ наши предѣлы, но эта партія не была слишкомъ многочисленна, и потерпѣла значительный уронъ, будучи преслѣдована казаками, догнавшими ее по ту сторону Кубани.

Кабардинцы съ нѣкопорого времени были

покойны, потому что снѣга, выпавшіе въ горахъ, мѣшали имъ бѣжать за Кубань, для соединенія съ удалившимися прежде шуда измѣнниками. Но должно было полагать, что съ открытіемъ весны непріятельскія дѣйствія возобновятся.

Чеченцы, между коими распространившійся мятежь былъ возбуждаемъ явившимся лжепророкомъ, ослабленные фанатизмомъ, дѣлали необыкновенныя усилія, и находились почти все подъ ружьемъ; въ помощь къ нимъ спекались и другіе Горцы, но — разливъ Терека, препятствовавшій переправѣ, не позволялъ имъ производить хищничества.

Многолюдный и воинственный Дагестанъ, испытавъ прежде строгое наказаніе за непокорность, не принималъ никакого участія въ мятежѣ, и хранилъ вѣрность.

Бывшія безпокойства въ Табасаранѣ, утихли; но Лезгины, жившіе въ горахъ, продолжали дѣлать разбой.

Со стороны Персін, подкрѣпившей свои требованія о границахъ чрезвычайными военными приготовленіями, требовалось особенной осторожности; а въ такомъ случаѣ нельзя было вполне положиться на вѣрность

жителей въ Мусульманскихъ провинціяхъ , какъ еще недавно поступившихъ въ Россійское подданство и неказавшихъ никакихъ опытовъ своего усердія.

Всѣ эти обстоятельства понуждали Генерала Ермолова просить о усиленіи Кавказскаго корпуса , а въ ожиданіи оного , сосредоточить войска, находившіяся подъ его начальствомъ , съ присоединеніемъ недавно прибывшихъ седьмыхъ взводовъ отъ 4-хъ пѣхотныхъ корпусовъ. Всѣ эти силы приготовить отъ для рѣшительныхъ дѣйствій противъ Чеченцевъ , ожидая только наступленія сильнѣйшихъ морозовъ, дабы хищники не могли съ удобностію скрываться съ своими семействами въ лѣсахъ. Генераль Ермоловъ , зная очень хорошо непріятеля , съ которымъ предстояло ему имѣть дѣло, былъ вполне увѣренъ , что такая медленность будетъ болѣе полезна чѣмъ вредна , потому , что видъ предстоящей опасности и мѣры необыкновенной оспороженности ослабятъ единодушіе Горцевъ и приготовятъ намъ успѣхъ съ меньшими пожертвованіями.

По наступленіи благопріятнаго времени, Генераль Ермоловъ , составивъ отрядъ войскъ

подъ личнымъ своимъ начальствомъ , изъ двухъ баталіоновъ Ширванскаго, одного баталіона Апшеронскаго , одной роты Тифлисскаго пѣхотныхъ , одного баталіона 41 Егерскаго и одной роты 43 Егерскаго полковъ , 4 артиллерійскихъ орудій конной , 9 пѣшей , 2 горной артиллеріи и 600 линейныхъ казаковъ , 26 числа Января 1826 года выступилъ изъ крѣпости *Грозной*.

Чеченцы , неожиданныя еще наступательныхъ дѣйствій , не успѣли сосредоточить все свои силы , и занимали Ханкальское дефиле малозначительными отрядами , которые легко были прогнаны. Наши войска прошли дефиле съ большою оспороженностію ; но слѣдованіе обоза произвело большую медленность , и войска , опряженные для занятія селенія Большой - Ашаги , нашли уже оное оставленное жителями.

27 числа , 500 казаковъ и одна рота пѣхоты , при одномъ орудіи , посланцы были для обзрѣнія переправы чрезъ рѣку Аргунъ и имѣли сильную перестрѣлку съ непріятелемъ.

28 числа , при выступленіи отряда изъ селенія Ашаги , непріятель производилъ также сильную перестрѣлку , которую возобновилъ 29 числа , но всегда былъ съ урономъ

опрокидываемъ, шого же опражаетъ картечными выстрѣлами. 29-го числа замѣтно было, что непріятельскія силы значительпо увеличивались.

По причинѣ необходимости испребишь деревню Чахъ - Кери, паходившуюся въ 6 верстахъ отъ лагеря, въ кошорой всегда сосредоточивался непріятель, Генералъ Ермоловъ, въ ночь на 30 число, опрядилъ туда Подполковника Ковалева съ 2 баталіонами Ширванскаго пѣхотнаго полка, одною ротой 41 Егерскаго и 500 казаковъ при 6 орудіяхъ.

На разсвѣтъ, приблизившись къ деревни и открьвъ канонаду, Подполковникъ Ковалевъ приказалъ 1-му баталіону Ширванскаго полка ворваться въ деревню и сжечь ее, что и было исполнено почти безъ сопротивленія, ибо жители удалились.

Исполнивъ данное ему порученіе, Подполковникъ Ковалевъ съ своимъ опрядомъ предпринялъ возвращенный путь, но едва успѣлъ отойти одну версту отъ деревни; какъ былъ атакованъ значительными непріятельскими силами, подоспѣвшими изъ - за рѣки Аргуна. Густой шуманъ, разославшійся по землѣ, и дымъ отъ зажженной деревни, произвели непроницаемую мглу, шакъ что вой-

ска наши и непріятельскія не могли видѣть другъ друга. Нашъ опрядъ могъ догадаться о приближеніи непріятеля только по ужасному его крику, а непріятель устремился на наши войска по догадкѣ о занимаемомъ ими мѣстоположеніи. Его конница быстро пронеслась мимо нашихъ стрѣлковъ и столкнулась съ казаками, которые храбро отбросили оную назадъ. Въ слѣдъ за тѣмъ густая масса непріятельской пѣхоты сдѣлала рѣшительное нападеніе, приближаясь даже къ самымъ орудіямъ, но сосредоточенные выстрѣлы нашей артиллеріи, дѣйствовавшей картечью, произвели величайшее опустошеніе въ рядахъ непріятеля и принудили его къ отступленію. Оправясь нѣсколько отъ понесеннаго пораженія, непріятель соединилъ снова всѣ свои силы, и въ третій разъ, гораздо упорнѣе двухъ первыхъ, атаковалъ нашъ опрядъ. Кровопролитіе было ужасное. Всѣ офицеры наши, находившіеся въ стрѣлкахъ, лично участвовали въ рукопашномъ боѣ, завязавшемся на всей линіи, но наконецъ дѣйствіе картечи, батальный огонь пѣхоты и спѣшившихся казаковъ, довершили пораженіе Чеченцевъ, которые отсту-

нили поспѣшно, и разсѣявшійся въ это время шуманъ показалъ, что ихъ было до 3000 человекъ.

Непріятель понесъ величайшій уронъ. По собственному сознанію Чеченцевъ, у нихъ было однихъ убитыхъ, болѣе 200 человекъ, не считая значительнаго числа раненыхъ. Съ нашей стороны въ этомъ сраженіи и прежнихъ переспрѣлкахъ убито нижнихъ чиновъ 4 человека; ранено оберъ-офицеровъ 5, нижнихъ чиновъ 44; конпужено оберъ-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 12.

Послѣ такого пораженія непріятель болѣе не показывался, и войска 2 числа Февраля возвратились въ кр. *Грозную*; причемъ было замѣчено, что непріятель выставилъ на вершинахъ горъ наблюдательные караулы.

Февраля на 5 число, въ 3 часа по полуночи Генералъ Ермоловъ выступилъ снова съ своимъ отрядомъ изъ кр. *Грозной*, дабы напасть на селеніе Шали, въ коемъ укрывался лжепророкъ съ своими сообщниками. Прибывши къ рѣкѣ Аргуну, войска должны были заняты исправленіемъ моста, разрушеннаго непріятелемъ. Тутъ получено было свѣдѣніе, что, не взирая на принятыя предосторо-

рожноси, жители селенія Шали и прочихъ окрестныхъ деревень, оставя свои жилища, за нѣсколько дней до того бѣжали съ семействами въ лѣса. Генералъ Ермоловъ, взявъ аманатовъ отъ нѣкоторыхъ селеній, перешелъ въ селеніе Аяду. Изгнавъ опшуда мятежныхъ жителей и даровавъ прощеніе покорнымъ, расположился въ означенномъ селеніи, чтобы переждать наступившіе сильные морозы, каковыхъ въ сѣмъ позднѣе время въ тамошней странѣ почти никогда не бывало.

Приготовивъ нужный запасъ провіанта, ночью на 16 число Февраля, Генералъ Ермоловъ съ своимъ отрядомъ, выступилъ къ такъ называемому Гойшинскому лѣсу, куда и прибылъ предъ разсвѣтомъ. Замѣтивъ вдали непріятельскіе Караулы, Генералъ Ермоловъ ожидалъ упорнаго сопротивленія: ибо по полученнымъ свѣдѣніямъ извѣстно было, что Чеченцы намѣревались защищаться въ этомъ лѣсу; но внезапное прибытіе нашихъ войскъ и слишкомъ большой холодъ не допустили Чеченцевъ собраться въ большихъ силахъ. Четыре роты пѣхоты, подъ начальствомъ Командира 45 Егерскаго полка

Подполковника Сорачана употреблены были на занятіе дороги чрезъ лѣсъ, а баталіонъ 41 Егерьскаго полка, двинулся форсированнымъ маршемъ, дабы овладѣть наружною опушкою лѣса. При выходѣ изъ онаго, баталіонъ встрѣченъ былъ огнемъ непріятеля, заставшаго за завалами, сдѣланными наскоро изъ срубленныхъ деревьевъ, но какъ скоро егеря съ крикомъ: ура! бросились къ заваламъ, то непріятель не ожидая ихъ приближенія, разсѣлся во всѣ стороны. 500 человекъ нашихъ казаковъ проскакавъ лѣсъ, бросились преслѣдовать бѣжавшаго непріятеля, который скрылся въ кустарникъ весьма густомъ, покрывавшемъ всѣ эти мѣста. Послѣ того отрядъ продолжалъ свой путь, и перешелъ десятью верстами безъ всякаго сраженія съ непріятелемъ, который показывался только издали, и велъ безвредную для насъ переслѣдку съ казаками. Потерявши смѣлость, Чеченцы неумѣли воспользоваться всѣми выгодами, которыя представляло имъ мѣстоположеніе, крайне затруднительное для движенія нашихъ войскъ, которыя однако прошли оное безъ всякаго урона.

17-го числа войска наши заняли богатѣй-

шее Чеченское селеніе Гихи , бывшее издавна гнѣздомъ самыхъ дерзкихъ разбойниковъ и убѣжищемъ всѣхъ бродягъ , бѣглецовъ и преслупниковъ , спекавшихся пуда изъ сосѣдственныхъ земель. Жители селенія Гихи привыкли почищать разбои и грабежи за храбросць и мужественные поступки, и величайшія преслупленія называть добродѣтелью , какъ скоро оныя приносили имъ пользу. Чеченцы не смѣли защищаться въ этомъ селеніи, окруженномъ со всѣхъ сторонъ открытымъ мѣстоположеніемъ , но ожидали ошрядъ нашъ на возвратномъ пути. Избѣгая напрасной пощери въ людяхъ , Генераль Ермоловъ двинулся въ противоположную сторону чрезъ густой Гихинскій лѣсъ , въ коемъ и не встрѣшилъ большого сопротивленія. 2-й баталіонъ Ширванскаго пѣхотнаго полка занявъ лѣсъ, открылъ путь прочимъ войскамъ , и 18 числа весь ошрядъ имѣлъ почлегъ въ селеніи Доудъ - Маршанъ.

19-го числа съ разсвѣтомъ сдѣлано было нападеніе на селеніе Шельчихи, коего жители всегда упорствовали и были непокорными. Дѣйствіе 4-хъ орудій артиллеріи очистило дорогу нашей пѣхотѣ , и двѣ роты

Аншеронскаго полка заняли оное. Въ слѣдъ за нѣмъ войска переправились чрезъ рѣку Оссу, и имѣли почлегъ у селенія Казахъ-Кичу, а 21 возвратились въ кр. Грозную. Въ продолженіе этой экспедиціи съ нашей стороны убито нижнихъ чиновъ 3 человека; ранено: оберъ-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 11.

Таковыя экспедиціи имѣли весьма важныя послѣдствія. Чеченцы пришли въ необыкновенную робость, и не смотря на то, что чувствовали величайшій недостатокъ въ хлѣбѣ и претерпѣвали всякаго рода бѣдствія отъ ужаснаго холода, постоянно продолжавшагося, не рѣшались оставлять лѣсовъ, въ которыхъ укрывали свои семейства, хотя Генералъ Ермоловъ, дѣлая весьма малые переходы, давалъ съ намѣреніемъ имъ время сосредоточивать свои силы.

Чеченцы, понеся достойное наказаніе за гнусную измѣну и мятежи, лишись многихъ своихъ селеній и хлѣбныхъ запасовъ, оказывали раскаяніе, и готовы были возобновить присягу на вѣрноподданство. Генералъ Ермоловъ, давши прощеніе раскаявшимся, не могъ оставить безъ наказанія нѣхъ, коныры продолжали упорствовать, надѣясь съ на-

спупленіемъ весны имѣть въ лѣсахъ удобное убѣжище и уклониться отъ повиновенія, тѣмъ болѣе, что сосѣдственные народы, всегда готовые къ возмущеніямъ, наблюдали за дѣйствіемъ войскъ нашихъ въ Чечнѣ.

По всѣмъ таковымъ обстоятельствомъ, Генералъ Ермоловъ рѣшился сдѣлать еще экспедицію къ Чеченцамъ, какъ скоро прекратившаяся наступившая тогда ненастная погода. Для лучшихъ дѣйствій, онъ предполагалъ провести дороги по тѣмъ полямъ, гдѣ непріятели имѣли хлѣбопашество и скотоводство. Ускорить дѣйствіе противъ Чеченцевъ Генералъ Ермоловъ тѣмъ болѣе считалъ необходимымъ, что Закубанцы въ продолженіе зимы собирались довольно въ большихъ силахъ, и много разъ нападали на границы войска Черноморскаго, хотя и были отражаемы съ урономъ; но въ настоящее время приготавливались снова къ набѣгамъ, имѣя въ виду способствовать Кабардинцамъ къ удаленію за Кубань, гдѣ всегда находили убѣжище самые величайшіе разбойники.

Между же тѣмъ, показывая возможное снисхожденіе покорившимся Чеченцамъ, Генералъ Ермоловъ, объявивъ имъ прощеніе за

прежніе проступки, въ которыхъ участвовали только нѣсколько лицъ, а не цѣлое общество, начерпалъ имъ правила, сообразно коимъ должны были вести себя, опредѣлялъ мѣру взысканія, которому подвергались они, за нарушеніе оныхъ, и взялъ аманатовъ. Причемъ получилъ извѣстіе, что лжепророкъ, скрывавшійся между непокорными Чеченцами, хотя имѣлъ еще свою партію, но мало находилъ легковѣрныхъ, которые вѣрили бы его успѣхамъ, въ чемъ прежде никто изъ Чеченцевъ не сомнѣвался.

Съ наступленіемъ весны 1826 года, Генералъ Ермоловъ, собравъ у крѣпости *Грозной* опрядъ изъ двухъ баталіоновъ *Ширванскаго*, одного баталіона *Аншеронскаго* и 1 роты *Тифлискаго пѣхотныхъ полковъ*, 1-го баталіона 41 и 1 роты 43 *Егерскихъ полковъ*, артиллеріи: 9 орудій, и 2 горныхъ орудія и 100 казаковъ, выступилъ 9 числа *Апрѣля* изъ кр. *Грозной*, и на слѣдующій день прибылъ къ селенію *Алханъ-Юртъ*, для расчистки лѣса, необходимой при проложеніи дорогъ для удобнѣйшихъ дѣйствій войскъ противъ непокорныхъ селеній. Въ тотъ же день войска переправились чрезъ р. *Сун-*

жу и сбили непріятельскіе караулы. 11 числа приступлено къ расчислкѣ дорогъ. 12 числа дѣйствіемъ артиллеріи выгнавъ непріятеля изъ селенія Курчали, и приказавъ тремъ ротамъ пѣхоты занять оное, какъ лежащее на самой дорогѣ, Генераль Ермоловъ приказалъ нашимъ стрѣлкамъ выбить Чеченцевъ изъ густаго лѣса, невдалекѣ находившагося, что и было исполнено съ самою ничтожною потерей съ нашей стороны. Сдѣлавъ заставки для прикрытія рабочихъ, при дня сряду опрядъ нашъ продолжалъ заниматься расчислкою лѣса, и 16 числа войска перешли къ селенію Гихи. Непріятель, покусившійся напасть на арріергардъ, былъ опрокинутъ картечными выстрѣлами, понесъ значительный уронъ. Между тѣмъ какъ происходила таковая перестрѣлка, лѣсъ, окружающій селеніе, также былъ вырубленъ.

17-го числа войска возвратились въ Алханъ - Юршъ, дабы имѣть отдохновеніе въ наступившій день Пасхи. Непріятель, собравшись въ значительныхъ силахъ, производилъ перестрѣлку съ нашимъ арріергардомъ, продолжавшуюся до вечера. Срубленные деревья способствовали ему укрываться; но когда

стрѣлки наши, обойдя его позицію и выбивъ отпущда, заснавили бѣжашъ, то онъ подвергся убійственному огню нашей артиллеріи, и поперпѣлъ большой уронъ.

20-го числа присоединились къ отряду, расположенному въ Алханъ - Юртъ 450 линейныхъ казаковъ, 250 человекъ Чеченской конницы, изъ деревень, по Тереку расположенныхъ, и два конныхъ орудія.

23-го числа, оставивъ пѣхоту подъ прикрытіемъ двухъ ротъ и трехъ орудій у переправы, войска наши прибыли къ селенію Гихинъ - Кажъ, жители коего изъявили покорность и получили пощаду.

24-го числа занято селеніе Малая Ропня, оставленная жителями. Небольшая партія непріятеля, хотѣвшая прокраситься чрезъ атъсъ, была опрокинута разбѣздами нашей Чеченской конницы.

25-го числа войска приблизились къ селенію Уррусь - Маршанъ, жители коего принадлежали къ числу самыхъ непокорнѣйшихъ; ибо Генералъ Ермоловъ употреблялъ тщетныя усилія въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ склонить ихъ дать аманатовъ, обѣщая про-

щеніе за участіе въ мясѣжѣ, но они остава-
лись по прежнему упорными и не преклонными.
Какъ скоро нашъ авангардъ, состоящій
изъ казаковъ, приблизился къ селенію Уррусъ
Марпанъ, то и былъ встрѣченъ выстрѣла-
ми, коими осыпалъ ихъ непріятель, скрыв-
шійся въ нарочно устроенныхъ завалахъ. По-
дослѣвшая пѣхота наша съ 6 орудіями оп-
крыла дѣйствіе. Замѣня, что непріятель
обратилъ на нее все свое вниманіе, Генералъ
Ермоловъ приказалъ казакамъ обойти деревню
и стать на противоположной сторонѣ, дабы
не допустить къ ней помощи изъ соседствен-
ныхъ селеній, а двумъ ротамъ Апшеронскаго,
одной Тифлискаго пѣхотныхъ, претъ 41 и
одной 43 Егерскихъ полковъ, подойти къ
деревни, гдѣ непріятель вовсе и не ожидалъ
ихъ. Часть сихъ войскъ, пробѣжавъ дерев-
ню съ крикомъ: ура! бросилась въ пылъ
непріятельскихъ заваловъ. Чеченцы, при-
веденные въ величайшее замѣшательство
таквою неожиданностію, не успѣли сдѣ-
лать болѣе одного выстрѣла и побѣжали
въ безпорядкѣ, бросая даже свое оружіе.
Значительное число погибло подъ штыками
нашей пѣхоты, и будучи сильно преслѣ-

Шали. Непріятель не успѣлъ занять лѣса, и только одни его караулы производили перестрѣлку. Онъ имѣлъ намѣреніе разрушить мостъ, усиленный чрезъ глубокій ровъ, наполненный водою, но не успѣлъ въ этомъ предпріятіи, будучи опражненъ часпцію нашихъ войскъ, нарочно для того посланныхъ. Въ слѣдъ за нѣмъ Генералъ Ермоловъ послалъ 400 казаковъ, съ двумя орудіями, осмотрѣть окрестности селенія Шали, въ коемъ оставалось малое число жителей. Казаки храбро опрокинули непріятеля, защищавшаго переправу чрезъ рѣку Джалку и совершили обзоръ, для коего были посланы, потерявъ при томъ только нѣсколько человекъ. Жители селенія Шали прислали Генералу Ермолову съ просьбою дать имъ срокъ для представленія аманатовъ въ залогъ покорности, но по прошествіи срока не хотѣли исполнить даннаго слова и продолжали упорствовать. Въ наказаніе за то, Генералъ Ермоловъ приказалъ истребить селеніе и вырубить сады.

4-го числа Генералъ Ермоловъ, съ 600 человекъ пѣхоты, 4 орудіями и 400 казаковъ, лично осматривалъ поля, гдѣ жили селенія

Шали и другія деревни, принадлежавшія къ ихъ обществу, имѣли богатѣйшее хлѣбонаше-ство. Для этого надобно было пройти че-резъ лѣсъ, а въ ономъ переправиться чрезъ рѣку Джалку. Въ этихъ незнакомыхъ до-полѣ мѣсяцѣхъ, опрядъ вспрѣвизать деревню, которую стрѣлки наши быспро заняли. Не-пріятель пробравшись чрезъ лѣсъ, залегъ въ глубокомъ рву противъ лѣваго нашего фланга, и когда по сожженіи деревни, стрѣлки наши начали отходить, онъ сдѣлавъ заанъ бросился на нихъ, но бывшая въ резервѣ рота Еге-рей, опрокинула его съ урономъ. Боясь быть отпрѣзаннымъ нашими казаками, заска-кавшими ему въ тылъ, бѣжалъ спремнпельно и подвергшись дѣйствию артиллеріи, имѣлъ величайшій уронъ. Съ нашей стороны убиты одинъ оберъ - офицеръ, и ранено также одинъ оберъ - офицеръ и 4 человекъ нижнихъ чиновъ.

5-го числа войска расположились у селе-нія Бѣлгетой, коего жители, изъясненіемъ покорности, снискали себѣ пощаду.

6, 7 и 8 чиселъ проложена дорога чрезъ лѣсъ отъ селенія Бѣлгетой, до рѣки аргу-на, черезъ Теплинскіе поля.

Выгоды этой дороги состояли въ томъ,

что изъ крѣпости *Грозной* можно было дѣйствовать на всѣ селенія, лежавшія по правому берегу рѣки *Аргуна*, не проходя чрезъ *Ханкальское дефиле*, а чрезъ то движеніе войскъ дѣлалось менѣе замѣтнымъ, и сверхъ того переправа чрезъ *Аргунь* у селенія *Тепли* была лучше всѣхъ, находившихся по теченію *Аргуны*.

9-го числа, войска расположились неподалеку югъ селенія *Чертой*.

10-го числа дорога была совершенно окончена, безъ всякой потери съ нашей стороны. Часть *Чеченской* нашей конницы, неоднократно употребленной для дѣйствія противъ непріятеля, стѣшивалась и наводила его на нашихъ стрѣлковъ, а потому, подвергаясь очень часто значительной потерѣ, онъ не успѣвалъ препятствовать производившимся работамъ.

11-го числа *Генералъ Ермоловъ*, съ двумя баталіонами пѣхоты, 4 орудіями артиллеріи и 500 казаковъ, выступилъ къ селенію *Малая - Апага*. Оградивъ карауломъ жилища *Чеченцевъ*, намъ покорствовавшихъ и сохранивъ имъ все имущество, приказалъ онъ только разорить дома мятежниковъ. При

обратномъ слѣдованіи войскъ происходила маловажная перестрѣлка, открытая непріятелемъ съ стрѣлковою цѣпью арріергарда.

Старшины селенія Герменчукъ, узнавши, что мимо онаго проложена будетъ дорога, просили Генерала Ермолова опмѣнить такое намѣреніе попому, что опасаются, дабы жители не рѣшились въ томъ препятствовать, а тѣмъ самымъ не навлекли бы себѣ наказанія. Генералъ Ермоловъ увѣрилъ ихъ, что если бы и произошли каковыя - либо непріятности со стороны жителей, то онъ и при томъ спарается сохранить селеніе Герменчукъ, какъ первое пришедшее въ покорность послѣ общаго возмущенія давши аманатовъ и, сверхъ того, какъ лучшее и богатѣйшее во всей Чеченской землѣ.

Оставивъ все шажески подъ прикрытіемъ 4-хъ ротъ пѣхоты и 4-хъ орудій и всѣхъ казаковъ, которыхъ не могъ употребить съ пользою въ лѣсистыхъ мѣстахъ, Генералъ Ермоловъ выступилъ съ прочими войсками, и въ теченіе шести дней, то есть, съ 12 по 17-ое число, успѣлъ прорубить лѣса на значительное разстояніе и проложить дорогу отъ Теплинскихъ полей, чрезъ селеніе

Чершой мимо селенія Герменчукъ. Эта дорога пролегла до самой подошвы Черныхъ горъ и выходила къ селеніямъ, бывшимъ во все времена убѣжищами хищниковъ и измѣнниковъ.

Подойдя къ селенію Герменчукъ, Генераль Ермоловъ нашелъ его пустымъ. Семейства и имущество были вывезены въ лѣса, но болѣе 500 человекъ вооруженныхъ жингелей, расположены были по возвышенностямъ, окружавшимъ селеніе, и какъ замѣрно было, съ непріязненнымъ расположеніемъ.

Генераль Ермоловъ, поставивъ двѣ роты и 4 орудія для наблюденія за дѣйствіемъ означенной толпы, послалъ пять ротъ рабочихъ съ топорами въ лѣсъ, а для прикрытія оныхъ, расположилъ одинъ баталіонъ пѣхоты около лѣса, и при роты съ ирремя орудіями поставилъ въ резервъ.

Спустя нѣсколько времени, началась перестрѣлка съ прибывшими изъ ближайшихъ селеній мяшежниками, число коихъ къ концу дня сдѣлалось довольно значительнымъ. Но жители Герменчука не только не присоединились къ нимъ, но еще возбраняли входъ въ селеніе и на свои земли. Между нѣмъ по-

рубка лѣса шла столь успѣшно, что часть войскъ изъ прикрытія рабочихъ и часть резерва можно было употребить въ дѣйствіе, прошивъ собиравшагося непріятеля попому, что увѣренность въ благонамѣренности Герменчукскихъ жителей, давала возможность наблюдавшія за ними двѣ роты обратиться въ составъ резерва.

На другой день продолжалась работа въ тѣхъ же мѣстахъ. Непріятель, засѣвшій въ лѣсу, выгнанъ былъ опшуда ротою 41 Егерскаго полка, занявшею стремительно опушку лѣса. Непріятель до того испуганъ былъ таковою печальностію, что бѣжалъ поспѣшно, сдѣлавъ только нѣсколько выстрѣловъ. Тушь подосѣла артиллерія, и рота укрѣпимась въ занятой ею позиціи.

Въ то же самое время на прикрытіе рабочихъ, расположенная съ лѣваго фланга непріятельская толпа сдѣлавъ залпъ, бросилась съ саблями, но 2-я Гренадерская рота Ширванскаго пѣхотнаго полка не допустивъ къ себѣ непріятеля на ближнюю дистанцію, встрѣтила его бѣглымъ огнемъ, и обратила въ бѣгство съ большимъ урономъ. На прочихъ же пунктахъ достапочно было только

однихъ стрѣлковъ удержать напискъ непріятеля.

Артиллерія наша дѣйствовала съ отличнымъ успѣхомъ. Внушенный ею непріятелямъ страхъ былъ столь великъ, что они боялись дѣйствовать сосредоточенно, а производили свои нападенія разсыпавшись. Это доставило возможность, не уменьшая числа рабочихъ, къ 4 часамъ пополудни окончить занятія. По полученнымъ свѣдѣніямъ, уронъ непріятеля былъ весьма значителенъ. Съ нашей стороны въ оба дни убито нижнихъ чиновъ 2, ранено 11.

Генералъ Ермоловъ поручивъ командованіе дѣйствовавшими войсками, Командиру 2 бригады 22 пѣхотной дивизіи Генералъ - Маіору Лаппеву, былъ свидѣтелемъ благоразумной его распорядительности и строгатаго наблюденія за порядкомъ. Особенная его заботливость и даваемые наставленія частнымъ начальникамъ, много способствовали къ успѣху и сбереженію людей.

16-го числа съ разсвѣтомъ, Генералъ Ермоловъ отправилъ командовавшаго Моздокскимъ казачьимъ полкомъ Подполковника Пешрова, съ 500 казаковъ и 100 Чеченской

конницы въ селеніе Малую - Атагу , куда, какъ извѣстно было , приходили жишели, скрывавшіеся въ лѣсахъ , и принадлежавшіе къ числу мяшежниковъ. Подполковникъ Пешровъ, пройдя скрытно лѣсами , напалъ внезапно на селеніе , и успѣлъ захватить въ плѣнъ 15 человекъ и возвратился къ опряду безъ всякой пошери.

Начавшееся возвышеніе воды въ рѣкѣ Аргунѣ, угрожавшее сдѣлать переправу, чрезвычайно затруднительною заставило Генерала Ермолова 17-го числа переправиться чрезъ оную со всемъ опрядомъ , и 18-го возвратившись въ крѣпость *Грозную*.

21 и 22-го числа войска занимались расчискою лѣса въ 10 верстахъ отъ крѣпости *Грозной* , въ извѣстномъ дефиле Хачкальскомъ, обративъ оное въ обширную долину.

Въ то же время Генералъ Ермоловъ отправилъ Подполковника Пешрова, съ 500 казаковъ и сошней нашей Чеченской конницы, для наказанія нѣкошорыхъ Карабулакскихъ селеній , которыя , вмѣстѣ съ Чеченцами и Кабардинскими бѣглецами , производили безпрестанные разбои въ нашихъ границахъ.

Подполковникъ Пешуровъ , проходя горамн , скрылъ свое движеніе , и 22-го числа перешелъ на правый берегъ Сунжи , въ 40 верстахъ выше крѣпости *Грозной* , опшуда переправился за рѣку *Оссу* , и двинулся къ селенію *Акбарзой*. Командиръ же Гребенскаго казачьяго войска Подполковникъ Ефимовичъ напалъ на селеніе *Даудъ - Маршанъ* , и захвативъ нѣсколько въ плѣнъ , нанесъ прочимъ значительный урокъ , ихъ преслѣдуя.

По чрезвычайной быстротѣ движенія казаконъ , непріятель не имѣлъ время собраться въ силахъ , а пошому теряя съ своей стороны большое число людей , производилъ одну безвредную для насъ переспирѣлку. Въ пошъ же день казаки переправились обратно чрезъ рѣку *Сунжу* , подъ прикрытіемъ нарочно посланнаго для сего отряда изъ 500 человекъ пѣхошы при 3-хъ орудіяхъ.

Этимъ окончилась дѣйствія Генерала Ермолова противъ Чеченцевъ. Онъ смирилъ большую часть оныхъ и взялъ аманатовъ въ ознаменованіе покорности. Для удобнѣшаго наказанія впослѣдствіи , укореняющихъ , проложилъ пути въ такомъ видѣ , что отъ дороги въ обѣ стороны прочище-

ны лѣса болѣе нежели на ружейный выстрѣлъ.

Оспрядъ, бывший подъ начальствомъ Генерала Ермолова въ означенныхъ Экспедиціяхъ, 26-го числа Мая возвратился на Кавказскую линію, а Генераль Ермоловъ возвратился въ Тифлисъ.

Здѣсь необходимо упомянуть, что Горцы не имѣютъ понятія объ истинной воинской чести и не стыдятся бѣгства, но совсѣмъ нѣтъ отважны до крайности, храбры до самоопроверженія, отличные стрѣлки и наѣзники. Войска, прошивъ ихъ дѣйствующія, должны быть въ безпрестанной осторожности, какъ прошивъ опчянныхъ партизановъ - головорѣзовъ. Природа ихъ страны, подобно обитателямъ, угрюма, сурова, ужасна. Горы покрыты вѣчнымъ снѣгомъ, вѣковые лѣса пролегаютъ на огромное пространство, исполненные болотъ и рѣкъ, изъ коихъ послѣднія скорѣй могутъ назваться водопадами. Въ ущельяхъ горъ, въ этихъ лѣсахъ, подобно звѣрямъ, обитаютъ буйныя племена Кавказка. Приведенные до крайности, они покоряются, даютъ амановъ, не щадятъ клятвъ и разсыпаются въ обѣ-

щаніяхъ; по всѣ эти договоры и кляпвы поширають ногами при первой возможности. Главнокомандующій въ войнахъ Европейскихъ, заключая съ непріятелемъ миръ, вполне увѣренъ, что оный не будетъ нарушенъ безъ предварительнаго объявленія войны, и, сообразно сему, располагаетъ свои дѣйствія, но Начальникъ Кавказскаго Края, не можетъ поступать съ подобной довѣрчивостію противъ Горцевъ, починающихъ за добродѣтели обманъ и разбой — дабы не быть жертвою ихъ коварства, тѣмъ болѣе, что на его попеченіи лежишь обязанность охранять границы отъ частыхъ вторженій хищниковъ, дѣлающихъ это и въ то время, когда увѣряють въ своей покорности и преданности.

Генералъ Ермоловъ весьма хорошо понялъ образъ Кавказской войны, умѣлъ выбрать и тѣхъ кому поручалъ исполненіе обширныхъ своихъ соображеній, а отъ того всѣ его предпріятія были и успѣшны. Онъ зналъ, что Горцы тогда только покоены, когда спрашивая за свою жизнь и имущество; что удержатъ ихъ буйства можно не иначе какъ только держа ихъ въ безпрестанномъ страхѣ, — и поступалъ такимъ образомъ.

Имя Ермолова навсегда будетъ памятно въ
лѣтописяхъ Кавказа.

КОНЕЦЪ
ЧЕТВЕРТАГО ПЕРІОДА.

ПРИЛОЖЕНІЯ
КЪ
ЧЕТВЕРТОМУ ПЕРІОДУ.

ПРИМѢРНАЯ ОБОРОНА ЧИРАХА. *)

№ 41 4216 (Военный анекдотъ 1849 года.)

Декабрьская ночь лежала на громадахъ Кавказа; шуманъ дымился въ ущеліяхъ; тишь и сонъ царствовали въ Татарскомъ селеніи Чирахъ **), охраняемомъ баталіономъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, и только изрѣдка оплывали часовыхъ съ крѣпости, или попопъ коней объѣздныхъ Гребенцевъ вторились чуткою далью. Вдругъ снова и стрельба огласила окрестность. — Лезгинцы, какъ молнія, ниспали съ горъ, и внезапно вторглись въ селеніе. Наспала роковая стѣча; кровь забрызгала повсюду. Восемьдесятъ гренадеровъ зарѣзаны были въ казармѣ полусонные, другіе пали, но защищаясь. Многіе успѣли скрыться въ крѣпости.

Въ это время Прапорщикъ сего полка, Щербина, послышавъ стрельбу, звѣрскіе крики Лезгинцевъ, убиваемыхъ женъ и дѣтей, выскочилъ изъ дому и безстрашно ринулся въ толпу враговъ, сближая къ себѣ разсѣянныхъ гренадеровъ. Собралось ихъ съ полсотни, и онъ, видя себя опрѣзаннымъ опѣ крѣпости, съ саблею въ рукѣ, кинулся на пробой къ высокому

*) Сѣверная Пизда 1825 года — № 84.

**) Селеніе Чирахъ съ крѣпостию того же имени, состоящее подъ покровительствомъ Россіи, лежитъ въ ханствѣ Курахскомъ, въ 150 верст. отъ Кубы. Расположено оно на холмѣ. Рѣчка печень въ 200 шагахъ отъ крѣпости.

каменному минаресту, что бы, засѣвъ въ немъ, дорого продать жизнь свою. По прутамъ добрался туда, и опснрѣливался до развѣша. Солнце озарило кровавое позорище въ селеніи, бѣдствіе осажденных въ крѣпости и въ минарестъ. Болѣе 12м. Лезгинцевъ облегли ихъ, предводимыя славнымъ разбоями Сурхай-Ханомъ Казыкумыкскимъ. Прошелъ день — стрѣлки Щербины били сверху на выборъ; но за то десятки пуль пропикали въ малѣйшія скважины, и число храбрыхъ рѣдѣло. Между тѣмъ великодушный Штабсъ-Капитанъ Овечкинъ, оставшійся главнымъ въ крѣпости, сдѣлалъ двѣ вылазки, чпобъ выручить товарищей изъ засады. Но Щербина кричалъ ему: »возвращись! береги людей для охраны крѣпости: они нужнѣе меня опечеснву. Я обрекъ себя на смерть, но умру не даромъ. И коли не станешь свинцу, то своимъ паденіемъ задавлю непріятеля!«. Наконецъ разсвирѣпѣвшіе Горцы опбили двери, ворвались внутрь, рѣзались шамъ кинжалами, и испребивъ всѣхъ, по узкой лѣстницѣ устремились вверхъ, — Но шамъ ждалъ ихъ Щербина человекъ за человекомъ, и каждая голова, копорая показывалась изъ-подъ пола, слепала на окровавленную площадку, опъ удара его сабли. Потерявъ множеснво лучшихъ вонповъ, Лезгинцы опказались опъ приступа, и спали подрывашъ башню. Два дни держался Щербина не сдаваясь, безъ капли воды, посреди умирающихъ и убитыхъ; на третій, минарестъ рухнулъ — и ожеснпоченные Горцы, выпавивъ его полураздавленного изъ развалинъ, подрѣзали ему пяшки, выпянули жилы, въ глазахъ осажденных, и замучили его до смер-

ни. Такъ кончилъ жизнь свою — образецъ и жертва храбрости, Щербина, юноша, своимъ образованіемъ, умомъ и твердостью духа подававшій блестящія надежды! Но кровь его пролилась за опечесство; она запечатлѣла красную строку въ лѣтописи военной славы народа Русскаго!

Осажденная крѣпость Чирахъ состояла изъ небольшого квадрата съ круглыми по угламъ бастіонами, съ высокимъ брустверомъ надъ амбразурами, оныя печальнаго нападенія. Подъ убійственнымъ каршечнымъ огнемъ приблизились однакоже Горцы къ крѣпости, спустились въ ровъ и залегли подъ самыми ея стѣнами. Завязалась стрѣльба изъ ружей, но что бы битъ непріятелей, должно было стрѣлять стоя, съ гребня бруствера, и грабрые войны наши несли и принимали вѣрную смерть. Не разъ выпадали Лезгинцы на приступъ, но всегда были опрокидываемы съ большимъ урономъ и себѣ съ значительнымъ для осажденныхъ. Безспрашныя, но напрасныя вылазки, гдѣ неимовѣрная отвага уступала вѣрной силѣ — уменьшали число ихъ еще болѣе. Всѣ офицеры показали примѣръ храбрости, и запечатлѣли оный своею жизнью, въ бою грудь съ грудью. Оспался живъ только заслуженный Штабсъ-Капитанъ Овечкинъ; при немъ человекъ сто, изъ коихъ болѣе половины раненыхъ, а онъ самъ съ пробиною ногою. Положеніе гарнизона спланилось часъ отъ часу ужаснѣе. Осада длилась уже 3 дни, а у нихъ нѣ капли воды; чтобы омытъ раны, чтобы опмочить, кровью и жаждою запекшійся успа! Правда, нѣсколько удалцовъ, спускаясь ночью со стѣнъ,

прокрадывались до испочника, но немногимъ удавалось воропниться, и великодушные войны плапили кровью за воду, почерпнувшую для спасенія братій. Солдапы грызли пули, глопали порохъ, думая освѣжить себя, но жаръ, усталость и берзсонница множили ихъ спраданія: они уже послѣдними пулями посылали месць за павшихъ. Между тѣмъ Лезгинцы снова кричали о сдачѣ, сошлько разъ предложенной, сполько разъ опвергнутой съ презрѣнiемъ, и изнеможенные солдапы спали уже переглядываться между собою. »Товарищи!« оказалъ тогда имъ Овечкинъ: »я дѣлалъ съ вами пѣруды и славу, заслужилъ съ вами всѣ раны, не однажды водилъ васъ впередъ, и никогда не видалъ въ побѣгѣ Не дайте же при концѣ жизни моей увидѣть васъ, какъ шрусовъ, безъ оружія, а себя въ постыдномъ плѣну. Ужъ коли вы рѣшились опозорить имя Русское, то прежде приспѣлните меня, и тогда дѣлайте что хошите, если не можете дѣлать, что должно. Вы не слушаетесь приказа, такъ послушайте просьбы моей: убейте начальника, когда не хопите бить враговъ!«

Говорилъ Русскій и Русскимъ; сказанное съ жаромъ было принято съ восторгомъ. Забыто все — и одушевленные солдапы, поклявшись на саблѣ умереть не сдаваясь, снова кинулись на шпѣны, и снова загремѣлъ ружейный и пушечный огонь.

Прошло еще нѣсколько часовъ четвертаго дня — и герой Овечкинъ, исходя кровью, изнемогая, опъ судорогъ, впалъ въ смертное оцѣпенѣніе. Тогда Фельдфебель одной изъ ротъ обратился къ солдапамъ съ

предложеніемъ сдатьсь. »Надежды на помощь нѣтъ, говорилъ онъ имъ, порохъ на исходъ, а мы уже какъ пѣни опъ жажды, опъ ранъ, опъ испомы! Если не сдадимся теперь, то чрезъ часъ Лезгинцы безъ выспрѣла возьмутъ крѣпость, и насъ переберутъ, какъ мѣхъ, руками! Слышѣтели, какъ общаюотъ они честный плыиъ — или участъ Щербины! насъ никшо *) не укоритъ, что не сдѣлали своего дѣла предъ Богомъ и Государемъ!« При этихъ словахъ жизнь вспыхнула негодованіемъ въ сердцѣ Овечкина! Онъ вспрянулъ неожиданно, подозвалъ Фельдфебеля къ себѣ, и ударомъ руки повергъ его на землю. »Свяжице, бросьте этого бездѣльника!« вскричалъ онъ: »и я заспрѣлю перваго, кто помянетъ о сдачѣ. Поднимите, привесите меня къ пушкѣ!« Надобно знать, что амбразуры орудій заслонялись тамъ досками, чтобы при зерженіи не было артиллеристовъ. Дрожащею рукою схвативъ фишль, онъ скомандовалъ: опнимай доску! — и пушка грянула. Но сошны пуль влетѣли въ опкрышное опверсше, и онъ, поспрѣленный двумя, въ бокъ и ухо, покапился долонъ съ платформы. Воспламененные солдаты дрались съ ожесточеніемъ, и умирали безъ ропота.

Чрезъ часъ Лезгинцы готовились на приступъ; гибель храбрыхъ защитниковъ крѣпости была неизбежна; — но вдругъ на небѣ засверкали Русскіе шпыки: Гребенцы спускались съ окрешныхъ вершинъ Кавказа. — Скоро пыль скрываетъ бѣгущихъ изъ-подъ крѣ-

*) Изъ Лезгинцевъ.

поспѣи Горцевъ, и Русскіе знамена осынили полумертвыхъ Героевъ!! Изъ баталіона, ихъ осталось вживъ только 70, а не раненыхъ только 8 человекъ. Непріятельскихъ плѣнъ начали полторы тысячи, но сколько, увезли по обычаю, они съ собою!

Избавители принадлежали къ отряду Генерала Князя Мадатова. Слезы радости, похвалы, удивленія, восторгъ избавленныхъ и спасшихъ: для васъ есть братское выраженіе въ рукъ и въ лицъ, но никогда въ словъ. Пусть только живетъ сей высокій подвигъ Овечкина въ памяти Русскихъ, въ благодарности опечеснѣва, въ примѣръ грядущимъ его защитникамъ. Государь Императоръ наградиъ Ш. К. Овечкина чиномъ Капитана и орденомъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра съ бантомъ. Георгіевскіе кресты, присланные въ баталіонъ, немногихъ заспали въ живыхъ! Миръ праху, слава ихъ имени!

Черезъ полгода Овечкинъ былъ уже въ спрѣху и въ дѣлѣ. Главнокомандующій Кавказскою арміею Генералъ Ермоловъ назначилъ его, въ награду, въ передовые на приступъ Хозрека.

Крѣпость была взята, и Капитанъ Овечкинъ доказалъ, что награда была ему по сердцу, и что онъ стоилъ довѣрія Главнокомандующаго.

ОПИСАНИЕ ТОРЖЕСТВЕННЫХЪ АУДИЕНЦІЙ, ДАННЫХЪ ПЕРСИДСКИМЪ ШАХОМЪ ГЕНЕРАЛУ ЕРМОЛОВУ ВЪ 1817 ГОДУ.

(Изъ Публичныхъ вѣдомостей)

Отъ полномочнаго посла нашего въ Персію, Генералъ - Лейтенанта Ермолова получены слѣдующія подробности какъ о торжественномъ въѣздѣ его въ Султанію (нынѣшнее мѣстопробываніе Шаха), такъ и данныхъ ему аудіенційхъ.

Сафаръ Ханъ, начальникъ опрѣда Персидскихъ войскъ, прибылъ 25 Іюля въ Саманъ - Архи, нынѣшнее мѣстопробываніе посла, и, по повелѣнію Шаха, пригласилъ его въ Султанію, предоставляя себѣ честь сопровождать Генерала Ермолова до назначенной для него палатки.

Одинъ чиновникъ, находящійся при придворныхъ конюшняхъ, привелъ въ Саманъ - Архи верховую лошадь, на которой посолъ отправился въ Султанію, къ приготовленной для него палатки.

Въ изъкоторомъ разстояніи отъ столицы, на мѣстникѣ Курдиспанской, Амонъ - Алахъ - Ханъ выѣхалъ на встрѣчу къ послу, съ 3000 всадниковъ, кои всѣ были Ханы, предводивши войскъ и другія знатныя особы. Ему предшествовали болѣе 12 лошадей съ скороходами, что почитается особеннымъ знакомъ почести, воздаваемой послу. Намѣстникъ сопровождалъ посла до Шахова лагеря, но простился съ Генераломъ.

рядомъ Ермоловымъ прежде прибытія къ назначенной ему палаткѣ. Лошади и скороходы предшествовали послу до самой палатки.

Махмуть-Ханъ Эшихъ-Агаси-Довумъ, второй Адъютантъ Шаха, назначенный для встрѣчи посла, находился уже въ палаткѣ, приготовленной для Генерала Ермолова, и привѣтствовалъ его именемъ своего Государя.

Опрядъ войскъ, состоявшій изъ 200 человекъ, съ однимъ знаменемъ, распавленъ былъ въ ближнихъ палаткахъ, дабы служить послу почетною гвардіею. Онъ воздавалъ Его Превосходительству всѣмъ принадлежащимъ войскамъ почести.

Первая аудіенція 31 Іюля.

Махмуть-Ханъ, второй Адъютантъ Шаха, прибылъ къ послу въ 11 часовъ, и пригласилъ его на аудіенцію къ Его Величеству, за нимъ, при громѣ музыки, началось торжественное шествіе въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Музыка посольства.
2. Опрядъ гренадеръ, подъ начальствомъ Поручика Графа Сомойдова.
3. Двѣнадцать придворныхъ лакеевъ пѣшкомъ и 2 скорохода верхами.
4. Посолъ Генералъ Лейтенантъ Ермоловъ.
5. Два Совѣтника Посольства, Дѣйствительные Спашскіе Совѣтники Негри и Соколовъ.
6. Секретарь Посольства, Коллежскій Совѣтникъ Худобашевъ, и Кол. Сов. Мазаровичъ и Риклевскій.

7. Кабардинскій Князь Джембулапъ и узденъ (Грузинскій Дворянинъ) Шардаковъ.

8. Военные и гражданскіе чиновники, находящіеся при посольствѣ.

9. Опрядъ линейныхъ казаковъ, предводимый своимъ офицеромъ.

10. Опрядъ Донскихъ казаковъ, подъ начальствомъ Шпабъ-Ротмистра Князя Бековича.

Посольство встрѣчель было въ Гвардейской палаткѣ, называемой Кешикъ-Хане, первымъ адъютантомъ и родственникомъ Шаха, Алла-яръ-Ханомъ. Въ числѣ окружавшихъ его вельможъ отличался Мирза-Абдуль-Гассанъ-Ханъ, бывшій посланникъ при Россійскомъ Дворѣ, украшенный орденомъ Льва и Солнца и портретомъ Шаха. Посольство заняло мѣсто въ креслахъ, приготовленныхъ для него въ передней части палатки, а прочіе чиновники помѣстились на скамьяхъ. Тотчасъ было имъ поданъ чай и кальянъ (Персидскія трубки) и начался всеобщій разговоръ.

Вскорѣ потомъ извѣстили посла, что уже наступило время аудіенціи, на которую онъ и отправился въ сопровожденіи Алла-яръ-Хана и обоихъ Совѣтниковъ Посольства. Одинъ изъ сихъ послѣднихъ несетъ вѣющую грамоту на золотомъ блюдѣ. На пути къ оградѣ, за кою была поставлена Шахова палатка, надлежало проходить чрезъ обширные дворы, наполненные опрядами войскъ и безчисленнымъ множествомъ зрителей. При входѣ въ сію ограду учинено, по восточному обычаю, первое привѣтствіе. Все происшествіе отъ сего входа до палатки уславлено

было въ два ряда придворными, а предъ самою палаткою чепыре Насакчи (верховные исполнители правосудія) съ знаками своего достоинства, т. е. съ желѣзными съкирами, богато украшенными золотою насѣчкою и драгоценными камнями. Въ срединѣ двора здѣланъ былъ впорой поклонъ, а предъ самою палаткою шрепій. Здѣсь-по Алла-яръ-Ханъ громкимъ голосомъ объявилъ Шаху, что Чрезвычайный и Полномочный посолъ Россійскаго Двора желаетъ имѣть счастье поднести Его Величеству вѣрующую грамоту своего Государя. »Гошъ-гельди, (добро пожаловать!) отвѣчалъ Шахъ, и сдѣлалъ знакъ рукою для приглашенія посла въ палатку. Генералъ Ермоловъ взялъ свою вѣрующую грамоту съ золотого блюда, и вошелъ въ палатку, сопровождаемый своими Совѣтниками Посольства. Онъ остановился въ дверяхъ палатки, прошивъ самага шрона, поклонился Шаху, и произнесъ ему краткую рѣчь, а потомъ, приблизясь къ шрону, вручилъ Его Величеству свою вѣрующую грамоту. Шахъ взялъ оную собственноручно и положилъ на шронъ, между тѣмъ какъ посолъ возвратился на прежнее свое мѣсто и, по приглашенію Шаха, сѣлъ въ кресла, для него приготовленныя. Когда Его Величество спросилъ посла о состояніи его здоровья, что сей отвѣчалъ ему, что день, въ который онъ имѣлъ счастье быть предсшавленнымъ славному и мощному Монарху Персіи, спольуважаемому Императоромъ, его Государемъ, по справедливости причисляется онъ къ счастливейшимъ въ своей жизни. За симъ Шахъ впорично призвалъ посла, и спрашивалъ его о состояніи здоровья Государя Импе-

гатора и о мѣстопребываніи Его Величества во время отъѣзда его въ Персію. Посолъ, учинивъ надлежащій отвѣтъ, возвратился на свое мѣсто и, по вопоричному приглашенію, сѣлъ опять въ кресла; но вставалъ всякой разъ, когда надлежало ему отвѣчать на вопросы Шаха. Сей разговоръ, продолжавшійся болѣе четверти часа, состоялъ единственно во взаимныхъ увѣреніяхъ въ искреннемъ желаніи обоихъ Государей о счастливомъ продолженіи соединяющей ихъ дружбы, мира и согласія. Шахъ возобновилъ вопросы свои на счетъ нынѣшняго мѣстопребыванія Государя Императора, и прибавилъ къ тому, что желательнѣе было, бы какъ для Монарха Россіи, такъ и для него самого, найши возможность посѣщать другъ друга, какъ по дѣлается между Европейскими Государями. Въ заключеніе Его Величества призывалъ гнѣвъ небесный для наказанія того, кто осмѣлился нарушить миръ и согласіе, господствующее между обоими государствами.

Особы, принадлежащія къ свитѣ: посольства и оставшіяся въ Гвардейской палаткѣ, были попомъ введены Махмудъ Ханомъ во внутреннюю ограду, гдѣ находился Шахъ. Они остановились въ томъ же самомъ мѣстѣ, какъ и посолъ, когда объявляли Его Величеству его прибытіе.

Тогда сей послѣдній вышелъ къ нимъ на встрѣчу; а попомъ имѣлъ честь представить ихъ Шаху, объявляя припомъ, что каждый изъ его свиты почитаетъ себя весьма счастливымъ быть представленнымъ Его Величеству и что одно только желаніе видѣть столь мудраго, какъ и сильнаго Монарха могло побудить

ихъ къ сему дальнему путешествію. Его Величество привѣщивалъ каждого изъ сихъ чиновниковъ словами: Гошъ - Гельди (добро пожаловать) и объявилъ имъ всѣмъ, сколь для него пріятно узнать усерднѣйшихъ и отличнѣйшихъ служителей Императора Россійскаго Высокаго его Союзника. Въ числѣ представленныхъ Персидскому Монарху находился Капитанъ-Лейтенантъ Коцебу. Шаху объявили, что сей офицеръ, который въ три года совершилъ путешествіе около свѣта, чувствовалъ имъ не меньше желаніе видѣть Персію и великаго Шаха Феттъ-Али. Сіе обстоятельство причинило, повидимому, великое удовольствіе Шаху; онъ обратился къ послу съ весьма благосклонною улыбкою, и сказалъ ему: »теперь онъ, безъ сомнѣнія, видѣлъ все.«

По окончаніи сего представленія, Шахъ оппустилъ посла и его свиту, осыпавъ ихъ живѣйшими изъявленіями своей благосклонности. Посолъ учинилъ три поклона, какъ и при входѣ, и не входя болѣе въ Гвардейскую палатку, возвратился въ свой лагерь верхомъ, при громѣ музыки и сопровождаемый своею свитою и Алла-Яръ-Ханомъ.

Палатка въ коей происходила сія публичная аудіенція, не принадлежала ни къ числу обширнѣйшихъ, ни богатѣйшихъ. Она обнесена была внутри каменнымъ возвышеніемъ, вышиною въ одинъ аршинъ, и покрытымъ шалевыми коврами, выпканными съ великимъ искусствомъ. На концѣ сего возвышенія находился широкъ, прикосновенный къ противоположной стѣнѣ. Подножіе онаго представляло покоящагося

льва. Сидѣвшій на ономъ Шахъ имѣлъ на себѣ одежду изъ золотой парчи, а на головѣ большую корону, унизанную крупнымъ жемчугомъ и драгоценными камнями, украшенную алмазнымъ перомъ необыкновенной величины. Руки его, отъ плечъ до локтей, покрыты были богатыми браслетами изъ брилліантовъ и прочихъ драгоценныхъ камней. Въ среднихъ браслетахъ находились два плоскіе алмаза необыкновенной толщины, извѣстные по сей причинѣ подъ особенными именами: одинъ изъ оныхъ называеица Даріа - Ирикъ (море сіянія), а другой Кіуркъ - Инуръ (гора сіянія). Ожерелье, простиравшееся до пояса, равно какъ и самый поясъ и кинжалъ, украшались также драгоценными камнями. Внутренняя и вѣшняя часть прона усыяны были крупнымъ жемчугомъ, перемѣшаннымъ съ яхонтами и изумрудами. На правой сторонѣ прона видѣнъ былъ большой коверъ алаго бархата, богато вышитый жемчугомъ. По угламъ опаго поставлены были 4 небольшіе сосуда, вѣроятно, употребляемые для куренія, а въ срединѣ возвышался кальянъ (чубукъ) необыкновенной величины, также украшенный драгоценными камнями. Близъ прона находился придворный чиновникъ, державшій малую корону Шаха на блюде, покрытомъ золотою парчею. Съ правой стороны прона видны были 14 сыновъ Шаха, а съ лѣвой и вѣнчаныя сподари его куланъ - личмеда (камердинеры); числомъ 4 человека, избранные изъ знатнѣйшихъ фамилій. Сія послѣдніе держали знаки царской власти, состоявшіе изъ сабли, щипа, скипетра (въ видѣ палицы) и ящика съ Государственною печатью. Всѣ

сін предмети отличались богатымъ украшеніемъ и безчисленнымъ множествомъ драгоценныхъ камней, кои, будучи освѣщаемы лучами солнца, производили нѣкоторое ослѣпительное сіяніе.

Всякой разъ, когда посолъ, во время разговора своего съ Шахомъ, произносилъ имя Его Величества, всѣ находившіеся внутри и внѣ палатки, изъясляли благоговѣніе свое почтительнымъ наклоненіемъ головы.

Привѣстіе, произнесенное посломъ.

»Императоръ Россійскій, Августѣйшій Монархъ мой, всегда твердый въ своихъ правилахъ, отдающій полную справедливость отличнымъ качествамъ, кои украшаютъ Ваше Величество, и пріемлющій участіе въ Вашей славѣ, желаетъ навсегда обеспечить миръ и согласіе съ Персіею, споль счастливою подъ Вашимъ скипетромъ. Его Императорское Величество оказалъ мнѣ весьма лестный опытъ своей довѣренности, поручивъ мнѣ сообщить сіе желаніе Вашему Величеству. Я призываю Бога во свидѣтели той искренности, кою одушевляюся всѣ его намѣренія, относително къ Персіи.»

По прибытіи въ Султанію подарковъ, назначенныхъ Его Императорскимъ Величествомъ для Шаха Персидскаго, надлежало испросить у сего послѣдняго въпорочную аудіенцію для поднесенія оныхъ. Великій Визирь взялъ это на себя, прибавя, что она будетъ нѣсколько менѣе блистательна нежели первая. Между тѣмъ приказано было раскинуть весьма обширную палатку возлѣ той, копорая служила для первой аудіенціи. Здѣсь-то помѣщены были подарки, и дабы сдѣлать поднесеніе оныхъ еще пріятнѣйшимъ для Его

Величествомъ, избрали для сего первый день праздника Байрама, соотвѣствующій 3-му Августа нашего счисления.

Церемоніалъ второй аудіенціи.

Въ сей день, въ 10 часовъ утра, шопъ же Махмудъ-Ханъ, второй Адъютантъ Шаха, который приглашалъ посла на первую аудіенцію, прибылъ и въ сей разъ съ подобнымъ порученіемъ.

Его Превосходительство отправился верхомъ на лошади, подаренной ему Шахомъ, и въ сопровожденіи поминущаго Махмудъ-Хана и не весьма многочисленной свиты. Дѣхавъ до двора, сошелъ онъ съ лошади, и въ сопровожденіи Совѣтника пресольснва Негри, продолжалъ путь свой на террасу, прикосновенную къ открытой галлерей (называемой Диванъ-Хане), гдѣ ожидали Шаха. Прочіе чиновники, по предварительному соглашенію, прошли мимо дворца и соединились въ палаткѣ, гдѣ помѣщены были подарки. Садр-Азамъ (Великій Визирь) вышелъ на встрѣчу къ послу, въ сопровожденіи одного изъ придворныхъ чиновниковъ, и просилъ его занять мѣсто, въ ожиданіи Шаха. Дворецъ окруженъ былъ значительнымъ количествомъ войска и безчисленнымъ народомъ, привлеченнымъ празднествами Байрама. На площади, находящейся предъ дворцомъ, разставлено было 500 артиллерійскихъ орудій; а позади галлерей, на другой террасѣ, видны были музыканты, шаяцовщики по канашу и комедіанты, ожидавшие прибытія Шаха. Внизу, на самой площади, были воѣ верховные Государственные чиновники и вельможи, въ великолѣпной одеждѣ.

По прекрѣпномъ выпрыгъ изъ лунокъ, появился Шахъ на верху галлерей. Вельможи и народъ кланялись ему весьма низко, между тѣмъ какъ одинъ герольдъ громкимъ голосомъ провозглашалъ похвалы Его Величеству и читалъ молитвы о его долголѣтствіи и счастливомъ продолженіи его царствованія. Тогда Шахъ, по принятому въ сихъ случаяхъ обыкновенію, обратился къ Надии, Мехмедъ-Гуссейну-Хану, коего всѣ палатны сослуживы въ произнесеніи предъ народамъ краснорѣчиваго похвальнаго слова Его Величеству. Въ сіе же самое время предъ Шаху подарки, кои, по древнему обыкновенію и по случаю праздника, поднесъ ему старшій сынъ его, Мехмедъ-Али-Мирза. Россійскій посолъ введенъ былъ Амагаръ-Ханомъ при наблюденіи нѣкихъ же обрядовъ и привѣтливый, какія учинены были и при первой аудиенціи. Великій Визиръ возшелъ вмѣстѣ съ посломъ Шахъ сидѣлъ на нѣмъ же тронѣ, какъ и въ первый разъ, и украшенъ былъ всеми знаками своего высокаго достоинства. Изъ кошоры изъ дѣтей Его Величества находились также въ галлерей. По принесеніи Шаху надлежащихъ поздравленій, по случаю наступившаго Байрама, посолъ приглашенъ былъ занять приготовленные для него кресла. Засимъ просили его приблизиться ко входу галлерей, дабы тѣмъ удобнѣе обозрѣвать весь праздникъ, кошорый, по милосердию Монарха, былъ въ особенномъ для него приготовленъ.

Между прочими увеселеніями въ Азіатскомъ вку-
сѣ, особенное примѣчаніе заслуживали при слонахъ, ко-

ихъ хоботы обвиты были золотою и серебряною проволокою, и кон входили и сходили по лѣспницѣ, ведущей на террасу. Шахъ изъявилъ послу сожале- ніе свое о томъ, что онъ слишкомъ поздно прѣхалъ въ Тагеранъ и не засталъ праздника, называемаго Наврузомъ, коего начало соотвѣтствуетъ 10 Марта нашего счисленія, и который продолжается около не- дѣли. Вообще Шахъ оказывалъ послу самое лестное вниманіе, и заключилъ разговоръ свой милосливнымъ увѣ- реніемъ, что Его Превосходительство пользуется довѣ- ренностію его въ такой же степени, какъ и довѣрен- ностію Высokaго своего Монарха. Въ ту минуту, когда Шахъ намѣревался оставить галерею и от- правиться въ гаремъ, т. е. внутреннихъ комнатъ су- пругъ своихъ, посолъ хотѣлъ говорить ему о назна- ченныхъ ему подаркахъ. Шахъ предупредилъ его, ска- завъ, что былъ уже извѣщенъ Великимъ Визиремъ о привезеніи оныхъ, и съ удовольствіемъ осмопритъ оныя чрезъ нѣсколько часовъ, по прошествіи полудня. Тогда Великій Визирь и Алла- Яръ- Ханъ предложили Его Превосходительству возвратиться въ домъ по- сольства, обѣщая немедленно извѣстить его, когда Шахъ выйдетъ изъ своихъ внутреннихъ комнатъ. На сіе отвѣчалъ посолъ, что онъ съ удовольствіемъ бу- детъ ожидать возвращенія Его Величества въ той самой палаткѣ, гдѣ находясь подарки. Сіе было весьма пріятно Шаху, который, прощаясь съ посланникомъ, увѣрялъ его, что опусушество его продолжится не бо- лѣе получаса, который онъ намѣренъ провести въ молитвѣ.

За сѣмъ посолье, сопровождаемый Великимъ Визиремъ, отправился въ палатку, въ коей находились дары. Онъ вручилъ сему послѣднему грамоты Ихъ Величествъ, Государынь Императрицъ къ супругъ Шаха, для доставленія оныхъ приличнѣйшимъ образомъ. По прошествіи часа, Алла-Яр-Ханъ принесъ извѣстіе, что Шахъ появился въ непродолжительномъ времени. Тогда посолье занялъ назначенное для него мѣсто, въ обществѣ Великаго Визиря и чешырехъ другихъ вельможъ. Чиновники посольства находились въ нѣкоторомъ отдаленіи. Въ сіе время поднялся столь сильный вихрь, что болѣе 100 фаррашей (служителей, кои исключительно занимающся раскидываніемъ шашровъ) принуждены были держати въ веревки, къ копорымъ прикрѣплялась палатка, дабы предупредить ея паденіе. Къ счастью, вихрь сей былъ весьма непродолжителенъ. Когда оный совершенно утихъ, то Шахъ прислалъ перваго евнуха своего Ага-Манучу, для осведомленія, не причинилъ ли сей порывъ вѣтра какого-либо вреда. Чрезъ нѣсколько минутъ Его Величество, предшествоваемый значительнымъ опрядомъ гвардіи, сошелъ съ дворцовой лѣстницы и прямо отправился въ палатку, назначенную для аудіенціи. Едва успѣлъ онъ взойти въ оную, какъ поднялся вторичный вихрь, еще ужаснѣйшій перваго, и произвелъ такую пыль, что никто не могъ различить Шаха, остановившагося посреди палатки. Когда сей вихрь совершенно утихъ, то Шахъ сдѣлалъ послу знакъ рукою, дабы послѣдовать за нимъ въ палатку, гдѣ находились дары. При семъ случаѣ нахо-

дизнсь въ сопровожденіи Его Величества старшій сынъ его, Махмедъ-Али-Мирза и нѣкоторые изъ его братьевъ, также главный евнухъ Мануча. Шахъ имѣлъ на себѣ въ тѣ драгоцѣнности, конми украшался поуширу, по вмѣсто короны, имѣлъ на головѣ шапку изъ чернаго бараньяго мѣха, съ двумя алмазными перьями. Онъ сперва остановился при входѣ палатки, и обозрѣвъ множество предметовъ, конми она была наполнена, извѣщалъ послу живѣйшее свое удовольствіе. Главный евнухъ его, который знаетъ нѣсколько Русскій языкъ, былъ при семъ случаѣ переводчикомъ. Шахъ осматривалъ со вниманіемъ разныя фарфоровыя и хрустальныя издѣлія, мѣха, парчи и бархаты, и какъ казалось, съ искреннимъ удовольствіемъ узналъ отъ посла, что всѣ сѣи предметы суть произведенія Россійской Имперіи. Особенное любопытство его привлекла пирамида, весьма искусно сдѣланная изъ дерева разныхъ цвѣтовъ, украшенная слоновою костью и позолотою, и назначенная для его супруги. При оной находились ящики, наполненные разными предметами, касательно женскихъ занятій и выдвигаемые посредствомъ пружинъ, что въ особенноти понравилось Его Величеству. Часы съ музыкою, сдѣланные въ видѣ небольшого слона, до того увеселяли Шаха, что онъ до трехъ разъ приказывалъ возобновлять игру оныхъ. Но удовольствіе Его Величества превращалось въ восторгъ всякой разъ, когда подходилъ онъ къ большому шуалешному зеркалу, украшенному великолѣпною рамою и двумя большими канделябрами. Шахъ долго стоялъ предъ симъ зеркаломъ и осматривалъ себя во

ономъ со всѣхъ споронъ. При каждомъ предметѣ, который въ особенностіи привлекалъ его вниманіе, обращался онъ къ послу, и изъявлялъ ему свое удивленіе и удовольствіе. Онъ увѣрялъ, что никогда не видалъ въ Персіи столь богатаго собранія прекрасныхъ и рѣдкихъ вещей. Его Превосходительство увѣрялъ съ своей спороны, что Государю Императору будетъ весьма пріятно узнать о томъ удовольствіи, съ коимъ Шахъ принялъ сіи дары, присланные имъ въ знакъ своей дружбы. Накопецъ Шахъ не мало удивлялся тому, что всѣ сіи предметы счастливо и безвредно привезены изъ столь дальнихъ мѣстъ и по столь труднымъ дорогамъ. Онъ заключилъ желаніемъ, чтобы дальнѣйшій перевозъ сихъ даровъ изъ Султаніи въ Тагеранъ порученъ былъ тому же Губернскому Секретарю Лечинскому, который такъ хорошо умѣлъ сохранить оныя во время столь дальняго путешествія. Посолъ за пріятный долгъ себя поставилъ удовлетворить желаніе Его Величества. Шахъ провелъ болѣе часа въ обозрѣніи подарковъ, а потомъ отправился въ палатку, назначенную для аудіенціи, и спалъ на каменномъ возвышеніи. Здѣсь были ему представлены чиновники посольства, находившіеся дошолъ въ нѣкоторомъ отдаленіи. За симъ Шахъ вспалъ и отправился во дворецъ, чѣмъ и кончилась 2-я аудіенція.

Высочайшія Грамоты.

Нашему Генералу опѣ Инфантеріи Ермолову.

Обезпеченіе лѣваго фланга Кавказской линіи опѣ набѣговъ Горскихъ народовъ, перенесеніе части оной съ Терека на Сунжу и далѣе, усмиреніе Дагестана, Имеретіи, Мингреліи и Гуріи, оспаваясь памятіицами управленія Вашего въ краяхъ Вамъ ввѣренныхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣли Вамъ право на собственную признательность Нашу, въ ознаменованіе коей Всемилостивѣйше жалуемъ Васъ кавалеромъ ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра первой степени.

Препровождая при семъ знаки сего ордена, пребываемъ Вамъ Императорскою Нашею милостию благосклоннымъ.

На подлинной подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою

Въ г. Лайбахѣ **АЛЕКСАНДРЪ**

1-го Января 1821.

Нашему Генералъ Маіору Вельяминову 3-му.

Отличное служеніе Ваше, благоразумныя распоряженія во время прекращенія бунта въ Имеретіи и Гуріи и пруды, носимые Вами, по званію Начальника Шпаба Опѣльнаго Кавказскаго корпуса, обратили на Васъ особенное вниманіе, въ ознаменованіе коего Все-

милоспивѣйше жалуетъ Васъ, препровождая при семъ алмазные знаки ордена Св. Анны 1-й степени.

Пребываемъ къ Вамъ благосклоннымъ.

На подлинной подписано собственною
Его Императорскаго Величества рукою

Въ г. Лайбахъ **АЛЕКСАНДРЪ.**
23. Генваря 1821.

Нашему Генералъ-Маіору, Начальнику Шпаба
Опдѣльнаго Кавказскаго корпуса Вельямино-
ву 3-му.

По засвидѣтельствванію начальства о доб-
лечномъ усердіи Вашемъ къ службѣ, и благоразумныхъ
распоряженіяхъ, оказанныхъ Вами въ прошедшемъ
1825 году при пораженіи Абазеховъ и укрощеніи мя-
тежа въ Кабардѣ, Всемилоспивѣйше жалуетъ Васъ ка-
валеромъ ордена Святаго Равноапостольнаго Князя
Владиміра второй степени большого креста, коего
знаки при семъ препровождая, пребываемъ къ Вамъ
Императорскою Нашею милостию благосклоннымъ.

На подлинной подписано собственною
Его Императорскаго Величества рукою

Въ С.-П.-бургѣ **НИКОЛАЙ.**
8. Февреля 1826.

Владѣтельному Князю, Нашему Генералъ-Ма-
іору Мамію Гуріелу.

Непоколебимая вѣрность, сохраненная Вами Пре-
сполу Нашему, при возмущеніи Мингрелін и Гуріи, ны-
нѣ счастливо прекращенномъ, содѣйствіе, оказанное
Вами при семъ случаѣ побѣдоноснымъ войскамъ Нашимъ,
обращающъ на Васъ Монаршее Наше вниманіе, въ оз-
наменованіе коего жалуемъ Васъ кавалеромъ ордена
Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра второй
степени.

Препровождая при семъ знаки сего ордена, пре-
бываемъ къ Вамъ Императорскою Нашею милостию
благосклоннымъ.

На подлинной написано собственною
Его Императорскаго Величества рукою

Въ г. Лайбахѣ
23. Января 1821.

АЛЕКСАНДРЪ.

Нашему Генералъ Лейпенау Вельяминову 1.

Ошличные труды Ваши, ревностное исполненіе
возложенныхъ на Васъ обязанностей, и благоразумное
распоряженіе оказанное при прекращеніи мятежа въ
Имеретіи, обращающъ на себя Наше вниманіе. Во изъ-
явленіе коего Мы Всемилостивѣйше пожаловали Васъ
кавалеромъ ордена Святаго Равноапостольнаго Князя
Владиміра большаго креста второй степени, знаки

— Бунтъ въ Абхазіи. — Дѣйствіи К. Горчакова. — Умиреніе сѣвернаго Дагестана. — Наказаніе Закубанцевъ за хищничества. — Новая экспедиція противъ Закубанцевъ Г. М. Вельяминова. — Дѣйствіе противъ Чеченцевъ. — Появленіе лжепророка. — Безпокойства между Горцами. — Оборона Герзель-Аула. — Смерть Генераловъ: Лисаневича и Грекова. — Дѣйствія Базилевича. — Экспедиція К. Бековича - Черкаскаго. — Разграбленіе с. Солдатскаго. — Дѣйствіе противъ Закубанцевъ и Кабардинцевъ. — Положеніе дѣлъ на Кавказѣ въ началѣ 1826. — Экспедиція противъ Чеченцевъ подъ личнымъ начальствомъ Генерала Ермолова. *Приложенія.* Примерная оборона Чираха. — Описаніе торжественныхъ аудіенцій, данныхъ Генералу Ермолову въ 1818. — Высочайше приказъ.

рис. Ф. З. З. З.

А. М. М. М. М.

КРЕПОСТЬ БАКУ,

На Английском полуострове у Краснуйскаго моря.

рис. Фидлера

Август 1812 года

КРѢПОСТЬ ДЕРБЕНТЪ,
Въ Сѣверномъ Дагестанѣ на берегу Каспійскаго моря.

Стран.	Стр.	Напечатано:	Должно быть:
116	15	оспашсья	оспашься
—	16	своихъ	въ своихъ
123	14 и 26	Спялая	Спаля
128	4	нимъ	къ нимъ
136	8	изошряюшъ	поощряютъ
138	9	бывшія	большія
146	25	онаго	около
149	15	добычешо	добычею
151	7—8	окого	онаго
—	11	владъзъца	владѣльца
154	19	я	а
160	9	предпріятія	препятствія
175	5	видѣлъ	увидѣлъ
178	3	опуститишъ коему	опуститишъ плѣнна- го, а ему
180	14	Кіе	Хіа
186	14	попорноспи	покорпоспи
199	18 и 19	нанесшаго ему	нанесшаго
211	8	и его	его
217	4	чрезъ, Шагвашъ	чрезъ Шагвашъ
218	15	5 ; казаковъ	5 казаковъ;
219	14	ъ шашками	съ шашками
220	16 и 17	оспанлъв	оставилъ
223	7	движеніи	предположеніи
224	17	въ поручишельство	поручишельство
230	12	разныхъ, полковъ	разныхъ полковъ,
—	26	гмновенно	мгновенно
237	4	не и	не
238	9	дней	дней

Стран.	Спр.	Напечатано:	Должно быть:
242	1	Абаеховъ	Абедзеховъ
254	5	и водворили владѣль-	и водворили; вла-
		цевъ же,	дѣльцевъ же
257	8	коивойска	кои войска
262	1	шого же	шакже
275	5	неріапель	непріапель
—	11	саблами	саблями
279	13	спараешся	поспараешся
284	19	орудіяхъ	орудіяхъ
286	7	располгааетъ	располагаетъ
291	7	опкликали	опкликли
293	15	грабрые	храбрые
—	18	и себѣ	для себя и
294	5	берзсонница	безсонница
—	8	сошлько	сполько
295	17	зеряженіи	заряженіи
295	20	пострѣленный	прострѣленный
304	9	привѣствіе	привѣшпвіе

2007043086